

Забутые рукописи

В. Волис

Очерк истории
Ахтырского слободского
казацкого полка
(XVII – XVIII вв.)

Харьков – 2007

Серию «Забытые рукописи» основал в 2007 году
Харьковский частный музей городской усадьбы.

Оригинал рукописи данного издания хранится
в Ахтырском городском краеведческом музее.

**Книга издана при финансовой поддержке
Николая Васильевича Самойленко.**

СОВЕТСКИЙ ВЗГЛЯД НА НЕСОВЕТСКОЕ ПРОШЛОЕ

Вопрос о советской историографии, ее роли и значении настолько актуален для современной украинской исторической науки, что, кажется, по своей значимости он должен бы быть основным в историографических исследованиях. Действительно ли достижение исторической науки в Советском Союзе двигались по восходящей линии, или же сама советская историография – явление глубокого кризиса исторической науки, идеологический конструкт без малейшего значения для современного осмысления прошлого? Уверен, что «феномен» советской историографии нельзя втиснуть в рамки однообразных характеристик. Мой коллега, украинский историк Андрей Портнов, например, считает, что рядом с советской историографией, часто профанацией исторического исследования, существовала «подсоветская» историческая наука представленная многими действительно талантливыми историками, внесшими огромный вклад в исследование прошлого¹. Наверное, это довольно верное замечание, однако как верно и то, что исследования о советской историографии – дело будущего, нового поколения историков не связанных с советским прошлым и его многочисленными рудиментами, которые так часто

¹ См. например: Портнов Андрій. Українська радянська історіографія: до постановки проблеми // Сучасність. – 2000. – № 6. – С.112, 113.

и сегодня наблюдаются во всех сферах общественной жизни. К сожалению, часто вне внимания историков и историографов остаются исследователи местного прошлого, историки-краеведы, которые часто не смогли опубликовать своих исследований, но пытались использовать в них советские догмы и схемы. К таким исследователям и относиться бывший научный сотрудник Ахтырского краеведческого музея Вилли Волис, написавший в 1956 г. историю Ахтырского слободского казачьего полка.

Сведения о самом историке слишком скудны. Нам известно, что он работал во второй половине 50-х гг. XX в. научным сотрудником, директором Ахтырского краеведческого музея, затем в Ахтырском райкоме компартии. В начале 60-х гг. Вилли Волис выехал в город Тольятти. Но, несмотря на такие ограниченные сведения, должны сказать, что этот исследователь местного прошлого развернул довольно таки бурную деятельность. На протяжении 1960 – 1962 гг. под редакцией Вилли Волиса ротاپринтным способом вышли три выпуска «Краеведческих записок» Ахтырского краеведческого музея. Основным автором этого издания и был Вилли Волис. Сфера интересов этого историка довольно широка: от основания Ахтырки в середине XVII в. до осуществления коллективизации в Ахтырском районе². Вот несколько самых характерных черточек характера этого историка-краеведа: он уделял большое внимание источникам, часто ездил в Центральный го-

² Библиографию Вилли Волиса и перевод его статьи о восстании в Ахтырском полку в 1679 г. смотри: Маслійчук В. Віллі Воліс та його розвідка з історії Охтирського слобідського козацького полку // Збірник Харківського історико-філологічного товариства. Нова серія. – Харків, 2004. – Т.10. – С. 277 – 280; Віллі Воліс. Виступ народних мас в Охтирському полку 1679 р. // Там же. – С.281 – 288.

сударственный архив древних актов, в Москву; стремился к обобщению и историографическому анализу и, наконец, имел связи с ведущими историками отрасли³. Все это в сумме выводит регионального исследователя прошлого на качественно иной уровень – уровень профессионального историка того времени.

Сама украинская советская историография истории Слободской Украины XVII – XVIII вв. представлена не многими исследованиями, если под советской историографией понимать исследования от середины 30-х до конца 80-х гг. XX века⁴. Прежде всего, это тщательная статья Зиновия Звездина о социально-экономических отношениях на Слободской Украине⁵, кандидатская диссертация и последующие работы Екатерины Стецюк⁶. В это время начал свои исследования харьковский историк Антон Слюсарский⁷, но ко многим тезисам этого исследователя следовало бы относить-

³ Рецензентами первого выпуска «Краеведческих записок» были ведущие специалисты по истории Слободской Украины XVII в. Зиновий Звездин (Москва) и Екатерина Стецюк (Киев).

⁴ Этот взгляд на украинскую историографию, кажется вполне обоснован. Трудно называть «советскими» работы украинских историков «Возрождения» 20-х гг. (М. Грушевского, Д. Багалея, В. Юркевича и даже М. Яворского), которые не были существенно зависимы от догм советского режима.

⁵ Звездин З.К. К вопросу о социальных отношениях на Слободской Украине в конце XVII – начале XVIII в. // Исторические записки. – М., 1952. – Т.39. – С.181–203.

⁶ Стецюк К. Вплив повстання Степана Разіна на Україну. – К.: Вид-во АН УРСР, 1947; Стецюк К.І. Народні рухи на Лівобережній і Слобідській Україні в 50-х – 70-х рр.XVII ст. – К.: АН УРСР, 1960.

⁷ Слюсарский А.Г. Слобідська Україна: Історичний нарис XVII – XVIII ст. – Харків: Кн. Газ. Вид-во, 1954; Слюсарский А.Г. Социально-экономическое положение Слобожанщины в XVII–XVIII вв. – Харьков: Кн. изд., 1963.

ся критически. На этом фоне работа Вилли Волиса по истории Ахтырского слободского полка от времени основания Ахтырки до 1764 г. очень заметное явление. По исследовательским методикам и использованием источников она близка к академическим работам, оставляя далеко позади любительские краеведческие исследования.

История Ахтырского слободского казачьего полка действительно очень актуальна до этого времени. В середине XVII ст. по обе стороны верховьев и среднего течения реки Ворсклы начали возникать поселения украинских эмигрантов. Переселенцы из Западной и Центральной Украины переносили на эти слободы и свое казацкое устройство, традиционный уклад жизни. Сразу же переселенческие группы вошли в контакт, как с местным российским руководством, так и служилым населением западного участка Белгородской укрепленной черты. Русское правительство нуждалось в служилом ресурсе для охраны южных границ и контроля над беспокойной гетманской Украиной. Таким образом, разрешая полковое казацкое устройство, Московское государство получало очередные подразделения приграничного поместного войска. Полк в Ахтырке ориентировочно возник около 1658 г.⁸, во время очень сложных событий на Украине, он был близок к Гетманщине, особенно к ее южным довольно демократическим полкам Полтавскому и Гадяцкому.

⁸ Данилевич В.Е. Время образования слободских черкасских полков // Сборник статей, посвященных В.О. Ключевскому, его 30-летнему юбилею профессорской деятельности в Московском университете. – М., 1909. – С. 635. Сама ранняя история Ахтырки очень ярко освещена Виктором Юркевичем: Юркевич В. Емірація на Схід і залюднення Слобожанщини за Богдана Хмельницького. – К.: Вид-во ВУАН, 1932. – С. 137 – 143.

Отсюда очень похожая история и постоянные взаимодействия казаков Ахтырского полка с соседними полками, явления казацкого демократизма, частые восстания и борьба за полковническую власть. Уже первый ахтырский полковник Иван Гладкий не нашел общего языка с воеводой и убежал на Запорожье, где тоже был полковником. В начале 70-х гг. XVII ст. в полку все большее значение набирает клан старшин Перекрестовых и их родни. Ярким представителем этого клана был Иван Иванович Перекрестов, ахтырский полковник 1675 – 1704 гг. (с перерывами). Но его правление выражалось в постоянных конфликтах с казаками и старшинами, это пример жестокого обогащения и накопления поместий и капиталов. Царское правительство в начале XVIII в. вмешалось в управление полком. Иван Перекрестов был арестован и сослан в Архангельск, его огромные имения были конфискованы в казну (как раз эти материальные блага, отданные на присмотр местной старшине, стали причиной быстрого обогащения отдельных старшинских родов). Полковником в 1704 г. назначен бывший писарь Харьковского полка Федор Осипов, именно этот полковник передал известный донос Ивана Искры и Василия Кочубея на гетмана Ивана Мазепу. После известных событий перехода гетмана на сторону шведского короля Карла XII, Федор Осипов и Ахтырский полк (пострадавший ко всему после вторжения шведских войск) получил некоторые преимущества по сравнению с другими слободскими полками. С середины 20-х гг. XVIII в. в Ахтырском полку укрепилась династия полковников Лесевицких. Первый полковник из этого рода Алексей Лесевицкий – одна из самых симпатичных личностей того времени, очень образован, склонен к реформированию казацких полков, с заметными связями в среде

старшины соседней Гетманщины, он в тяжелое для слободских полков время, в 1734 г. получил от российского командования чин бригадира. Ахтырский полк, подобно другим слободским полкам пережил частичную ликвидацию казацких вольностей и попытку регулировать казацкую службу в 30-х гг. XVIII в., противоречия между старшиной и центральным правительством, частые следствия, особенно по доносу писаря Павла Яготинца в 40-х – 50-х гг. того же века. Следует отметить важный факт: старшины Ахтырского полка руководили строительством Ахтырского Покровского собора, сохраненной до этого времени жемчужины Слобожанщины, местом хранения иконы Ахтырской Божьей Матери, одной из самых почитаемых в Украине и, соответственно, местом для паломничества. Ахтырка в середине XVIII в. была одним из самых известных городов Левобережной и Слободской Украины. Последний ахтырский полковник с 1759 г. Михаил Боярский был уже воспитанником регулярных рот и свидетелем следствия Евдокима Щербинина и ликвидации слободских полков 1762 – 1765 гг.

Предлагаемая работа Вилли Волиса «Очерк истории Ахтырского слободского казачьего полка (XVII – XVIII вв.)» (Ахтырский краеведческий музей, 1956) была написана, наверное, еще в начале исследовательского пути автора. Многие документы, использованные позже историком в статьях в «Краеведческих записках» (о происхождении Ивана Перекрестова, восстании 1679 г., строительстве Ахтырки в XVII в.), не фигурируют в этом исследовании. Возможно, это только первая смелая попытка фундаментальной истории казацкого полка.

Главная особенность исследования по истории Ахтырского слободского полка Вилли Волиса – огромная

заидеологизированность и следование «марксистко-ленинским» догмам. Историческая схема Вилли Волиса очень близка к «Тезисам к 300-летию воссоединения Украины с Россией» (утвержденных Центральным комитетом Коммунистической партии Советского Союза в 1954 г.), он часто прибегает к подчеркиванию братской дружбы между русскими и украинцами, неизбежность исторической судьбы Украины, приводя цитату Ленина о близости двух восточнославянских народов. Этот постулат характерен для всего исследования Вилли Волиса. Исследования по украинской истории в Советской Украине четко следовали «Тезисам» иначе попадали под угрозу обвинений в украинском буржуазном национализме.

Другой важной чертой работы Волиса есть критика украинской «националистической историографии», которая «обходила молчанием наличие классовых противоречий и классовой борьбы украинского народа, лживо, вопреки историческим фактам, утверждая о бесклассовости украинского общества и о едином потоке в развитии его культуры». Для неискушенного в украинской историографии требуется комментарий такого яркого многословия. Дело в том, что Волис использует основной упрек для украинских историков, который не соответствует пониманию историографического процесса. Многие украинские историки-романтики считали украинский народ – демократичным по существу, для которого было чуждо классовое неравенство, брошенное ему иностранными поработителями. Но этот постулат был опровергнут самой украинской историографией задолго до 1917 г. «Единый поток культуры», единство культурного пространства всех прослоек украинского народа – это выдумка критиков украинской историографии. Одним словом,

это типичный ярлык, а не попытка разобраться в украинской «дореволюционной» историографии. Однако Волис признает: «Разоблачая и полностью отвергая положения буржуазных историков, мы вправе воспользоваться тем огромным и высшей степени ценным фактическим материалом, который они собрали и систематизировали, давая ему должное марксистско-ленинское освещение».

Историк обосновывает актуальность своей работы тем, что до сих пор нет обстоятельного труда, освещающего с марксистско-ленинских позиций прошлое Слободской Украины. Это он и пытается сделать, но характерной чертой Вилли Волиса было часто не следование канону, а дискуссия, выходящая за рамки однообразного исследования. Как раз это и делает работу Волиса не утратившей своего значения до нашего времени. Ведь в современной украинской и российской историографии мы наблюдаем очень небольшое количество работ по проблематике заселения и истории Слободской Украины «казацкого времени»⁹, часто отсутствие новых теорий и переосмысления прошлого.

Значительная часть, почти половина работы Волиса – проблематика заселения Слободской Украины. После краткого вступления по истории этих земель до конца XVI в., автор переходит непосредственно к ха-

⁹ Следует отметить несколько важных работ вышедших в последнее время в России: Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII в.). – Белгород, 2004; Гоголева А.А. Местная власть в Острогжском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в.: городские воеводы и черкасские полковники. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Воронеж, 2005. Украинские работы: Журавльов Д. В. Військова справа в слобідських козацьких полках у другій половині XVII – першій поло-

рактору колонизации, признавая факт, что к началу колониционного потока с Украины в середине XVII в. эти земли уже входили в состав Русского государства. Этот тезис требует сегодня уточнения, в Средние века и позже, как в этом случае, географическое определение границ не было четким, власть сюзерена распространялась на подданных, соответственно до размежевания границ между Московским государством и Речь Посполитой в 30-х гг XVII в. и потом в 1647 г. огромная территория от Ворсклы и Псла до Дона была приграничьем, полем контакта культур с претензиями на владения Московским государством (с неудачной попыткой построить Цареборисов на юге будущей Слобожанщины в 1598 г.) и откат строительства крепостей на север, на так называемую Белгородскую черту; Великим княжеством Литовским (с 1569 Речь Посполитой), не в силах сдержать украинскую казацкую колонизацию, быстро входившую в контакт с русским служилым населением; наконец, Крымским ханством с татарскими кочевьями и стратегически важными сакмами, дорогами для походов на Москву. Этот клубок государственных интересов очень сложен для исследования и однообразных оценок. Но Волис, даже следуя догме, смело вступает в дискуссию с «буржуазными» исследователями русской служилой колонизации как Алексей Яковлев. Яковлев считал, что огромную роль в колонизации южных окраин России сыграло крестьянское, не служилое население. Волис же видит, прежде всего, военную, служилую колонизацию юга, ведь в услови-

вині XVIII ст. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. – Харків, 2002; Однороженко О.А. Територіальна геральдика Слобідської України козацької доби (2-а половина XVII – середина XVIII ст. – Харків, 2002.

ях постоянной угрозы (как татарской, так и воеводской) крестьянин не мог надлежащим образом вести хозяйство, более заманчивыми для бегства русского крестьянина были Дон и Поволжье. Но московское правительство вынуждено было вести двойственную политику, принимая на службу в южных крепостях демократические элементы, в том числе и беглых крепостных и даже ссылая преступников. Во время заселения этих просторов украинскими колонизаторами, служилая колонизация ограничивается и контролируется русским правительством. Это очень верное и интересное замечание.

Довольно смело Волис утверждает и о характере колонизации. В предыдущей историографии существовала дискуссия: Дмитрий Багалея выдвинул тезис о народном, стихийном характере украинской колонизации Слобожанщины, в то же время русская колонизация носила государственный, служилый характер и контролировалась государственными учреждениями. Тезис Багалея пытались опровергнуть российские историки, замечая, что в заселении Слободской Украины активное участие принимали и российские крестьяне независимые от государственных структур. Волис опровергает и Багалея, и его оппонентов. И украинская, и русская колонизации носили, по Волису, государственный характер и были подчинены русскому государственному началу, разница существовала только в истоках колонизационного движения. А постольку «украинцы не имели своего государства, то они обязаны своим продвижением помощи Русского государства». Это типичный факт для советской историографии — непризнание гетманской государственности и даже того, что слободские полки во многих отношениях были государственными структурами, имея

свою отличительную от российского центра организованную власть. «Громя» украинскую народническую историографию, Волис не подыграл ей утверждением о неприятии украинцами государства как аппарата насилия, а только поддержал высказывание «Тезисов...» о значительной роли России и российской государственной власти. Русское государство, таким образом, у Волиса – сыграло основополагающую роль в заселении украинцами Слободской Украины.

Отдельная часть работы посвящена важному моменту, ведь Ахтырка и некоторые будущие города Ахтырского и Сумских полков (Олешня, Недригайлов, Бобрик) возникли на территории Речи Посполитой, на землях князей Вишневецких, и были «отмежованы» Москве только в 1647 г. Польско-литовское государство, по мнению Волиса, созвучному идеологическим параметрам советской историографии, «не проявляло никакой заботы об украинцах, томившихся в татарской неволе». Но этот реверанс связан с критикой взглядов Михаила Грушевского, об аналогии укрепленной системы Литовского государства с Московской. Кажется, эта критика «главного украинского националиста» необоснованна Волисом, ведь действительно в фортификациях обеих соседних государств и их продвижении на юг и восток можно найти много общего.

Больше возражений у Волиса вызывает строительство Польским государством укреплений рядом с российским приграничьем. В 1641 г. «фанатичный враг России» Кульчевский построил небольшой острожек на Ахтырском городке». Это снова же следование догме. Ведь существует пример и с другой стороны: составившие против Речи Посполитой казаки с гетманом Яковом Остряницей, после поражения в 1639 г. нашли себе приют в Чугуевском остроге, на русской части

«Дикого поля» вблизи границы Речи Посполитой. Оба государства преследовали свои цели, используя часто для этого украинских казаков и шляхтичей. Во всяком случае, после размежеваний 1647 г. Ахтырский острожек перешел под юрисдикцию Московского государства.

Государственная принадлежность и «право Русского государства» на Слободскую Украину по Волису есть «неоспариваемым», замечая о вступлении украинских переселенцев на службу к русскому царю, что переселенцы пришли на «государевы земли», у крымских татар «не было никаких исторических прав на эти земли». Волис слепо следует политическим утверждениям с критикой «буржуазных историков», даже тех которые существенным образом не сомневались в такой постановке вопроса. У критикуемого историка Дмитрия Багалея, например, тема докторских исследований: «История колонизации и быта степной окраины Московского государства». Проблема выдвинутая юристами во время тяжб о характере землевладения в 80-х – 90-х гг. XIX в. использовала тезис о «ничейности» этих земель во время заселения для доказательств права крестьян на эти земли. Она была уже решена историографией вне политической конъюнктуры.

Продолжая тему, Волис снова критикует Грушевского, считавшего переселение на Слободскую Украину дезертирством, ведь в Украине продолжалась освободительная война. Мнение Волиса: переселение украинцев «было вынужденным отходом, преследовавшим цель сохранения сил для продолжения борьбы и ослабления противника, ибо большинство переселенцев уходило из той части Украины, которая была занята польскими войсками». Это слишком противоречивое

утверждение. Ведь украинские гетманы Богдан Хмельницкий, Иван Выговский, Юрий Хмельницкий и Иван Самойлович относились отрицательно к переселенцам на слободы, пытались ликвидировать их. Но речь идет не о дезертирстве, а скорее экстенсивности исторического процесса, когда пассионарная энергия ищет выход не в борьбе, не в развитии общественных институтов, а в освоении новых территорий. Это проблематика всей украинской истории до конца XVIII ст.

Интересным фактом является и то, как само этническое происхождение влияет на изображение исторического процесса. По всей вероятности Вилли Волис был евреем и не мог обойти стороной еврейского участия в заселении Слободской Украины. Здесь Волис вообще идет вопреки исторической истине. «Следует отметить, что вместе с украинцами покидали Правобережье и многочисленное еврейское население, сильно пострадавшее от крымских татар...». Проблема в том, что казацкая революция во главе с Богданом Хмельницким носила и этнические черты. Этот период известен уничтожением восставшими еврейского населения и признан одной из самых состоятельных трагедий еврейского народа. Проблемой бегства для евреев были прежде всего сами украинские казаки. На это есть свои объяснения и причины, но, что бы уцелеть, евреям следовало принять православие. Многие из перекрещенных стали родоначальниками известных в последующем казацко-старшинских родов (Марковичи (Маркевичи), Герцики, Якубинские). Эти евреи выкресты часто появлялись в слободских городах. Наиболее ярким представителем такого «еврейства» действительно был ахтырский полковник И.И. Перекрестов. Но главное, нет никаких сведений о наличии ортодоксальных евреев на территории Слободской Украины

до начала XVIII ст. Только во время Северной войны и походов на Правобережную Украину, переселения с Молдовы после Прутского похода 1711 г. и наконец войны за польское наследство 1733 – 1735 гг. евреи стали появляться на территории Гетманщины и Слободской Украины. Это отдельная интересная тема для исследований. Волис приводит выписку из документа 30-х гг. XVIII в., «о жительствующих в местечке Боромле жидах», не углубляясь в эту проблематику.

Но во многих своих довольно смелых утверждениях Вилли Волис имел резон. Например, очень хорошим предположением есть мысль что «нет достаточных оснований отказывать» отдельным слободско-украинским казацким старшинам в шляхетском происхождении и перенесении ими шляхетского статуса на Слободскую Украину, или о том, что имущественное неравенство во время переселения не приводило еще к социальному неравенству, о том, что казацкое самоуправление на протяжении времени пережило сильные изменения, о постепенном упадке казацкой демократии.

Вопросы управления слободскими полками тоже сфера интересов Волиса. Но опять очень сомнительным представляется утверждение о том, что белгородский воевода был чем то вроде гетмана для слободских полков. Действительно долгое время белгородский воевода был высшей инстанцией, но сама полковничья компетенция в слободских полках была довольно широкой, особенно по сравнению с соседними гетманскими полками. Скорее «малороссийским» гетманам был подобен каждый отдельный слободской полковник, а не белгородский воевода, имевший действительно огромную власть, но бывший, прежде всего, представителем московского правительства, а не местного населения.

Не может обойти вниманием Вилли Волис и очень важный вопрос о населении городов подчиненному ахтырскому полковнику и отдельный вопрос городка Котельвы. Дело в том, что этот городок Гадяцкого полка в 1708 г. в результате интриг ахтырского полковника Федора Осипова с местной старшиной был переведен под юрисдикцию Ахтырского слободского полка, что вызвало длительные трения между гетманской администрацией и царским правительством, с разорениями Котельвы¹⁰. Волис в этом случае «на стороне» слободских полков, но основная проблема – проблема Котельвы, ставшей довольно обособленным городком Ахтырского полка, со своими старшинскими династиями и собственно с иным подчинением в церковном отношении (притч котельвянских церквей относился к Киевской митрополии, а других слободских городов к Белгородской епархии)¹¹. Эта проблема не касается исследователя, он оставляет ее как бы в стороне, подерживая «своих», Ахтырский полк.

В духе «Тезисов о 300-летию воссоединения», со многими лирическими отступлениями Вилли Волис пытается изобразить политическую и военную историю Ахтырского полка. Важно заметить то, что Волису исследователю практически еще неизвестны многие вопросы, связанные с событиями на территории полка 1668 г., о борьбе старшинских партий в 70-х – 80-х гг. XVII в., о связях полковника Перекрестова с окружением гетмана Мазепы, да и собственно иные политические цели слободско-украинской старшины по сравне-

¹⁰ См. К истории Котельвы // Киевская старина. – 1901. – №11. – С.74 – 76.

¹¹ См. например: Твердохлебов А.Д. Котельва // Харьковский сборник. – Харьков, 1888. – Вып.2. – С.113–130.

нию с гетманской¹². Но действительно, Ахтырский полк мужественно сражался во время Чигиринских походов 1677 – 1678 гг., где был смертельно ранен ахтырский полковник Николай Матвеев и практически был уничтожен на Черной долине в 1689 г. (Полковник Иван Перекрестов был тяжело ранен в грудь). Как это звучит у Волиса: «Застигнутые врасплох слободские полки защищались мужественно и не думали о смерти, усеяв степь своими и вражескими трупами». Отдельная страница вторжение шведов на территорию Ахтырского полка. Умелая пропаганда царского правительства, религиозный фактор, грабежи шведской армии привели к стойкой защите городов Ахтырского полка, жестокости шведов и сожжения нескольких крепостей шведским войском¹³. Позже, слободские полки принимали участие в Полтавской баталии. У Волиса снова пафосное: «Слободские казаки принесли на алтарь Отечества свои жизни, мужество и стойкость». Вопрос пафоса абсолютно объясним. Только что в 1945 г. Советский союз пережил сложную и чрезвычайно кровопролитную «Великую отечественную войну», соответственно Волис перенимает риторику борьбы с иностранными захватчиками, перенося штампы изображения событий на конец XVII – начало XVIII вв. Этот важный прием очень распространен в стиле изображения прошлого в советской историографии во время и после Второй мировой войны.

¹² Это рассматриваем в своем исследовании. Маслійчук В.Л. Козацька старшина слобідських полків другої половини XVII – першої третини XVIII ст. – Харків: Райдер, 2003. – С.51 – 60.

¹³ Множество деталей см.: Шутой В.Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII 1700–1709. – М.: Изд-во. соц.-эк. лит-ры, 1958.

Сосредотачиваясь в основном на политической истории, Вилли Волис пытается анализировать и социально-экономические отношения. Это необходимое условие для советского изображения прошлого. Особенно ярко историк пытается изобразить историю закрепощения местного крестьянства и рядовых казаков казацкой старшиной. «Старшина превратилась в настоящих крепостников, слилась с русским дворянством» – констатирует Волис. Не отрицая наличия элементов крепостного права в слободских полках того времени, должны отметить, что как процесс закрепощения, так и процесс слияния казацкой старшины с русским дворянством растянулся еще на несколько десятилетий и был юридически оформлен только в 80-х гг. XVIII в. Но главное, – это утверждение довольно голословно, ведь не приводятся примеры юридических постановлений, не исследуется характер эксплуатации и принуждения в помещичьем хозяйстве, очень посредственное внимание историк уделяет проблеме крестьянских переходов.

Последние страницы труда Вилли Волиса посвящены вопросу реформы (1733 – 1743) начатой князем Алексеем Шаховским и крепостничества на слободско-украинских землях. Исследователь отвергает мнение, что сама реформа Шаховского привела к возникновению крепостничества. Волис довольно смело утверждает, что реформирование казацкого войска и попытка запрета переходов населения во многом только узаконили «сложившиеся феодально-крепостнические отношения». Это снова таки очень ограниченная оценка социально-экономических отношений на Слободской Украине. Прикрепление крестьянина – довольно длительный процесс, в котором можно легко увидеть как внутренние противоречия и попыт-

ки местных помещиков, казацких старшин закрепить местных крестьян, так и целенаправленную политику царского правительства, пытавшегося контролировать местное население путем прикрепления его к земле или к службе.

То же касается и попытки опровергнуть утверждение Дмитрия Багалея о сравнительной мягкости крепостного права на Слободской Украине. Волис «опровергает» тезис не примерами местных социальных отношений, а «фактом частого бегства крестьян и казаков со Слободской Украины в русские губернии». Прежде всего, бегство происходило на юг Украины и лична Дон, «русские губернии» – это очередной не подтвержденный тезис Волиса не выдерживающий критики, говоря о великорусских помещиках, речь часто шла о «российских» (не служивших казацкую службу) помещиках на Слободской Украине. Бегство крестьян и казаков происходило преимущественно от несносных военных нагрузок к мирному крестьянскому труду. Собственно говоря, попытками характеризовать указ 29 мая 1738 г. о возвращении от «великороссийских владельцев» слободских казаков и разного звания людей для возвращения их на службу и попытке прекратить бегство и обрывается работа Вилли Волиса. Труд был не окончен.

Чем же интересен этот исторический труд, чем же интересен этот историк? Действительно работа слишком заидеологизирована. История во многих местах – пропаганда идей «Тезисов» утвержденных ЦК, необоснованная критика «буржуазных историков». Но сквозь массу идеологем просматривается очень яркая личность Вилли Волиса: с приверженностью к своему этническому происхождению, месту пребывания (утверждение о Котельве или о верности и храбрости

слободских полков), с попытками вести научную дискуссию о характере заселения с утверждением особой, немного завышенной, роли государственных институтов в этом процессе (напрашивается аналогия на огромную роль государства в Советском союзе), с пафосом о борьбе с иностранными захватчиками (через одиннадцать лет после окончания самой кровопролитной войны в истории человечества).

Несколько слов следует сказать о рукописи – это машинопись, которая хранится в Ахтырском краеведческом музее в одном списке. Всего за описанием в рукописи 223 листа, но страницы 162 – 192 отсутствуют и нам не удалось их отыскать, в тоже время вставлены три страницы 196 – о Ахтырской табачной фабрике. Рукопись без окончания и изложения событий заканчиваются 1740-ми годами. Ко всему, Волис часто спешит, ставит ссылки без страниц, сокращает названия. По археографическим требованиям рукопись следовало бы снабдить тщательными комментариями. Однако, к огромному сожалению, эта работа заняла бы несколько лет, а отсутствие современных работ по истории Ахтырского слободского казачьего полка, требования заказчика книги и небольшое количество в Харькове научных кадров, которые могли бы тщательно исследовать и прокомментировать текст, привели к решению выдать эту книгу без существенных дополнений и комментариев.

Для меня, как археографа, этот изъян не слишком трагичен. Уверен, скоро появиться новая уже не советская научная история Ахтырского полка, где работа Вилли Волиса будет использоваться как историографический пример, ценный интерпретацией отдельных фактов. Наверняка новый историк будет использовать другие методологические приемы, иной стиль и иной

язык. Но заслуга директора Ахтырского краеведческого музея останется очень значительной не только для местной истории. Это попытка исследовать иное прошлое в сложную для его восприятия эпоху, попытка неоконченная и нереализованная, но интересная и нужная для исследования, в том числе и взглядов историка того еще очень советского времени.

Владимир Маслийчук.

В. ВОЛИС

**ОЧЕРК ИСТОРИИ
АХТЫРСКОГО СЛОБОДСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА**

(XVII–XVIII вв.)

История Слободской Украины в XVII–XVIII вв. принадлежит в одинаковой мере как к истории русского, так и к истории украинского народа. Образование Слободской Украины теснейшим образом связано с длившимся столетия борьбой Русского государства за расширение и употребление своих границ и борьбой украинского народа за национальное и социальное освобождение. И дальнейшие исторические судьбы Слободской Украины со всей полнотой и яркостью отразили вековую дружбу двух братских народов «таких близких и языком, и местом проживания, и характером, и культурой» (Ленин).

Украинская националистическая историография извращала историю Слободской Украины, как впрочем, и историю всей Украины, тенденциозно освещала взаимосвязи украинского и русского народов, затушевывала или совсем обходила молчанием наличие классовых противоречий и классовой борьбы в украинском народе, лживо, вопреки историческим фактам, утверждая о бесклассовости украинского народа и о едином потоке в развитии его культуры. Историки из буржуазно-либерального лагеря в основных вопросах истории Украины, в том числе и Слободской, смыкались в сущности с националистической концепцией.

Разоблачая и полностью отвергая положение буржуазных историков, мы вправе воспользоваться тем огромным и в высшей степени ценным фактическим материалом, который они собрали и систематизировали, давая ему должное марксистско-ленинское освещение.

В настоящей работе истории Ахтырского слободского казачьего полка, предлагается на широком фоне истории всей Слободской Украины. Работа написана на основании как архивных материалов, в большинстве своем опубликованных, так и широкого количества многочисленных статей и монографий дореволюционной и советской историографии. Что касается последней, то мы до сих пор не располагаем сколько-нибудь обстоятельным трудом всесторонне, с марксистских позиций, освещающим социально-экономическую политическую и военную историю Слободской Украины.

I.

Территория Слободской Украины в период Киевской Руси представляла собой окраину государства, редко заселенную выходцами из Переяславского и Черниговско-Северского княжеств, и непосредственно граничащую с половецкой и печенежской степью. Материалы археологических раскопок свидетельствуют о прочном и довольно длительном существовании славянских поселений на территории, на которой впоследствии образовалась Слободская Украина¹. Поселение эти были форпостами Киевской Руси, выдвинутыми далеко во враждебную кочевую степь. Возможно здесь, в этих местах глухих и нелюдных, стояли воспетые былинным эпосом, богатырские заставы, мимо которых «нехотную никто не прохаживал, серый зверь не прорыскивал, птица черный ворон не пролетывал».

Киевская Русь создала систему обороны и выработала организацию сторожевой, пограничной службы, принципы и традиции которых перейдут в более позднее время, но хозяйном степи Киевская Русь стать не смогла, у нее не хватило ни сил, ни ресурсов для освоения огром-

¹ В.Г. Ляскоровский. Городище, курганы и длинные змеевые валы «Труды XIII Археологического съезда» т. I. М. 1907 г. П.Н. Третьяков. Стародавні слав'янські городища у верхній течії Ворскли. «Археологія» т. I 1947 г. ст. 188. Е. Мельник. Раскопки курганов Харьковской губернии 1900–1901 гг. «Труды XII Археологического съезда» т. I. М. 1956 г. ст. 692.

ных лесостепных просторов. Каким немалочисленным и разрозненным было славянское население, разбросанное в степи на восток от Посульской боевой границы Киевского государства, его все же не смогло уничтожить татаро-монгольское нашествие в XIII в. Оно и без того редкое, еще более поредело, оставило свои разоренные городища и скрылось в непроходимых лесных чащобах, цепко держась в этом запустевшем крае вплоть до его возрождения, спустя 4 сотни лет. Глубоко заблуждаются те историки, которые утверждают, что все левобережье Днепра далеко на восток, в результате татаро-монгольского нашествия, полностью обезлюдило. Кто же в таком случае сохранил в памяти народной славянские названия рек, лесов, городищ? Это вопрос, на который нельзя правильно ответить, если согласиться, что страшные события XIII в. полностью уничтожили славянское население за восточными границами Киевской Руси.

В XVI и XVII вв. перед складывающимся централизованным Русским государством стояла огромнейшая по своим масштабам и трудностям выполнения задача оградить степной юг от постоянных и опустошительных набегов крымских татар, вассалов султанской Турции. Вплоть до XVIII в. южные степные границы поглощали значительное количество сил и средств, направленных на борьбу и хозяйственное освоение «дикого поля» – безбрежного степного океана, нарезанного татарскими шляхами, где метровой высоты степные травы были непроходимы как и болота в лесных чащобах.

Успешное осуществление такой редкой по трудности и сложности задачи было по плечу только сильному, централизованному, располагающему большими мате-

риальными и людскими ресурсами государству, каким и стало в XVII в. Русское государство. В короткий исторический срок Москва оградила свой беспокойный юг несколькими ярусами крепостей, создала правильно организованную сторожевую пограничную службу, вызвала к жизни веками не знавшую пахаря землю. Москва, имевшая «крепкое и грозное воинство», планомерно продвигала границы государства к их историческим и естественным пределам. На период с XVI по XVII вв. Русское государство увеличилось в размерах в 11–12 раз². За два столетия прочно обжитое и надежно обороненное «дикое поле» – убедительнейшее свидетельство силы и мощи Русского государства и неисчерпаемых творческих возможностей русского народа.

Оборона южной и юго-западной границ государства представляла собой сложный военно-фортификационный комплекс, включавший ряд городов-крепостей, засеченные линии, сторожевую и станичную службу, подвижные пограничные армии. В XVI и XVIII вв. делом обороны и организации вооруженных сил в Русском государстве руководило не одно, а несколько центральных учреждений – приказов. Однако, из всех приказов, полностью или частично ведавшими отдельными звеньями обороны, особое место занимает разряды и приказ, несмотря на недостатки, которые вообще свойственны приказной системе, действовал быстро и оперативно и, следует сказать, что люди, стоящие во главе его, справились со словами и многообразными вопросами организации обороны.

Вся деятельность Московского правительства по обороне, заселению и хозяйственному освоению южных степных окраин государства не была эпизодической и случайной, а являлась последовательным осуществле-

² С.Ф. Платонов. Лекции по русской истории.

нием глубоко, в деталях предусмотренного плана. Огромнейшие пространства степного юга, от передовой линии московских укреплений до Крымского полуострова были зафиксированы в чертах и описаниях, так что Москва возводила крепости и располагала армией высылала станции и выставляла сторожи далеко не вслепую, а, четко и подробно представляла себе географию той части территории государства, которую предстояло еще отвоевать, укрепить и заселить. Уже то обстоятельство, что чертежи «полю» охватывали территорию между левыми притоками Днепра и правыми притоками Дона и от Москвы до Черного моря, включая и Крымский полуостров, в то время, когда южная граница проходила недалеко от Москвы, свидетельствует о том, что Русское государство имело в виду не только задачи обороны, а преследовало далеко идущие планы, носящие наступательный характер, конечная цель которых – возвращение и закрепление за Россией ее исконных, исторических принадлежащих ей территорий. В 1627 г. в Разрядном приказе была составлена на основании уже имеющихся чертежей «Книга большому чертежу» – подробнейшее и точнейшее по тем временам описание Русского государства. На всем протяжении XVII в. Московское правительство широко пользовалось «Книгой большому чертежу» для организации обороны и «государевой службы посылок».

Составителям «Книги большому чертежу» было дано указание на подробнейшее описание всего степного юга: «А другим чертеж велели сделать от царствующего града Москвы Рязанским и Северским, и Польским городом, от Ливен от города тремя дорогами до Перекопа, дорогою Муравским шляхом, дорогою кальмускою, серединою дорогою Изюмскою против разрядные старые росписи что сделана роспись в Разряде при прежних государствах, от Киева до Перекопа, от Перекопа до Козлова и до Бахчи-

сарая и Альмасарая, и до Корсуновые опорные крепости: Елец, Кромы, Ливны, Воронеж, Оскол, Курск, Белгород, Валуйки. Позже Борис Годунов построил Цареборисов³. В ряду перечисленных крепостей особое место занимает Белгород – ключ ко всему Донецкому бассейну. Первый раз о Белгороде упоминается в 1598 г. в послании патриарха Иова к Борису Федоровичу Годунову⁴.

С 1636 г. началось усиленное строительство крепостей на южной границе, которые впоследствии были объединены в единую систему обороны – Белгородскую засечную черту. Белгородская засечная черта представляет собой грандиознейший, не имеющий себе равного в западно-европейском военно-инженерном искусстве, оборонительный комплекс городов-крепостей и полевых инженерных сооружений, протяженностью в законченном виде в 402 версты и включающий 12 крепостей: Вольный, Хотмыжск, Карпов, Белгород, Нижегольск, Короча, Яблонов, Новый Оскол, Верхососенск, Ольшанск, Коротоян, Усеред. Строительство Белгородской засечной полосы было делом общегосударственным, потребовало мобилизации значительных материальных и людских ресурсов. Все тяглое население Русского государства было для этой цели обложено специальным налогом по 60, 20, 10 алтын с чети земли. Деньги должны были собираться быстро «наспех, без мотчиний»⁵.

³ И. Беляев. Указ. Сот.; Ф. Ласковский. Материалы для истории инженерного искусства в России. ч. I. СПб. 1858 г.; Д.И. Багалей. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М. 1887 г.; А. Яковлев. Засечная черта Московского государства в XVII. М. 1916 г.

⁴ Д.И. Багалей. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М. 1887 г.

⁵ Д.И. Багалей Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М. 1887 г.

Фортификационное искусство и строительная техника русского народа в XVI–XVII вв. отличаются высокой степенью совершенства. Руководство инженерно-строительным делом было сосредоточено в Пушкарном приказе, который для всех новостроящихся крепостей и других оборонительных сооружений изготовлял чертежи и сопровождал их инструкциями. Пушкарный приказ располагал многочисленными кадрами инженеров, мастеров и чертежников. Строгая централизация строительного дела позволило вести его экономно и расчетливо. Для каждой строящейся или ремонтируемой крепости составлялись «сметные росписи» с указанием количества необходимого материала, цены его и числа рабочих. Пушкарный приказ осуществлял не только строительство крепостей, но и постоянный надзор за их состоянием, для чего воеводам предписывалось составлять описи городов. Размеры, характер и состояние крепостных сооружений тщательно и подробно отмечалось в так называемых «городских строительных книгах» и «приемных росписях».

Русские пограничные крепости в XVI–XVII вв. были деревянными. Чаще всего использовалась в качестве строительного материала самая прочная порода – дуб. Крепости имели две ограды – внешнюю (окольный град, город кромьный и кром) и внутреннюю (детинец, кремль). Крепости обносились валом, впереди которого лежал такой же глубины ров. По вершине вала воздвигались деревянные оборонительные стены трех видов: стоячие (бревна ставились вертикально), косые (бревна имели наклон внутрь крепости) и рубленые (бревна стесывались). Верхняя часть стены имела так называемый облам – (бруствер) и одно или двускатную крышу для защиты войск. Деревянная ограда всегда усиливалась башнями, которые были или квадратные, как тогда

говорили «рубленные в четыре стены» или 6 и 8-угольные. Стены башен имели бойницы и на каждом ярусе устанавливались пушки. Обороноспособность крепости увеличивалась за счет многочисленных искусственных препятствий (тычок, надолбов, рагулек и частяков). Крепости, кроме проезжих ворот, расположенных в одной из башен, имели и тайный подземный выход к реке – тайником, назывался он. Наряду с городами, крепостями на южной степной границе воздвигались и менее значительные, второразрядные укрепления – остроги и острожки. Деревянную рубленую стену здесь заменял тын, застроенный сверху.

В крепости направлялись постоянные гарнизоны и вооружение – они, как тогда говорили, «были ссажены людьми и пушками»⁶. Гарнизон, состоящий из «разных чинов служилых людей», находился в крепости только в период «осадного сидения», обычно же он жил в разбросанных вокруг крепости многочисленных слободах и слободках (казачьих, пушкарских, солдатских, стрелецких, земских и т.п.). Постоянно в крепости находились лишь воеводы и воеводская администрация. Из всех крепостей Белгородской засечной черты 10 имели гарнизон более 1000 человек⁷. Оборона укрепленных городов в России в XVI–XVII вв. отличалась четкостью организации и всегда носила активный характер. Главной формой обороны была вылазка⁸.

Впереди линии крепостей проходила «засака», которая в XVI–XVII вв. представляла собой довольно сложную систему, состоящую из лесных завалов, а где не бы-

⁶ Ф. Ласковский. Указ. соч.

⁷ Д.И. Багалея. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М. 1887 г.

⁸ Ф. Ласковский. Указ. соч.

ло лесов – из частоколов, рвов и валов. Искусственные препятствия смыкались с естественными – глубокими оврагами, непроходимыми болотами и др. В сооружении засечных полос русский народ проявил большую изобретательность и строительный талант. Засечная полоса создавалась отдельными звеньями в разных местах и разное время, а затем, в 60-х гг. XVI в., срослась в единую систему. Строительством засечных полос ведал Разрядный приказ, который составил планы и чертежи засек, осуществлял оборонные работы. Строительство и поддержание засек, обходившихся чрезвычайно дорого, было переложено на плечи тяглого населения России, с которого собирали специальные «засечные деньги». Вся засечная линия, особенно места лесных завалов, представляла собой полосу отчуждения, являлась землей заповедной, на которой строжайше запрещалось хозяйственная деятельность населения⁹.

За передовой линией русских укреплений лежала необъятная враждебная степь, изрезанная реками и перемежеванная большими и малыми лесами. Безлюдными и мертвыми казались степные просторы, в таинственном безмолвии стояли лесные чащобы, но впечатление бессознательного спокойствия «дикого поля» было обманчивым, оно жило невидимой, напряженной и тяжелой жизнью, полной неожиданностей и опасностей – здесь шла война, не прекращавшаяся столетия: по степным дорогам ходили к русским городам большие и малые орды крымских татар, в тайных местах их подстерегали, выдвинутые далеко вперед сторожи и станицы, первые оповестители о приближавшейся угрозе.

В конце XVI в. Иван IV Васильевич проводит реорганизацию сторожевой и станичной службы, известной

⁹ Ф. Ласковский. Указ. соч. ст., А. Яковлев. Указ. соч. ст.

еще по времени Киевской Руси. Разрядный прикази, назначенный начальником сторожевой и станичной службы, блестящий организатор и опытный военачальник боярин и князь Михаил Иванович Воротинский проделали большую, сложную и кропотливую работу, чтобы усилить надзор за южной степью, вплоть до Крыма, сделать невозможными внезапное появление татарских орд у стен русских городов «чтоб государевым украинам было бережнее » и «чтоб государю про приход воинских людей быти не безвестны».

Два обстоятельства особенно усложнили решение задач, поставленных перед князем Воротинским с «товарищи». Прежде всего, это огромные просторы степей и лесов, часто совершенно безлюдных, некоторые необходимо было повсеместно поставить под контроль пограничной стражи, затем – быстрота передвижения татарской конницы и внезапность ее нападений. Но, к чести Воротинского и чинов Разряда, они справлялись с многочисленными и многотрудными задачами. За степным океаном, лежавшим впереди русских городов, неусыпно следила организованная и отважная, быстрая и хитрая пограничная стража – сторожи и разъезды станичников¹⁰.

Поражает до деталей продуманный план организации сторожевой и станичной службы. В 1571 г. Воротинский получил от царя подробнейшую инструкцию – которой он должен был руководствоваться в своей деятельности: «...и государь, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси приказал боярину, князю Михаилу Ивановичу Воротинскому о станицах и о сторожах и о всяких польских службах сидети и ста-

¹⁰ И. Волков. Указ. соч. ст. А.В. Чернов. Вооруженные силы Русского государства в XVI–XVII вв. М. 1954 г ст.

ничных голов и их товарищев, станичников, и вожжей и сторожей велел государь распросити, а распроса расписать подлинно и порознь из которого города и по которым мостом и до каких мест пригоже станциям ездити и в которых местах сторожи на сторонах стояти и до коих мест на которую сторожу от которые сторожи разъездом бывати, и в которых местах головами на поле стояти для береженья от приходу воинских людей, и из которых городов и по кольцу человек с которою головою и сим людям на государеве службу бытии, чтоб государю про приход воинских людей бытии не безизвестну и воинские люди на государевы Украины безвестно не приходили. А распрося их и расписав подлинно порознь для береженья стояти и сторожам на сторожах бити...»¹¹

Боярский приговор 1571 г. о станичной и сторожевой службе, который по сути дела является первым дошедшим до нас русским воинским уставом, определил точные границы территории «поля», которые вверялись станичным головам и сторожам. Был установлен строгий порядок несения службы, выполнение которого было обязательно. «Лета 7079 г. февраля в 16 день по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всея Руссии, приказу, боярин, князь Михайло Иванович Воротинский приговорил с детьми боярскими с станичными головами и о станичнике о пувильских, и о тульских, и о рязанских, и о мешчерских станицах и о всех украинских и о дальних и о близких и о месячных сторонах из которого города к которому урочищу станичником податнее прибыльнее ездити и накоторых сторонах и из которых городов и посколь-

¹¹ Акты Московского государства, под. ред. В.А. Попова. Т.1. СПб, 1890 г. Разрядный приказ. Московский стол № 1.

ку человек сторожей на которой стороже ставити...где б было государеву делу прибыльнее и государевым украинам было бережное»¹².

Территория будущей Слободской Украины находилась в конце XVI в. под надзором Путивльских и Рыльских разъездов. В росписи разъездам Путивльских и Рыльских станиц указано: «Первая сторожа меж Псла и Ворскла в проходах, а сторожам на ней стояти из Путивля да из Рыльска четверем человеком, по два человека из города, а беречи им той гряды, которая меж Псла и Ворскла полднище». Это указание получили ближние сторожи, дальние же станицы углублялись на сотни километров в «поле», где несли службу по месяцу и более «...да на низ Олешанкою в Проворотья, да на Кубанскую могилу в Немери да Ворскол перелезти на усть Буймиря, да к Мерлу, да вверх речки к Тыре через поле, да наверх Котельвы, да к Мерлу...»¹³.

Было установлено не только время и место пребывания в разъездах и на сторожах, но подробно перечислены меры предосторожности: «А стояти сторожем на сторожах с конь не седая... в станов им не делати, а огни власти не в одном месте, коли каша сварити, и тогда огня в одном месте не класти дважды...а в том месте кто полдничал, и в том месте не почевать». Небрежность в несении пограничной службы наказывалась смертью: «...Акоторые сторожи не дождався себе отмены, с сторожи съедут, а в те поры государевым украинам от воинских людей учинится война, и тем сторожем от государя, царя и великого князя быти казненным смертию»¹⁴.

¹² Там же № 2.

¹³ Акты Московского государства подред. Н.А. Попова. Т. I. СПб, 1890 г. Разрядный приказ. Московский стол № 7

¹⁴ Там же № 2.

В обязанность сторож и станиц входило не только наблюдение за «полем», «чтобы воинские люди на государевы Украины войной безвестно не приходили», но и, как предусматривает боярский приговор 1571 г. выжиганий степи «из каких городов станицам какие поля жечь», делавшее невозможным набеги крымчан по выжженным степям¹⁵.

Станицы и сторожи, углубляясь далеко на юг, достигая Азова и Крыма, разъезжали они не по неведомым и чужим местам, а по земле издавна знакомой русскому народу, сохранившему в своей памяти русские название рек, речек, городищ и урочищ, расположение старых славянских поселений. Пионеры освоения южных степных окраин Русского государства, сторожи и станичники намечали дороги к наиболее удобным местам для будущих городов и поселений, часто выраставших на древних славянских городищах. Термин «колонизация» в применении к отвоевыванию, заселению и хозяйственному освоению степного юга надо понимать как возвращение русского народа на издревле принадлежащую ему землю, где были могилы его предков, на которую он вынужден был под натиском более сильного врага временно оставить. Русский народ никому не уступал свои южные, щедрые одаренные природой, степи и спустя три столетия с оружием в руках предъявил на них свои исторические права.

Среди станичников и сторожей было немало и украинцев. В распоряжении правительства начальнику сторожевой службы Зиновьеву от 1580 г. указываются украинские казаки¹⁶.

¹⁵ Акты Московского государства под ред. Н.А. Попова т. I. СПб, 1890 г. Разрядный приказ. Московский стол № 13; Д.И. Багалея. Очерки из русской истории Т.2 X, 1913 г.ст. (К истории заселения и быта Воронежского и Курского края).

¹⁶ Полевой. Библиотека русская. 1834 г. ст. 266.

В 1589 г. сторожевую службу несли украинские казаки под предводительством Матвея Федоренко, «Черкашенин Василий Андреев», «Черкашенин Януш Лысый и атаман Агий», «Иван Изюмский с товарищи», «Федор Городской с товарищи» и др.¹⁷

Но не одни только набеги крымских татар представляли угрозу для порубежной территории государства, – «государевы украины» бдительно охранялись и от проникновения на них вражеской агентурной разведки. Разрядный приказ в своих наказах не уставал призывать порубежных воевод принять все необходимые меры к охране крепостей и засек от шпионов. Приказная и воеводская администрация в борьбе со шпионами проявляла оперативность, быстроту и решительность.¹⁸

Московское правительство, усиливая и совершенствуя передовую линию укреплений своей «польской украины», предусмотрено и возможность прорыва крымских орд в центральные районы России. С целью отражения прорвавшихся «воинских людей» в пограничных областях стояла подвижная армия: большой полк в Туле, передовой в Дедилове, сторожевой в Кропивне, прибылой в Мценске. В 1626 г. во всех полках насчитывалось 10890 человек, в 1636 г. – 17055¹⁹.

Таким образом, в XVI и XVII вв. Русское централизованное государство провело широчайшую по масштабам, труднейшую по осуществлению и огромнейшую по затраченным средствам работу по военно-инженерному укреплению южной границы и налаживанию пограничной сторожевой и станичной службы. Военные усилия,

¹⁷ Полевой. Библиотека русская. 1834 г. ст. 266 и дальше.

¹⁸ В.З. Джинарадзе. Борьба с иностранным шпионом в России в XVII в. «Исторические записки» 1952 г. М. 1952 г.

¹⁹ И. Беляев. Указ. соч. ст.; А. Яковлев. Указ. соч. ст.

направленные на отвоевывание и закрепление мало-заселенных, но плодородных южных степей, создали условия для их заселения и хозяйственного освоения. Колонизация южных степных окраин носила государственный характер и осуществлялась главным образом силами военно-служилого сословия.

Нормальная хозяйственная деятельность на «диком поле» и заселение его в определяющей степени зависело от успехов обороны. Первым земледельцем на только что отвоеванных у степных кочевников территориях выступает служилый люд Украинных городов. В условиях тревожного и полного опасностей быта боевой границы земледелец должен был быть и воином. Народная, крестьянская колонизация, в более позднее время так много сделавшая для обжития степного юга, на первых порах выступает в более скромных, чем военно-служилая размерах. Не будет ли ошибочным тезис Яковлева о том, что Московское государство создавало свою оборону на юге на прочном базисе народной колонизации? Мог ли в местности, свободно открытой татарским набегам, крестьянин с сохой предшествовать служилому человеку – воину и землепашцу? Нам думается, что нет. Конечно нельзя отрицать существование и народной колонизации «диких полей», крепостные крестьяне безусловно бежали на южные Украины, спасаясь от феодального гнета. Здесь они основывали поселения, которые, однако, не могли быть прочными, так как подвергались постоянной угрозе как со стороны крымцев, так и со стороны воеводской администрации. Более заманчивым для крепостных крестьян был Дон с его правилом принимать всех без выдачи в Заволжье. Но и на южных окраинах беглые крепостные находили возможность избежать феодальной кабалы только не на незаконно основан-

ных и спрятанных в глухих местах поселениях, рано или поздно могущих быть обнаруженными сыщиками поместного приказа, а путем записи на «государеву службу» в городах по Белгородской черте. До 70-х гг. XVII в. в отношении к беглым холопам и крепостным Московское правительство обнаруживает непоследовательность и двойственность, вызванную трудностями обороны степного юга. Нехватка служилых людей для надежного обеспечения охраны растянувшихся на сотни верст укреплений, принуждает правительство отказаться от строго-классового принципа комплектования войск и привлечь в армию демократические элементы, открыть дорогу к низким разрядам служилых людей беглым крепостным и холопам, которых было не мало в Южных украинских городах²⁰.

Законодательная деятельность государства не всегда соответствовала действительно проводимой политике. Так, выражая интересы крупных землевладельцев – крепостников «Уложение» Алексея Михайловича 1649 г. отменяло так называемые урочные годы и предусматривало возвращение беглых крепостных крестьян по писцовым книгам и их прежним владельцам. Даже

²⁰ Л.В. Черепин. Классовая борьба в 1682 г. на юге Московского государства. «Исторические записки» т. 4 ст.; А.В. Чернов. Вооруженные силы Русского государства в XVI–XVII вв. М. 1954 г. ст.; Булыгин. Фонды поместного и Разрядного приказов ЦГАДА «Исторические записки» т. 43.; А.А. Новосельский. Набеги крестьян и холопов и их сыски в Московском государстве второй половины XVII в. «Труды Института истории РАН ИОН» м. 1926 г. т. I; К.А. Благовещенский. Четвертное право. М. 1899 г.; А. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве в XVII в. т. I М-л. 1943 г.; А.А. Новосельский. Распространение крепостного землевладения в южных уездах Московского государства в XVII в. «Исторические записки» т. 4.

в тех случаях, когда беглые оказывались «в стрельцах или казаках, или пушкарях или в иных каких-нибудь служилых людях в замосковных и в украинских городах». Указ 27 мая 1857 г. устанавливал смертную казнь боярским холопам «которые учнут со службы от боях своих бегать»²¹. Однако, правительство, заинтересованное в увеличении ратной силы на южных окраинах, прибегало до 70-х гг. к ограничению сыска и возврата беглых крестьян и холопов с городов по Белгородской черте, санкционируя таким образом переход беглых крепостных крестьян и число приборных служилых людей²². Как указывает Миклашевский, количество крестьян в Белгородском, Воронежском и др. уездах юга в третьей четверти XVII в. постепенно уменьшается, поглощаемое новыми пограничными крепостями²³.

Пользуясь возможностью перейти на «государеву службу» крепостные крестьяне массами уходили в южные пограничные уезды. Много крестьян ушло на юг в голодные годы «смутного времени». В боярском приговоре 1606 г. указывается, что крестьяне «бегали сivotы в дальние места из-за Московских городов на Украины»²⁴. В отдаточной книге «беглым людем и крестьяном» города Алатора только за один 1664 г. записано 177 дел о сыске и возвращении беглых крестьян²⁵.

²¹ Словарь Юридический. Сод. Указов 7102 г.

²² А.А. Новосельский. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII в. «Исторические записки» т. 4.

²³ Миклашевский. К истории хозяйственного быта Московского государства. ч. I. М. 1894 г.

²⁴ И.М. Кулишер. История русского народного хозяйства т. II. М. 1925 г. ст.

²⁵ То же.

По мере того, как заселялись и укреплялись южные Украины, в особенности благодаря массовому переселению украинцев, правительство принимает все более решительные меры к сыску и возвращению беглых крепостных, устраняет ограничения в этом отношении. Свободная от необходимости увеличивать в интересах обороны сословие служилого люда, правительство центра, для которых бегство крепостных было связано с потерей рабочих рук и, следовательно, с большим материальным ущербом²⁶. Запись в разборные книги 1675 г. уже не гарантировала беглых крестьян от возвращения в прежнее крепостное состояние. С 1680 г. дела о беглых крестьянах и холопах изымаются из ведения воевод и передаются центральной администрации. Эта мера была продиктована необходимостью защитить служилый люд от произвола воевод, которые часто выдавали находившихся на службе беглых крестьян по требованию помещиков и вотчинников «без подлинного розыску». В 1680 г. воеводы 60-и городов «по Белгородской черте, в черте и за чертой» получили предписание не решать дел о крестьянах «без грамот из Разряду и без подлинного розыску»²⁷.

Случалось, правда, весьма редко, когда в украинные города и на «дикие поля» переселялись, стремясь «избегнуть тягла», свободные чернососные крестьяне и посадские люди. Они или записывались на службу, или занимались исключительно хозяйственной деятельностью, а так, как это было связано с большим рис-

²⁶ К.А. Благовещенский. Четвертное право. М. 1899 г.; Л.Н. Черепнин. Классовая борьба в 1682 г. на юге Московского государства. «Исторические записки» № 4.

²⁷ Л.Н. Черепнин. Классовая борьба в 1682 г. на юге Московского государства. «Исторические записки» № 4.

ком, то решиться стать хлебопашцем не целине, расположенной рядом с татарской степью могли только отважные головы. Таким образом, крестьянин принимает участие в колонизации южных степных окраин Русского государства не в качестве свободного земледельца, а как служилый человек – воин и земледелец.

В XVI–XVII вв. русское войско состояло из служилых людей по «отечеству» и служилых людей по «прибору».

В разряд служилых людей по отечеству входили служилые люди думные и служилые люди московские – верхушка служилого сословия – бояре, окольные, душевые дворяне, стольники, стряпчие, дворяне московские. Затем шла более многочисленная категория служилых людей «по отечеству» – городские чины: дворяне и дети боярские, выборные, дворовые и городские. Служба по отечеству (по отчеству) была наследственной.

В разряд служилых людей по прибору входили стрельцы, казаки, пушкары, затынщики, воротники, казенные кузнецы, плотники и прочие. Служба по прибору не была наследственной и определялась договором – записью на государеву службу.

Самым многочисленным из служилых чинов «по отечеству» были городские дворяне и дети боярские, служебное положение которых зависело от их родовитости и имущественного положения²⁸. Дворяне и дети боярские составляли поместное ополчение – основу вооруженных сил Русского государства в XVII в. и его клас-

²⁸ В.С. Ключевский. История сословий в России.; А.В. Чернов. Вооруженные силы Русского государства в XVI–XVII вв. М. 1954 г. ст.

²⁹ А.В. Чернов. Указ. сочин. Ст.; С.К. Богоявленский. Вооружение русских войск в XVI–XVII вв. «Исторические записки» т. 4.

³⁰ Архив Маркса и Энгельса, т. VIII ст. 161.

совую опору. Поместное ополчение – дворянская иррегулярная конница, как главный род войск, выносила на себе всю тяжесть борьбы с крымскими татарами²⁹.

«Конница», – пишет Карл Маркс, – как это наилучшим образом соответствовало необозримым пустыням и степям России и соседних стран – была основной военной силой»³⁰.

В период, когда Русское государство испытывало острую необходимость в увеличении служилого сословия, на службу по прибору верстались и тяглые люди, и казаки, и татары, и беглые крепостные и холопы. На Украину высылали даже уголовных преступников для отбывания наказания. 27 февраля 1660 г. издается указ «с наказании смертью, которые с пытки учнут говорить, что убили пьяным делом, или в драке, а не умышленно, и ссылке таковых, быв кнутом и уши резал, на Украйну»³¹.

О пополнении кадров служилых людей в XVII в. за счет государственных преступников говорит Авр. Полицын. Он указывает, что для того, чтобы «пополнить воинственным чином» окраины государства, правительство держалось обычая «егда кто от злодействующих сужден будет ко смерти и еще убежит в те города Польские и Северские, то тамо будет смерти своя»³².

В 1660 г. принудительно верстанию на службу в ратные люди подвергались псковские дети. Этим объясняется широкое распространение среди русских служилых людей фамилий Протопопов, Попов, Дьяконов, Пономарев и проч.³³

³¹ Словарь юридический. Содержание указов 7165 г.

³² С.Ф. Платонов. К истории городов и путей на южной окраине Московского государства в XVI в. ЖМНИ 1898 г., март.

³³ К.А. Благовещенский. Четвертное право. М.

В середине 40-х гг. XVII в. города с уездами и всяких чинов служилые люди по польской Украине были подчинены созданному Белгородскому разряду, представлявшему собой военный округ во главе с воеводой-боярином или окольными, который располагал на территории Разряда всей полнотой власти военной и гражданской. Образование на порубежных территориях Русского государства военных округов – Разрядов (к концу 80-х гг. их было 10) было направлено на укрепление обороны, ибо в XVII в. при распылении между несколькими центральными учреждениями руководства вооруженными силами государства на границах, особенно южной, находящейся в состоянии непрерывных военных действий, необходимо было создать единое, строго централизованное, несущее полную ответственность, командование и оно было создано в лице воеводы Разряда, Ратные люди городской службы составляли гарнизоны крепостей и несли сторожевую и станичную службу. Ратные же люди полковой службы составляли Разрядный полк. Численность Белгородского разрядного полка доходила до 28 тыс. разрядным полком командовал сам воевода и полк, в отличие от обыкновенных, назывался «боярским». Разрядный полк отличался от обыкновенного не только названием, но и, прежде всего, численностью, являлся как бы зародышем будущих корпусов и дивизий³⁴

Вооружение и тактические приемы южных армий в XVI–XVII вв. сложились в соответствии с условиями борьбы с крымскими татарами, с применяемым ими вооружением и тактикой. Общепринятым оружием были лук и стрела, сабля. На южной Украине нашли широкое распространение рогатка и бердыш. Для за-

³⁴ А.В. Чернов. Указ соч. ст.

щиты от ударов холодного оружия пользовались кольчугами и панцирями. В южных армиях огнестрельное оружие вводилось медленнее, чем на Западе государства, где русские ратные люди встретили много противника с иным вооружением и тактическими приемами. Против стремительной атаки татарской кавалерии, осыпающей противника тучами стрел, тяжелый гладкоствольный и крупнокалиберный мушкет, которым были вооружены в большинстве случаев стрельцы, – выпускающий в большом бою за целый день только 12 пуль, был оружием малоэффективным.

Поскольку крымские татары нападали большими конными массами, быстро и неожиданно, как вихрь, то и дворянская конница никакому правительству боевому строю не обучалась и каждый отряд в соответствии с обстоятельствами, действовал совершенно самостоятельно³⁵. Двигаясь без обозов и осадных средств, крымские татары избегали крепостей, отдавая предпочтение открытому бою.

Материальным обеспечением несения службу военно-служилым сословиям в XVI–XVII вв. испомещение его земель. Размеры поместных окладов дворян, детей боярских и прочих служилых чинов находились в зависимости от их «отечества» – «кто каков отечеством и службою, и кто в которую статью пригодиться», а также и от размеров фонда поместных земель. Поместная система была строго централизована и находилась в ведении правительства, которое регламентировало испомещение служилого люда³⁶.

³⁵ А.В. Чернов. Указ. соч. ст.; К.А. Благовещенский. Четвертное право. М. 1899 г.; С.К. Богоявленский. Вооружение русских войск в XVI–XVII вв. «Исторические записки» т. 4.

³⁶ Л.И. Багалей. Очерки из истории колонизации Степной

На южной степной окраине, «в украинских и полевых городах» служилым землевладением ведал Разрядный приказ – «землями ведомы в Разряде» – и никакие изменения в размерах и характере поместий, да и сама сложная процедура «разбора», «приписка» и «челобитья» не могли произойти «не сослався с Разрядом»³⁷.

До 1571 г. служилые люди «по прибору» землей не верстались, а получали денежное и хлебное жалование от казны, для чего со всего тяглого населения государства учреждался особый денежный сбор и сбор хлебом, солью и толокном. При постоянных финансовых затруднениях и чрезвычайно плохих путях сообщения со степным югом правительству было невыгодно давать служилым людям украинских городов кормовые с государевой казны, на много удобнее оказалась испомещение «из диких поль» и «порозжих земель», которых в XVI в. и еще в первой половине XVII в. было вполне достаточно и государству они ничего не стоили, поскольку в большинстве случаев представляли собой необработанную целину. Начиная с 1571 г. служилые люди «по прибору» так же, как и служилые люди по отечеству³⁸, стали испомещаться землей. Однако поместные оклады приборных служилых людей были меньше, чем у служилых «по отечеству». Таким образом, на южной Украине Русского государства с конца XVI в. господствует преимущественно поместная система. Это не значит, что государево хлебное и денежное

окраины Московского государства. М. 1887 г.; А.В. Чернов. Указ Соч.; К.А. Благовещенский. Четвертное право. М. 1899 г.

³⁷ Словарь юридический. Содер. Указов 7157 г.

³⁸ Д.И. Багалея Очерки из истории колонизации Степной окраины Московского государства. М. 1887 г.; Я. Соловьев. Об одноворцах. «Отечественные записки» L XIX 1850 г.

жалованье приборным служилым людям после 1571 г. вовсе исчезает, его продолжают выдавать новоприборным, в качестве временного пособия на обзаведение хозяйством и в ряде других случаев. Так в 1641 г. новоприборные казаки в Чугуеве одновременно с поместными дачами получили на обзаведение хозяйством по 8 рублей и к тому же и ежегодное жалованье. Но уже в 1648 г. земельные дачи чугуевцев засчитываются им «вместо государства денежного и хлебного жалованья»³⁹. Денежное жалованье наряду с поместным окладом «за службу, за изрон и за полон» назначалось, согласно указов 8 марта 1571 г. и 1594 г., станичным головам и станичникам, служба которых была сопряжена с особыми опасностями и риском⁴⁰.

На южной степной Украине строгого разграничения между поместьем и вотчиной не было. Вотчины, как и поместье, давались под условием несения службы и в такой же мере, как и поместья подвергались ограничениям в смысле продажи и распространения ими по завещанию. В XVII в. поместье все больше приобретает характер вотчины, в актовом материале все чаще встречаются выражение «родовое поместье», «отца и деда выслуга»⁴¹. Указами 21 и 31 мая 1679 г. поместья служилых людей Украины городов «за их верную против тех бусурманских ратей службу» переводились в вотчи-

³⁹ Н. Петров. К истории колонизации Слободской Украины. «Киевская старина» т. XXI апрель 1898 г.

⁴⁰ Акты Московского государства под редакцией Попова Н.А. СПб 1890 г.; И. Беляев. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М. 1846 г.

⁴¹ Словарь юридический. Содержание Указа. М. 7187 г.; К.А. Благовещенский. Четвертное право. М. 1899 г.; И.М. Кулишер. История русского народного хозяйства. Т.II. М., 1925 г.; В.Т. Сто-

ны – «о даче боярам и прочим служилым чинам из поместей их в вотчину по указным статьям»⁴².

Поместные дачи измерялись четвертями (четверть земли в середине XVII в. – 1/8 дес. в одном поле) и потому землевладение служилого люда называлось четвертным и их право на поместье – четвертным правом. Податная способность служилого люда определялась размерами не всей земельной дачи, а только обрабатываемой ее частью – так называемой «живущей четвертью». Поскольку государевы и монастырские земли податями не облагались, то и измерялись они не четвертями, а десятинами⁴³.

Землевладение служилых людей по прибору и служилых людей по отчеству отличались не только по размерам своим, но и по формам. Приборные служилые люди в подавляющем большинстве своем относятся к числу мелкопоместных, их оклады были в 5 и более раз меньше, чем у детей боярских и дворян. Служилые дворяне и дети боярские получали поместье и личное, первоначально пожизненное, владение, но затем, согласно санкции законодателя, стали передавать свои поместья детям при условии несения ими службы отцов, а также указанную часть оставлять вдовам и дочерям – «девкам на прожиток». Право наследования поместных земель повлекло за собой и их дробление – в поместьи общую фамилию – это были так называемые однодворцы. Чем, следовательно, была многочисленнее семья служилого человека, тем меньше земли приходилось на двор. Деление поместья между наследниками производилось по уравнительному принципу, что привело к чрезполо-

рожев. Указная книга поместного приказа. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском АМЮ, книга 6, М. 1889 г.

⁴² Словарь юридический. Содержание указа 7117.

⁴³ К.А. Благовещенский. Четвертное право. М. 1899 г.

сице. Землевладение приборных служивых людей называлось обычно «сябриным» (сябры – товарищи) и носило трудовой характер – землевладелец был же и земледельцем. Землю они получали не индивидуально, как дети боярские, а совместно, на все товарищество, состоящее из служилых людей одного и того же разряда. Землю получали «в ряд, в опче, в равенство, через между, в одних гранях и межах и урочищах», а затем делили поровну «в равенстве»⁴⁴. Таким образом, мы видим, что землевладение военно-служилого сословия на южной Украине складывалось как общинное, со всеми присущими ему чертами – замкнутостью и черезполосицей.

Землевладение служилого люда на южной степной Украине Русского государства отличалось отсутствием стабильности как в смысле размеров поместных окладов и дач, так и в смысле весьма частных перемещений самих служилых людей.

В XVI в начале XVII вв., в то время, когда интенсивно развертывались работы по военно-инженерному укреплению степного юга, правительство, располагая огромнейшим фондом «диких полей» и заинтересованное в увеличении ратной силы, не скупилось в определении поместных окладов, которые, например, для детей боярских, служивших «из выбору» достигали 700 четвертей, для городских колебались от 20 до 500 четвертей, приборные служилые люди в Чугуеве получали в середине по 30 ½ дес. на человека⁴⁵.

⁴⁴ К.А. Благовещенский. Четвертное право. М. 1899 г.; А.А. Новосельский. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII ст. «Исторические записки» т. 4.

⁴⁵ Н. Петров. К истории колонизации Слободской Украины. «Киевская старина» т. XXI. Апрель 1881 г.; А.В. Чернов. Указ. соч. ст.

Размеры земельных окладов не являлись чем-то постоянным и в зависимости от обстоятельств и времени правительство изменяло их в сторону увеличения или уменьшения. Принимались во внимание боевые заслуги служилых людей. Так указами 23 февраля и 17 января 1662 г. произведена придача поместных и денежных окладов дворянам и детям боярским украинских городов, которые были на службе «во 164 году в Белгороде и Карпове»⁴⁶. При переводе в более низкий служебный разряд, как это было с рязанскими сторожами, которых боярским приговором перевели за негодностью в рядовую службу, соответственно понижался и земельный оклад⁴⁷.

Служилые люди на южной Украине получали поместные земли не только в пределах линии обороны, но и вне ее – это так называемые юрты или ухожаи. Последние эксплуатировались путем не земледелия, а промысловой деятельности. Юрты в XVI в. давались приборным служилым людям одновременно с четвертой запашкой, но в XVII в. они уже даются вместо четвертей запашки. В Донецкой волости роздано было 7 юрт пяти человекам вместо 530 четвертей пашни. Эти юрты были розданы «бездано и безпошлино» донецким и оскольским казакам и атаманам, которые очевидно несли в этих же местах сторожевую и станичную службу. Среди уходников встречаются не только приборные служилые люди, но и черносотенные крестьяне на оброке. Уходники – отважные добытчики и смелые воины, в такой же мере, как и станичники и сторожа были пионерами колонизации степного

⁴⁶ Словарь юридический. Содержание указа 7157 г.

⁴⁷ Акты Московского государства под редакцией Попова Н.А. СПб. 1890 г.

края. Юрты – ухोजаи существовали недолго, они исчезают по мере продвижения рубежей государства на юг. Как только огромные пространства ухोजаев перестали быть территорией, находящейся за пределами линии крепостей, их стали раздавать в поместья служилым людям⁴⁸. По этому поводу в указе от 1 июля 1872 г. говорится: «Кому дано прежь сего лесные и ухोजия земли из диких Поль, а иным даны будут ныне в тех же местах и урочищах, и те леса и всякие угоды, делить по дачам, чьи земли к тем угодыям будут смежны»⁴⁹.

Белгородские юрты в XVII в. были заселены как русскими служилыми людьми, так и украинцам – переселенцами⁵⁰.

Служилые люди, испомещаемые из «диких поль» получали в поместные дачи вековую целину, пустоши, поросшие лесом, земли «порозшие» – покинутые, единым словом, земли мало пригодные для земледелия и чрезвычайно трудно поддающиеся обработке. Эту щедрую, но неподатливую землю, служилый люд, главным образом, приборный должен был обработать собственными руками. Поместья давалось под условие «поместья не опустошати», т.е. возделывать землю. Чтобы облегчить хозяйственную деятельность служилому люду, получившему дачи на диких Поль, правительство освобождало такие поместья «за пустем» на несколько лет от по-

⁴⁸ Багалея. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М. 1887 г.; Е. Овчаренко. Земельная власність у Слобідській в XVII–XVIII вв., II походження і форми. АН УРСР.; Записки історико-філологічного відділу. Кн. XI. К. 1927 р.

⁴⁹ Словарь юридический. Содержание указов 7180 г.

⁵⁰ Миклашевский. К истории хозяйственного быта Московского государства. ч. I. М. 1894 г.

дате́й. Но, тем не менее, очень часто служилый человек, на плечах которого лежала забота о несенной службе, не мог поднять хозяйство и поместье продолжало оставаться «в пусте», пока не попадало к хозяину, располагавшему большими средствами и рабочими руками. На первых порах, когда южные украины были еще слабо обжиты и недостаточно хорошо защищены от крымчаков, размеры обрабатываемой служилым людом земли, были меньше поместных окладов, что объясняется невозможностью для служилого человека освоить большие площади «диких поль». Поместья часто оставались их владельцами и тогда в писцовых книгах они значились как перелог. Этот термин следует понимать не как сельскохозяйственный «перелог», а как земли, ранее принадлежавшие служилому человеку, а затем оставленные им, ставшие «порозжними»⁵¹.

Существовало еще ряд обстоятельств, делавших невыгодным землевладение на южной окраине Русского государства – это частые изменения в поместных дачах и принудительный перевод служилых людей в новопостроенные крепости, а также неотчуждаемость по доброй воле как поместий, так и вотчин. При принудительном переводе служилый человек вынужден был оставлять с таким трудом возделанный участок «дикого поля», и чтобы получить на новом месте опять землю «в пусте». При своде в новые города служилые люди теряли право на свое прежнее поместье. Об этом свидетельствуют указы от 23 и 25 апреля 1654 г. и 19 июля 1680 г. «об отдаче украинских городов детей боярских сведенцев, и которые сами сошли в новые города, по-

⁵¹ И.М. Куливер. Указ. Соч. ст.; К.А. Благовещенский Четвертое право. М. 1899 г.; Я. Соловьев. Об однодворцах. «Отечественные записки» т. L XIX. 1850 г.

местных их порозших земель тех же городов дворянам безпоместным»⁵².

При таких обстоятельствах, когда служилый человек подвергался частым принудительным перемещениям и никогда не был уверен, что сможет воспользоваться плодами своего труда, отсутствовал стимул для развития землевладения на южных окраинах государства. Земледелие носило там экстенсивный характер, служилый люд вкладывал в обработку своей земли только лишь минимально необходимое количество труда и средств. Запахивалась обыкновенно только меньшая часть земли, отводимая близ города, пашни же «отхожие», расположенные вдали от города, пахавшиеся «наездом», часто вовсе не обрабатывались и лежали «в пусте»⁵³. Правительство пыталось компенсировать «сведенцам» потерю налаженного хозяйства более высокими поместными окладами из «диких поль» на новом месте. «Сходцы», т.е. те служилые «детушки боярские», которые добровольно перешли в новопостроенные города, этой привилегией не пользовались⁵⁴. Однако, следует отметить, что большие размеры земли еще не знавшей сохи на территории недостаточно защищенной от набегов крымских татар, не могли возместить служилому человек потери распаханного поля в старых городах.

Что касается системы земледелия и сельскохозяйственных орудий, применяемых на южной Украине в XVI–XVII вв., то они, в сущности, были такими же, как и во всей России: общераспространенным было трехполье. В акте о выделении поместных земель слу-

⁵² Словарь юридический. Содержание указов 7185 г. и 7159 г.

⁵³ Миклашевский. К истории хозяйственного быта Московского государства. ч. I. М. 1894 г.

⁵⁴ Е. Овчаренко. Указ. соч. ст.

жилым чугуевцам, составленным князем Волконским и подьячим Осипом Гневожевым в 1648 г., есть выражение «а в дву по томуж», т.е. по столько же частей в двух сменах⁵⁵.

Земледельческие орудия были примитивные и в основном деревянные. Широко применялась соха – «соха с лемеша да коса», встречаются и борона – «еже боронити» и весьма редко плуг, или весь деревянный, или с железным сошником – «плужные железа»⁵⁶. Основными сельскохозяйственными культурами на степном юге были, как на это указывают источники, рожь и яровой овес, гречиха, ячмень и просо. Животноводство, являющееся наиболее трудоемкой отраслью сельского хозяйства, было развито слабо – служилый люд украинских городов держал скот в количествах, необходимых только лишь для обработки пашни. Унаваживание почвы, известное еще в XVI в., видимо не имело широкого применения в южных степях, так как они и без того были достаточной плодородности.

Но при отсутствии хозяйственной заинтересованности у служилого люда заниматься земледелием и примитивности орудия труда, даже плодородное «дикое поле», давало низкие по тем временам урожаи – урожай сам 5 можно считать наивысшим, обычным же был урожай сам 3 – 2,5⁵⁷. При таких низких урожаях существовала постоянная угроза нехватки хлеба в южных пограничных городах. Подвоз же хлеба из центральных районов государства был чрезвычайно затруднителен как по причине плохого состояния дорог

⁵⁵ Н. Петров. К истории колонизации Слободской Украины. «Киевская старина» XXI апрель 1888 г.

⁵⁶ Н.М. Кулишер. Указ. соч.

⁵⁷ Н.М. Кулишер. Указ. соч.

и отсутствия удобных речных путей, так и из-за постоянной угрозы татарских набегов. Трудности подвоза значительно удорожали хлеб. В то время, когда в Курске рожь стоила 8 алтын за четверть, в Белгороде она стоила 15 алтын 2 деньги⁵⁸.

Правительство приняло меры к созданию на южной Украине постоянных хлебных запасов, так называемых «государственных житниц», пополняемых, главным образом, за счет хлеба с «государевой десятиной пашни» и в меньшей мере за счет хлебного налога местного населения.

В большинстве «польских украинских городов» – Ельце, Воронеже, Курске, Белгороде, Осколе и др. в конце XVI и в начале XVII вв. существовала «государева десятинная пашня». В то время понятие «государева» и «государственная» были тождественны. Размеры государственной пашни, «Где сеяли хлеб на великого государя» т.е. для создания государственных хлебных запасов, были, как свидетельствуют источники, в пределах 300 десятин (по 100 в каждом поле). Обработка «государевой пашни», как, впрочем, и постройка житниц составляла натуральную повинность «служилых и желецких и уездных всяких чинов людей», была для них дополнительным бременем и не случайно от выполнения ее всячески уклонялись.

Отсутствие необходимого количества рабочих рук и принудительный характер работы объясняет низкие урожаи на «государевых десятинных пашнях» – средний для ржи сам – 2,5 и для овса – сам 1,9. Государственное землевладение при незначительности размеров и низкой

⁵⁸ С. Тхоржевский. Государственное земледелие на южной окраине Московского государства в XVIII в. «Архив истории труда в России». Кн. 8 Прг. 1921 г.

урожайности, не было достаточно эффективным и, разумеется, не могло разрешить хлебных вопрос на южной степной границе государева. По мере того, как южные окраины обживались все больше и основательнее, необходимость в «государевой запашке» исчезает и с 1920 г. началась ее ликвидация в украинских городах⁵⁹.

На южных окраинах Русского государства наряду с мелкопоместным военно-служилым земледелием, носившим часто крестьянский, трудовой характер, сложилось крупное крепостническое землевладение бояр, московского дворянства и монастырей. Так же и в результате процесса расслоения в среде служилого люда, из него выделялись крупные землевладельцы, собственники крепостных душ⁶⁰.

Масса служилого люда на южных «украинах» не была однородной ни в социальном, ни в имущественном отношении. Мы встречаем с одной стороны служилых «детушек боярских» и дворян, увеличивших свои поместья за счет запашки сверх дач, за счет владения землей «сверх указанного числа» и вовсе без «отказных грамот», – с другой стороны, были и такие, которых источники называют «пустопоместными» или «беспоместными».

Интенсивное распространение крупного крепостнического землевладения и усиление тенденции у известной части украиного служилого люда к увеличению поместных дач происходило по мере того, как землевладение на южных окраинах становилось все более безопасным и экономически выгодным. Многочисленные архивные документы свидетельствуют о чрезвычайном

⁵⁹ С. Тхоржевский. Указ. соч.

⁶⁰ А.А. Новосельский. Указ. соч.

обострени в XVI–XVII вв. борьбы между мелкопоместным служилым землевладением и крепостнической, вотчиной колонизацией московского боярства и дворянства, а также и монастырей.

Это была борьба в среде господствующего класса, борьба между боярами – вотчинниками и помещиками-дворянами за политические права, за землю и крестьян.

Хорошо известна колонизаторская деятельность в «диком поле» в XVI в. бояр Романовых, особенно Ивана Никитича Романова, который основал свои слободы не только на свободных «порозших» землях, а чисто на землях, захваченных у служилого люда. Боярин Романов широко применял насильственный увод, принадлежащих служилому люду крестьян «с их женами и животы»⁶¹.

Кроме прямого захвата поместных земель, на которые шли влиятельные и сильные бояре и московские дворяне, существовали и иные пути создания крупного крепостнического землевладения на южных окраинах – это мобилизация поместий и вотчин посредством различных операций, обходящих закон, фиктивных «мен» и «сдач», а также посредством получения в приданное «стадочных» и «прожиточных» земель, даваемых за вдовами и девками⁶². Вследствие колонизаторской деятельности московских бояр и дворян, деревни и села, принадлежавшие служилому люду и материально обеспечивавшие его службу, превращались в «боярщины» с «большими пашенными заводами».

⁶¹ Е. Сташевский. К истории колонизации юга. М. 1913 г.

⁶² А.А. Новосельский. Указ. соч.; Словарь юридический. Содержание указов 7181.

Широкую колонизаторскую деятельность на южной окраине развили монастыри, которые занимают значительное место в хозяйственном освоении «диких полей».

Крупное крепостническое монастырское землевладение складывалось, в основном, теми же путями, что и боярское: – царские жалованья из «диких полей» и «порозших земель», незаконные эффективные сделки и прямые захваты поместных земель служилого люда. Но существовал чрезвычайно важный и открытый, исключительно монастырям, путь мобилизации военно-служилого землевладения – это вклады в земледелие «по душе», «вечного ради спасения и небесных благ земледелия». Дарованные монастырям земли, по определению канонического права, рассматривались как дарованные богу, следовательно, приобретали характер неотчуждаемой подлинности и не могли быть выкупленными. С целью закрепления дарованных земель, монастыри требовали, чтобы вкладчики во вкладных грамотах указывали, что «всему роду до той вотчины дела нет».

Рост крупного землевладения на южных степных окраинах создавал огромную угрозу для государственного поместного фонда и для всего дела обороны.

Потеря хозяйственной самостоятельности «украинскими» служилыми людьми, вследствие сохранности поместного фонда, привела и к потере их служебной должности. В отписке на имя царя воеводы Василий Куракин и Иван Батурлин сообщают, что украинские дети боярские являются на службу пеши «а потому на заставы и в проезды посылать их нельзя»⁶³. Мобилизация

⁶³ Акты Московского государства под редакцией Н.А. Попова. т. I СПб, 1890 г.

поместных земель в собственность бояр и московского дворянства разрушала главную военную силу государства на юге – поместную конницу, состоявшую из городских дворян и детей боярских.

Крупные вотчины понесли ущерб обороноспособности государства еще и тем, что создавали кадры служилых людей, «засылая» их на свои земли. Дело в том, что вотчинное боярское и монастырское землевладение столкнулись на юге с весьма сложной проблемой рабочих рук, одним из путей разрешения которой и было привлечение служилого люда и его крестьян на вотчинные земли, где они на первых порах получали значительные льготы по платежу оброков и исправлению повинностей, а также необходимую денежную и хлебную помощь, беря на себя обязательство, полученное в пожизненное владение «дикое поле» превратить «из пусто в живо» и не переходить в казенные волости или за других помещиков и вотчинников. Поскольку жизнь «за боярином и монастырем» была более легкой, ибо не была сопряжена со службой, и занятие земледелием более выгодным, чем на государевой службе в украинских городах, мелкопоместных служилый люд, «убывая службы царской», часто жил за патриархом, за монастырем, за боярами «во дворах»⁶⁴.

Льготы, даваемые крупными вотчинниками, не могли, разумеется, быть постоянными, так как преследовали лишь цель привлечения рабочей силы и поднятия хозяйства, и, по истечении известного срока, теряли силу, а вместе с этим и ухудшалось положение ушедших жить «за монастырем и боярином», о чем свидетельствуют частые побеги с монастырских и боярских вотчин.

⁶⁴ С.В. Рождественский. Из истории секуляризации монастырских вотчин на Руси в XVI в. ЖМНП. 1895 г. май.

В стремлении обеспечить себя рабочими руками, бояре-крепостники не останавливались перед насильственным захватом людей, организовывая засады на дорогах, а более предприимчивые и сильные совершали вооруженные набеги на дворы мелкого служилого люда, грабя их имущество, а самих обращая в крепостных.

Борьба мелкого служилого люда южных «украин» с вотчинниками-крепостниками часто переходила с почвы юридической (жалобы и челобитие) в открытую вооруженную борьбу. Особенно острый характер классовая борьба на юге приобретает под влиянием народных волнений в центральных областях России. Так было в 1632 г., когда народные волнения в Москве привели в движение юг⁶⁵.

Процесс роста крупного вотчинного землевладения и закрепощения свободных крестьян и мелкого служилого люда на южных окраинах русского государства проходил более замедленными темпами, нежели в центральных районах, что объясняется необходимостью в интересах обороны длительное время сохранять и поддерживать мелкопоместный служилый люд, как основную ратную силу⁶⁶.

В отношении поместного военно-служилого землевладения в южных украинских городах политика правительства носила двойственный, далеко непоследовательный характер. В одних случаях правительство, руководствуясь интересами обороны границ государства от Крымского ханства, поддерживает необходимую вооруженную силу – кадры крепостных служи-

⁶⁵ Л.В. Черепнин. Классовая борьба в 1682 г. на юге Московского государства. «Исторические записки» № 4.

⁶⁶ Л.В. Черепнин. Классовая борьба в 1682 г. на юге Московского государства. «Исторические записки» № 4.

⁶⁷ А.А. Новосельский. Указ. соч.

лых людей и, поскольку поместная система является материальным обеспечением несения ратной службы, правительство принимает меры к ограждению ее от посягательств крупного землевладения бояр, московских дворян и монастырей. В других случаях правительство должно было удовлетворить требования земельных бояр и дворян московских и, естественно, что оно не могло быть и не было последовательным в проведении политики ограничения крупного землевладения на южной «польской украине».

В 1637 г. впервые был установлен список двенадцати «заказных» городов на южной границе, в которых запрещалось давать поместья и вотчины боярам и всяких чинов московским людям. В число «заказных» городов вошли Воронеж, Елец, Оскол, Курск, Новосиль, Ливны, Рыльск, Карачев, Волхов, Орел, Лебедянь – затем в список «заповедных» городов были внесены Валуйки, Белгород и Путивль и др. пограничные города⁶⁷.

17 марта 1672 г. (1672 г.) издается указ «о нечае Московского чину, и городовым дворянам, и никому в Украинных и в Поземных городах Белгородского полку пустых и порозших земель в поместье, вотчину и куплю». Указ 18 марта этого же года подтверждает запрет «Московским дворянам и других чинов людям в Украинных городах Севского и Белгородского разряду» приобретать «порозшие» земли⁶⁸. Примеры подобных законодательных мер правительства можно привести более, чем достаточно, но они могли лишь в лучшем случае несколько приостановить поступление крупного вотчинного землевладения на мелкопоместное служилое.

⁶⁸ Словарь юридический. Содержание указов 1672 г.

Со временем, когда успехи обороны сделали быт южных окраин государства более мирным и безопасным и возник надежный заслон из Слободских полков, исчезла необходимость в сохранении кадров мелкого служилого люда и в охране их поместных земель – все меньше становится «заказных» городов, а в 1676 г. вся охранительная система была отменена⁶⁹.

Теперь правительство руководствуется в основном интересами крупных землевладельцев, в ущерб мелкому служилому люду. Указ 3 августа 1675 г. (1677 г.) предусматривал дачу «кравчему князю Василию Федоровичу Одаевскому из дикого поля в украинских городах в указанное число 900 четвертей, и склад ему учене 350 рублей»⁷⁰.

16 марта 1674 г. (1673 г.) надается указ, по которому «стольникам, стрмничим, дворянам московским и жильцам по разверстке в разряде даны поместные оклады вдвое, а которых казачьих детей отцы были не верстаны и поместья за ними не было, и тех не верстать»⁷¹.

Но все же до 90-х гг. города по Белгородской черте были мало доступны для крупных вотчинников-крепостников. Такое положение продолжалось до тех пор, пока Слободские полки надежно не прикрыли южные границы России.

Уменьшение поместного фонда в результате развития крупного вотчинного земледелия и увеличение количества служилого люда, на протяжении XVI и XVII вв., поставило Московское правительство перед необходимостью строгой регламентации поместной системы, чтобы никто «сверх дач» или «без отказных грамот» земель

⁶⁹ А.А. Новосельский. Указ. соч.

⁷⁰ Словарь юридический. Содержание указов 1675 г.

⁷¹ Словарь юридический. Содержание указов 1674 г.

не владел, чтобы земли не давались тем, «кто в служилые списки не писаны».

У тех служилых людей, у которых обнаруживались земли сверх дач или даже, как часто случалось, сверх окладов, излишки «поворачивались в раздачу» или отбирались «на государя».

Так указом 20 июня 7181 г. (1673 г.) устанавливалось, что «кто узнав, что у кого многие лишняя земля, а в дачу ему взять той земли немного, объявить должен, и такие земли давать сторонним челобитчикам»⁷². 2 мая этого же года был издан указ «об отписке на государя у дворян земель, которые поселились на диких полях без дач»⁷³. Подобные указы повторялись весьма часто.

Позже, в 1676 г. правительство предпочитает, в финансовых интересах и в интересах крупных землевладельцев из украинских служилых людей, владевших землей «сверх дач». Излишки не отдавать в раздачу беспоместным, а продавать на вотчинном праве самим же владельцем излишков по рублю за три четверти⁷⁴.

Усложнение поземельных отношений, обострение борьбы между крупным вотчинным землевладением и мелкопоместным, породило большое количество земельных споров, что, в конце концов, привело к принудительному размежеванию, согласно писцовому наказу царя Федора Алексеевича.

В вопросе о судебной защите массы служилого люда политика правительства была также непоследовательной. Оно вынуждено было в интересах сохранения своей военной силы, оградить служилое население южных

⁷² Словарь юридический. Содержание указов 7181.

⁷³ Словарь юридический. Содержание указов 7181.

⁷⁴ Н.А. Благовещенский. Четвертное право. М. 1899 г.; Словарь юридический. Содержание указов 7184.

украин городов от произвола воеводского суда и администрации, которые в силу своей классовой сущности защищали интересы крупных землевладельцев⁷⁵.

Указом 4 января 7171 (1663) года предусматривалось «что ежели от челобитчиков произойдет просьба на воевод и на всяких приказных городских людей в разорении и в свойстве или не в дружбе, то не только тех челобитчиков, но и людей их и крестьян судом и расправою им не ведать, а ведать их в иных ближних городах, коибы состояли не далее полутораста верст»⁷⁶. Трудно предположить, чтобы подобная мера могла быть действенной защитой интересов обиженной стороны, которой обыкновенно был мелкопоместной служилый человек, так как и на расстоянии «полутораста верст» воевода был защитником интересов боярства, и московского дворянства и монастырей.

Двойственной и непоследовательной была правительственная политика, направленная на ограничение монастырского и церковного земледелия и привилегий их в области суда и налогов⁷⁷.

В начале XVI в. правительство охотно раздает монастырям земли на «диких поль», но уже в середине XVI в., когда монастырские владения разрослись до таких размеров, что стали угрожать государственному поместному фонду, последовали ограничитель-

⁷⁵ К.А. Благовещенский. Четвертное право. М. 1899 г.

⁷⁶ Словарь юридический. Содержание указов 7171.

⁷⁷ А. Павлов. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Одесса, 1871 г.; Шпаков. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Одесса. 1912 г.; С.В. Рождественский. Из истории секуляризации монастырских вотчин на Руси в XVI в. ХМНП 1895, май. В.Н. Сторожев. Указная книга поместного приказа. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском АМЮ. Кн. 6. М. 1889 г.

ные меры, которые, впрочем, не могли привести к желаемым результатам, поскольку отличались половинчатостью и осуществлялись весьма нерешительно, что в свою очередь объясняется положением церкви в государстве.

Особое соборное заседание 11 мая 1551 г. постановило, что все поместные и черные земли, которые архиереи и монастыри отняли у детей боярских и крестьян за долги, или которые неправильно записаны за ними писцами, возвратить по розыску прежним владельцам, если даже владыки и монастыри поставили на таких землях свои «починки»⁷⁸. Но, несмотря на неоднократные подтверждения соборного постановления 1551 г., земли детей боярских и крестьян, отнятые и незаконно записанные за монастырями, продолжали оставаться за последними. У монастырей и архиереев было достаточно денежных средств и опытных юрисконсультов, чтобы сделать бессильным закон. Соборный приговор 15 января 1580 г. вынужден был признать неприкосновенность церковных и монастырских владений, вне зависимости от того, каким путем они были приобретены, но в дальнейшем, безусловно запрещал архиереям и монастырям увеличивать свои владения⁷⁹.

В XVII в. вопреки законодательным мерам монастырские земли на юге продолжали расти, чему способствовало и само правительство, которое указами 2 мая 1711 г. и 1716 г. (1673 и 1678 гг.) давали «патриарху, митрополитам и монастырям в украинских городах диких поль по указным статьям»⁸⁰.

Таково было положение военно-служилого сословия основной военной и колонизационной силы на южной

⁷⁸ А. Павлов. Указ. соч.

⁷⁹ А. Павлов. Указ. соч.

⁸⁰ Словарь юридический. Содержание указов 1711, 1716.

степной окраине Русского государства в XVI–XVII вв. О дальнейшей исторической судьбе служилого люда на «польской украине» будет сказано в последующих разделах настоящей работы.

II

Ведя борьбу за расширение и укрепление своих южных степных границ, Русское государство на протяжении XVI и XVII вв. боролось и за возвращение исконно-русских территорий на западе, северо-западе и юго-западе, захваченных панской Польшей. Одновременно с Русско-польскими войнами проходила упорнейшая, длившаяся столетия, борьба украинского народа против феодального и национально-религиозного гнета польско-литовской шляхты, за воссоединение с братским русским народом.

Украина, поработанная польскими феодалами, подвергалась еще и частым опустошительным набегам крымских татар, грабивших украинскую землю и уничтожавших население. Вот как описывает страдания, причиненные украинскому народу татарами, современник – французский инженер на польской службе Боплан:

«... И бесчеловечное сердце тронется при прощании мужа с женою, матери с дочерью, навсегда разлучаемых тяжкою волею, а зверские мусульмане бесчестят жен и девиц в глазах мужей и отцов, обрезают детей в присутствии родителей, одним словом совершают тысячу неистовств. Крики и песни буйных татар, стоны и вопли несчастных русских приведут в трепет и зверскую душу. Плотники отводятся в Константинополь, Крым, Наталию и др. Таким образом, менее, нежели в две недели, захватив более 50000 жителей, татары уводят их после дележа в улусы и продают в неволю»⁸¹.

⁸¹ Боплан. Описание Украины.

Польское государство, разлагаемое шляхетскими вольностями, при бессилии центральной власти и местной администрации, не в состоянии было оградить Украину от орд крымских татар. Напротив, как известно, польские паны использовали татар в борьбе с вольнолюбивым и непокорным украинским народом. Если Русское центральное государство, осуществляя инженерную подготовку порубежной территории степного юга, имело в виду оборону всей русской земли, то польские магнаты, хозяйничавшие на Украине, беспокоились лишь о своей собственной безопасности. Замки, которые они возводили на Украине, призваны были оборонять их поместья, «маетности», были разбросаны и разрознены, не объединялись в единую фортификационную систему, ограждавшую всю украинскую землю от крымских татар, польские оккупанты не смогли создать на Украине правильно организованную пограничную сторожевую службу. Татарские погромы стали обычным явлением в жизни украинского народа в XVI–XVII вв.

Польское королевское правительство, в отличие от Московского, было лишено инициативы и не сосредотачивало в своих руках дело обороны государственных границ. В военном и дипломатическом отношении старосты порубежных украинских воеводств не чувствовали никаких стеснений со стороны королевского правительства, но это обстоятельство не делало их полновластными хозяевами на Украине, ими в действительности были польские и ополченные феодалы-землевладельцы, не считавшиеся с королевской властью и сделавшие местную администрацию своим орудием.

Украинцы и русские, попадавшие в татарскую неволю, разделяли одну, страшную участь. Их тысячами продавали по всем невольничьим рынкам Средиземноморья, превращали в рабов. Особенно тяжелой была

доля тех, кто попал на турецкие галеры – это была безнадежно-тяжелая каторга. Об ужасах татарской неволи рассказывали, проникнутые скорбью, народные думы и многочисленные исторические документы как русские, так и иностранные.

Русское государство не забывало о своих соотечественниках, страдавших в неволе, и принимало все меры, чтобы вернуть их на родину. Для выкупа пленных необходимы были значительные денежные средства, источником получения которых было обложение всего тяглого населения государства специальным налогом, сбором так называемых «полонянных денег». Возвратившимся их плена русским служилым людям и пашенным крестьянам оказывалась помощь «за их полное терпение» особенно отличались те, которым удалось освободиться «без скуду», т.е. самим вырваться из неволи.

Польское правительство совершенно не проявляло никакой заботы об украинцах, томившихся в татарской неволе. Могло ли оно пойти на какие-либо материальные затраты, чтобы облегчить участь поработанного и презираемого им народа? Конечно нет.

Только такие махровые националисты, как Кулиш и Грушевский могли идеализировать польское панское ярмо.

М. Грушевский не видел принципиальных различий в польской и русской организации обороны против крымских татар. Он писал, что Московская «система вповні аналогічно с українською системою Литовської України, з її великокнязькими замками, оселями воєно-службної людності, сторожами замковими польними і шляховими»⁸².

⁸² М. Грушевський. Український дух на схід. Розселення за московською границею до 1648 р. «Україна». Кн. I. 1914. ст. 31.

Слабость польской системы обороны Украины Грушевский объясняет не отсутствием у магнатов намерений защитить украинский народ, оградить его от татарских погромов, а только лишь отсутствием средств и слабостью бюрократического аппарата.

Украинский народ не мог долго оставаться беззащитным и разрешать иноземным захватчикам безнаказанно угнетать и уничтожать себя – он создал в лице казачества свои вооруженные силы и выработал свои тактические и фортификационные методы и приемы, соответствовавшие его военно-политическому положению. И следует отметить, что казачье войско, пехота и кавалерия, по тем временам отличалась достаточно высокими качествами, быстротой, стремительностью и строжайшей дисциплиной, чтобы успешно противостоять польским и татаро-турецким поработителям. Но, не имея своей государственной независимости и только ведя борьбу за нее, украинский народ в XVI–XVII вв. не смог создать прочную и устойчивую систему оборонных укреплений, защищавших всю территорию Украины от иноземных захватчиков. Такую задачу мог взять на себя и успешно выполнить только народ, объединенный в мощное централизованное государство.

Оставляя открытыми украинские земли для набегов крымских татар, магнатская Польша обращала значительное внимание и проявляла большую заботу об обороне территорий порубежных с Россией. Здесь возводятся новые укрепления и острожки. Русское государство с мощными вооруженными силами, хорошо организованной инженерной обороной и сторожевой пограничной службой, с его неудержимым, упорным продвижением к югу и западу, было для Польши, захватившей исконно русские земли, более серьезным противником, чем вассалы султанской Турции – крымские татары, которых всег-

да можно было купить, ибо украинские земли для крымских татар были только лишь ареной грабежа и разбоя. Для Русского же государства продвижение на юг было выполнением исторически справедливой миссии. Укрепляя свои границы с Россией, Польша преследовала и иную цель – преградить украинскому народу путь в русские земли, разъединить два братских народа, связанных родством и единством исторических задач.

В августе 1641 г. Миргородский Королевский урядник, фанатичный враг России, Кульчевский, возвел небольшой острожек на когда-то существовавшем и давно покинутом славянами Ахтырском городище, унаследовавший старое название – Ахтырки⁸³.

Впервые об основании поляками пограничного острожка Ахтырки упоминает в своей отписке в Посольский приказ 29 сентября 1641 г. вольновский воевода Афанасий Толочанов, который писал: «Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа России холоп твой Афонька Толочанов челом бьет.

Нынешнего, государь, 150-го году сентября в 15 день приехали ко мне, холопу своему, из вотчины Северюки Вольного города казаки Стенька Дульников с товарищи. Ездили де они вниз по реке по Ворсклу в свои братые ухожея для звериных промыслов, и как де они будут от Вольного города верст с полтретьяцать в Немирскую волость и тут де с ними стретились в Немирской волости литовские люди, а сказали им те литовские люди, что поставили в Немирской волости литовские люди город. Да им же те литовские люди сказали, что поставить ле нам ближе того к Вольному городу город в Лоситцкой волости на Лоситцком городище. И я, холоп твой,

⁸³ Филарет. Историко-статистическое описание Харьковской Епархии. Ст. III. М. 1857.

по тем властям послал станичников белгородских, сына боярского Микиту Глазунова с товарищи. И сентября, государь, в 17 день Микита Глазунов с товарищи ко мне, холопу твоему, на Вольный город приехали, а в расспросе сказали – ездили де они вниз по реке по Ворсклу и наехали в Немирской волости поставлен острожек на Ахтырском городище и башни поделены»⁸⁴.

Под текстом воеводской отписки сделаны пометки: «Гонец Гришка Суходольский на Москве в Разряде сказал, что Ахтырское городище от Вольново 25 верст, а Лоситцкое городище 15 верст».

Следующая пометка о подаче: «150 года сентября в 29 день с стародобцем з Григорьем Суходольским».

Далее следует пометка о государевом решении: «150 сентября 30 день Государь указал написать, что ныне на Хотмыжском и на Вольном порознь людей жилецких и которые присланы для службы».

Возведение поляками острожка против крайнего фланга Белгородской засечной черты могло быть расценено не иначе, как акт враждебный России. Весьма показательно, что «литовские люди», т.е. украинцы хорошо понимая против кого направлено сооружение Ахтырки, поспешили уведомить об этом русских служилых людей Стеньку Дульского «с товарищи», которые в свою очередь правильно поняв угрозу со стороны нового острожка, сразу же поставили в известность, вольновского воеводу.

Быстрота и оперативность с которыми действуют вольновский воевода Афанасий Толочанов и Разрядный приказ свидетельствуют, что сооружению Ахтырки было придано серьезное значение.

⁸⁴ ЦГАДА. Ф. 210 Разрядный приказ Белгородский стол. Ст. 146 лл. 1-2.

17 сентября 1641 г. белгородский станичник, сын боярский Никита Глазунов подтверждает сообщение «литовских людей» и городских казаков города Вольного, а уже 29 сентября гонец с воеводской отпиской в Москве. На другой день 30 сентября последовали распоряжения о повышении боеспособности гарнизонов Хотмыжска и Вольного. Поляки продолжали укреплять свою границу с Россией. В начале 40-х гг., надо полагать, тем же, а возможно и другим королевским урядником, был построен укрепленный город Алешня, более значительный нежели Ахтырка. На польское происхождение крепости Алешни указывают русские источники (без точной датировки времени постройки), как и то обстоятельство, что до 1647 г. Алешня находилась на территории, захваченной поляками.

В выписки с строельных книг данной воеводой, князем Романом Никитичем Борятинским 20 ноября 1649 г. попу Алешанской соборной Преображенской церкви Федору Борису и всему причту, есть выражение «е огородом литовского строения»⁸⁵.

В отписке Хотмыжского воеводы князя Белосельского в Белгород от 8 января 1645 г. упоминается «Алешанский порубежный литовский городок». По другой отписке воеводы Белосельского от 28 января этого же года указывается на отсылку нарочного «в Литовскую стройку в порубежный город Олешну для подливного ведома о татарах и генваря 27 от Олешанского урядника Яна Козловского подан лист»⁸⁶.

Ахтырка и Алешня, как польские укрепленные пограничные городки, указаны и Бопланом в «Описании Украины».

⁸⁵ Филарет. Указ. соч. ст. 473.

⁸⁶ Филарет. Указ. соч. ст. 473.

В XVI–XVII вв. на Украине сложилось крупное магнатское землевладение. Польское и ополяченное панство при помощи вооруженных дружин, при помощи королевской власти, захватывали все новые и новые земли на Левобережной Украине, обращая в крепостное состояние крестьян, мещан и очень часто и казаков.

С конца XVI в. происходит быстрый рост земельных владений крупнейших польских магнатов на Левобережье, князей Вишневецких и Конецпольских. В середине XVII в. Вишневецким принадлежала почти вся Полтавщина, все земли между реками Сулой и Ворсклой, являвшимися порубежными с Россией территориями⁸⁷.

Князья Вишневецкие, особенно Михаил и Иеремил, посредством вооруженных и многочисленных дружин, которые они содержали, производили захваты земель и городов не только в пределах Украины, но часто вторгались и во владения Русского государства, что порождало многочисленные конфликты «зачепки» между двумя государствами, нашедшие отражение в обильной дипломатической переписке.

В 1646 г. Иеремия Вишневецкий с армией в 7 тысяч человек предпринял грандиозный, невиданный в истории магнатской колонизации Украины, захват земель на Полтавщине. Вишневецкий насильственным путем увеличивает свои местности за счет Гадяча. Полтавы, Зикшунтова, Соколей Горы, Кременчуга, Подолии, Лебрына, Краснополя, Лукошовского, Борок, Опочинского, Глинска, Лютопии, Зинькова, Олаского, Ахтырки и «местечка иные»⁸⁸. Таким образом, значительная часть

⁸⁷ Ф.Д. Николайчик. Начало и рост полтавских владений князей Вишневецких по данным Литовской метрики. «Труды XI Археологического съезда в Киеве». 1899 г.

⁸⁸ Ф.Д. Николайчик. Указ. соч.

Левобережья превратилась в середине XVII в. во владение Вишневецкого – в Вишневецчину. Но через год-другой буря народного восстания выметает польских магнатов с Левобережной Украины.

Несправедливые условия Поляновского мира, которым закончилась между Россией и Польшей (1632–1634 гг.) поролили длившиеся более десятилетия, споры о пограничных землях. Нуждаясь в поддержке России в борьбе с крымскими татарами, к которой она прибегала весьма часто. Польша должна была пойти на уступки и дать согласие на размежевание и уточнение границ⁸⁹. По размежеванию 1647 г. к России сошли ряд пограничных острожков, воздвигнутых поляками: Ахтырка, Алешня, Недригайлов, Бобрик и др.⁹⁰

25 мая 1647 г. Вольневские межевые судьи Замятня Леонтъев, Федор Мякинин, Григорий Пятово послали севским казаком Игнатъем Фоминым в Польский приказ отписку о передаче польскими королевскими судьями Адамом Киселем, Станиславом Пенчинским, Яном Сосницким Русскому государству четырех городищ: Ахтырского, Ольшанского, Городецкого, Каменного. Отписка содержала в себе следующее: «Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холопи твои Замятенка, Левонтъев, Федька Мякинин, Гришка Пятово челом бьют.

В нынешнем, государь, во 153 году мая в 18 день писал к нам, холопам твоим, королевский межевой судья

⁸⁹ Б.Ф. Поржнев. К характеристике международной обстановки Освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг. «Вопросы истории» № 5 1954 г.

⁹⁰ Д.И. Багалея Очерки истории колонизации степной окраины Московского государства. М. 1887 г.; Е.М. Апанович. Переселение Украинцев в Россию накануне Освободительной войны 1648–1654 гг. «Исторические записки».

Адам Кисель, что для отданья чертеж городищ: Ахтырского, Ольшанского, Каменного назначил королевского величества камисара, пана Станислава Пенчинского, судью земского черниговского, да Яна Сосницкого. И будут они для отдании городищ в Ахтырское городище июня 1-го дня по римскому календарю. А первое отдадут в сторону твоего царского величества Ахтырское, Ольшанское, Городецкое, Каменное городища. А как твоего царского величества в прямом пути ему, Адаму, твой царев указ будет идти к тебе, великому государю, к Москве в послех на Севск и он, Адам со всем своим посольским двором будет в Недригайловское городище для отданья Недригайловского городища и для совершения межевого дела тотчас.

И отдав Недригайловское городище, и велит комиссаром королевского величества, начавши от прежних концов от прилутцкой дороги рубежи с нами довести и соверша межевое дело, межевые записки с нами совершити. И вся милостию божиею совершившему царскому пресветлому величеству в послых на Севеск и на иные города прямым путем. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу для приисканья тех четырех городищ послал я, холоп твой Замятенка, товарища своего Федора Мякинина майя в 19 день, а с ним послал из Севеска Стародубцев детей боярских десять человек, да севских стрельцов и казаков пятьдесят человек. А Недригайловское, государь, городище у Адама Киселя приму я, холоп твой, Замятенка. И о том, государь, в Адаму Киселю мы, холопы твои, против ево листа о всем подлине писали, чтоб он, Адам, видя твоего царского величества, жалованье к себе ехал для отдачи Недригайловского городища и для совершения межевого дела без замотчанья. А мы, холопы твои, с ним съезжатца и городища прини-

мать и межевое дело повершити готовы. А с сею, государь, отписною тебе, государю царю и великому князю, Алексею Михайловичу всеа Руси, послали мы, холопи твои, севского казака Игнашка Фомина мая в 19 день, а взлели, государь, отписку подать в Посольский приказ твоим государевым диаконом думному Назарью Чистого и Алмазу Иванову.

На листе 1 отметка о подаче: 155-го года майя в 25 день с севским стрельцом с Игнашкой Фоминым.

На листе 3 отметка: В приказе путивльским межевым судьям Замятне Левонтьеву с товарищи написано: велено им, городища приняв, делатя межевое дело, а посылать им от себя для приниманья городищ именно никого не указано.

На обороте 1 листа пометка: 155 мая в 25 день, Государь сее слушав, указал: быть в городах воеводам, которые отданы будут из Литовской стороны, в Олешне князю Юрию Борятинскому, а руки быть мая 28, а ехать на Севск мая в 30 день безо всякого мотчанья»⁹¹.

Учитывая стратегическую важность передаваемых «из литовской стороны» укрепленных городов, государь «сие отписки слушав», сразу же назначает в них воевод. Князю Юрию Борятинскому предписывается занять место воеводы в Алешне «без мотчанья».

Условия межевания предусматривали вывод поляками украинского населения из передаваемых городов. «А польского и литовского народу людям вывозитца с осени до рождества христова»⁹². Но как только украинскому населению стало известно это требование, оно тотчас стало уходить в Вольный и другие русские горо-

⁹¹ ЦГАДА. ф. 210. Разрядный приказ. Белгородский стол. ст. 263. №№ 1-3.

⁹² ЦГАДА. ф. Посольского приказа. Сношения России с Польшей. Кн. 72. лл. 432, 469 (Цитировано по Апановичу Е.М. Указ. соч.)

да. В апреле 1646 г. в город Вольный пришли жители Ахтырки Андрей Сахненко и Семен Яковлев и десять семей с Бобрика и Алешни⁹³.

Бежавший в город Вольный войт города Алешни Иван Трофимов с сыном, затем, направленный в Москву, в Разрядный приказ показал: «А то он, Ивашко, ведает, что город Олешна, Ахтырское городища будут в государеве стороне, а жильцов в Олешне 800 дворов мещанских, а на Ахтырском городище 50 дворов мещанских же. А олешанские и охтырские жильцы с радостью хотят тово, что бы им бытии в государевой стороне и с тех мест идти не хотят»⁹⁴.

В августе-сентябре 1647 г. польский посол Адам Кисель, находясь в Москве, счел необходимым обратить внимание Московского правительства на тот факт, что «новые городища еще не отданы, а королевского величества указ ему прислан по челобитью поветовых послов, то от них учали многие крестьяне перебегать в царского величества сторону» и что большинство бежавших в русские города являются крепостными крестьянами Вишневецкого и Конецпольского⁹⁵.

В январе 1648 г. Иеремил Вишневецкий в письме к Путивльскому воеводе князю Юрию Долгорукому требовал возвращения ему крепостных крестьян, бежавших в русские города при размежевании. «... чтобы ми подданные з Недригайловской волости з Олышаную и иных отошлых на сторону его царского величества селищ, со всеми

⁹³ ЦГАДА ф. Посольского приказа. Сношения России с Польшей. 1646 г. д. I. лл. 170–174. (Цитировано по Апановичу Е.М. Указ. соч.)

⁹⁴ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в 3-х то. Т. I. № 252.

⁹⁵ ЦГАДА. ф. Посольского приказа. Сношения России с Польшей. Кн. 7. № 467. (цитировано по Апановичу Е.М. Указ. соч.)

маетками, збожами и животинами выданы были: и потом же там сбегове, абы не были приймаваны»⁹⁶.

Переход украинцев на русскую сторону стал явлением постоянным, о чем свидетельствует целый ряд грамот, посланных воеводам русских пограничных городов об устройстве на постоянное жительство «черкас, которые прийдут на государево имя»⁹⁷.

В межевом акте 1647 г. Ахтырка и Алешня, отходившие России, называются городищами, поскольку были переданы без населения, насильно угнанного польскими урядниками, а часть строений была сожжена. В момент передачи Ахтырское городище состояло из дубового острога, окружностью в 354 сажени и посада, в котором было 48 дворов. Олешанское городище размерами своими намного превосходило Ахтырское. При передаче оно состояло из двух острогов, один в 203½ саж., другой – 860 саж. Расположенных по обе стороны реки Алешни и соединенных между собой мостом. «городище Олешанское на реке Олешня, а на нем два острога, с землями и мельницами и со всякими угодыи». В большом остроге (замке) было 408 покинутых дома и 127 сожженных, 3 мельницы были разобраны, из амбаров унесены жернова, колеса, ступы и толчеи переломаны, все железные снасти сняты и разложены, плотины уничтожены, пруды выпущены⁹⁸. Таким образом поляки, передавая России пограничные города, подвергли их разрушению, чтобы затруднить положение введенных туда русских гарнизонов.

⁹⁶ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные ... Комиссией. т. III СПб, 1861 г. № 115.

⁹⁷ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в 3-х томах. т. III № 50.

⁹⁸ Акты относящиеся к Малороссии, сообщенные Холмогоровым. Чтения Московского ... истории и крепостей России кн. 2 1885 г. ст. 4-5.; Филарет Указ. соч. ст. 473.

Ахтырка и Алешня примыкали к левому крылу Белгородской засечной черты и потому Московское правительство приняло самые энергичные меры для укрепления двух крайних крепостей. В них были сведены служилые люди из других городов, главным образом, из Белгорода и Курска. В Ахтырке в 1648 г. гарнизон состоял из 49 человек «детешек боярских», который вначале подчинялся Олешанскому воеводе, а затем, по мере расширения крепости, получил и своего воеводу. Уже в 1648 г. Адем Кисель в письме от 17 марта на имя Путивльского воеводы князя Юрия Долгорукова упоминает «воеводу з Ахтыра»⁹⁹. Гарнизон в Алешне, где первым воеводой был князь Юрий Борятинский, первоначально был также незначителен, хоть и больше, чем в Ахтырке. В одной из отписок у Олешанского воеводы от 29 ноября 1648 г. мы читаем: «...служилых, государь, и желецких людем на Олешне немного, всего человек с полтораста»¹⁰⁰.

В 1647 г. по государеву указу воевода князь Семен Никитич Болховский произвел осмотр местности и постройку укреплений по рекам Мерлу и Ворсклу, создав новое звено в Белгородской засечной черте Ахтырскую засеку, которая представляла собой укрепленный рубеж, собранный как в сторону крымской степи, так и в сторону польскую.

«И по досмотру воеводы князя Семена Никитича Болховского с крымской стороны до реки до Ворсклы на три дороги в длину по двести сажен, а в ширину те дороги просечены были по три сажени. И те просечные три

⁹⁹ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археологической комиссией. т. III. Док. № 163.

¹⁰⁰ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. т. III. СПб, 1801 г. № 148.

дороги с крымской стороны воевода князь Семен Никитич Болховский закрепил по концам от степи лесным завалом в длину по дорогам по тридцать сажен, и на тех дорогах через реку Ворскол пометено было три моста и те мосты рассечены и разломаны, и впредь то место от татарского приходу крепко.

... да воевода ж князь Семен Никитич Болховский посылал стрелецкого голову Гаврилу Малышева с хотмышскими ратными людьми вниз по реке по Ворсклу до Литовского Рубежа до Охтирских и до Скельских гор досматривать дорог и мостов и худых мест и татарских перелазов и Гаврила Малышев с хотмышскими ратными людьми вниз по реке по Ворсклу до Литовского Рубежа до Скельских дороги закрепил лесным завалом и мосты разметал.

А что Гаврила Малышев по реке по Ворсклу до литовского рубежа дороги закрепил и мосты разметал и Гаврила Малышев тому роспись за своею рукою гадал воеводе князю Семену Никитичу Болховскому, а в росписи написано: Дорога в русскую сторону ниже усть-реки Ворсклице через реку Ворсклицу и тое дорогу закрепил лесным завалом вдоль на двадцать сажен з поперек на пятнадцать сажен.

Дорога усть-реки Боровки и тою дорогу закрепил лесным завалом вдоль на двадцать сажен а поперек на пятнадцать сажен. Третья дорога ниже усть-реки Боровки выше Ахтырского и тое дорогу закрепил лесным завалом.

Да меж тех дорог сем стежек пешеходных и те стежки закрепил лесным же завалом на тех же дорогах мосты размотал.

И те дороги и стежки с русскую сторону на крымскую степь через реку Ворскол, а теми дорогами и стежками саживали и хаживали литовские люди на степи и на па-

секи и на речки на Мерл и на Мерчик и на Братеницу и на Уды.

И те дороги и стежки закрепил и мосты разметал Гаврила Малышев с хотмышскими ратными людьми.

А ниже Ахтырского до Скельских гор до Литовского рубежа по реке Ворсклу леса, а дорог и стежек через те леса и через реку Ворскол нет»¹⁰¹.

Мы видим с какой тщательностью укреплялся новый русский рубеж. Надежно засыпались не только большие дороги, но и пешеходные стежки и все это детально заносилось в росписи.

Обращено было внимание и на крепостное строительство. Грамотой от 2 июня 1652 г. было указано перестроить «в Олешне острог, – а башни перевести из черкасского острожку»¹⁰². Перестроенный Алешанский острог был размерами меньше, чем прежний, окружность его стен достигала 160 сажен, башен было пять¹⁰³.

Строятся новые острожки – Славгородок, в 1647 г. на место древнего городища, указанного еще в росписи Донецких сторожей 1571 г. Был построен острожек Городная. Белгородский воевода Тимофей Батурлин писал в Чугуев: «...В нынешнем 155 июля 5 писал ко мне в Белгород с Вольного стольник и воевода Иван Савин, июля 2-го писал к нему из Городного городища, на котором городище по государеву указу велено устроить острог на реке Мерле»¹⁰⁴.

¹⁰¹ Архив Министерства Юстиции. Дела Белгородского стола. Кн. 68. ст. 162–166. (Цитировано по Багалею Д.И. Материалы для истории колонизации и быта. Т., X. 1890 г.)

¹⁰² П.С.В, т. 1 гр. 1652 г. № 207.

¹⁰³ Д.И. Багалея. Очерки из истории колонизации степной Украины Московского государства. М. 1887 г.

¹⁰⁴ Филарет. Указ. соч. ст. 253, 254

Рядом с укрепленными городами и острожками возникают поселения русских служилых людей – слободы. Несколько поселений перешло к России по межевому акту 1647 г. – это Будылка, Боровенка, Мартыновка, Ясеновое. Два последних села принадлежали детям боярским алешанской службы¹⁰⁵. В 1652 г. на землях слободы Журавлевой испомещены были Алешанские дети боярские. В грамоте от 12 марта 1707 г. указано: «181 сентября 10 за рукою воеводы Данила Коптева написано: от реки Ворсклы, от Литовского рубежа, через лес на журавную поляну от Литовской границы подле концов большого Букревского лесу, что ездят от Ахтырского на Журавину, до граней, пока месть грани стали Оксома да Андрей Хацких, от тех гранях вниз по Журавной поляне последняя грань до верховня Царева Колодязя, по правой стороне до реки Ворскла, вниз по Ворскле до Литовского рубежа»¹⁰⁶.

После установления русско-польской границы, и совершения межевого акта 1647 г., пограничные конфликты между двумя государствами не прекратились, вплоть до Освободительной войны и большинство из них было вызвано все усилившимся бегством украинских крестьян и казаков в пределы России, где их охотно принимали на «государеву службу» на тех же условиях, на каких ее несли русские служилые люди. С 1645 по 1648 гг. до 1247 украинских семей и до 2000 казаков перешли за Белгородскую черту¹⁰⁷.

Некоторые случаи обратного ухода, перешедших на «государеву службу» украинцев, вызывали, конечно, известные меры предосторожности, заставили воевод

¹⁰⁵ Филарет. Указ. соч. ст. 489, 491.

¹⁰⁶ Филарет. Указ. соч. ст. 103.

¹⁰⁷ История Харьковской губернии. «Харьковские губернские ведомости». 1857 г. № 3.

пограничных городов быть более внимательными, но меры эти ни в какой степени не могут быть истолкованы как недоброжелательство, последнее опровергается самым убедительным образом большим количеством правительственных распоряжений и отписок по вопросу об «устройстве черкас».

Во многих случаях польская охрана преднамеренно провоцировала пограничные инциденты. В отписке Белгородского воеводы Тимофея Батурлина от 1648 г. мы читаем: «...а сказывали, государь, мне, холопу твоему Белгородские станичники: нынешние де, государь, весны пришли из Литовские стороны из Миргорода державы Концапольского, воровские черкасы, атаман Гришко Торской, на речку, на Донец для Воровства»¹⁰⁸. 4 февраля 1643 г. в расспросной речи сын боярский... белгородец Иван Путятин рассказал воеводе Тимофею Федоровичу Батурлину: «...Иточде те Литовские люди приходят изза рубежа и его вотчину пустошат и зверь бьют, и рыбу ловят, и пчелу дерут, и государевых детей побивают до смерти и грабют»¹⁰⁹. 1647 г. 20 декабря Путивльский воевода Юрий Долгорукий сообщил о учиненном Миргородским урядником Гульчевским грабеже путивльских торговых людей¹¹⁰. Подобных примеров можно привести более, чем достаточно, поскольку архивы изобилуют такого рода документами.

Ответные действия русских порубежных воевод, которые защищали целостность подведомственной им территории, жизнь и имущество служилых и жилацких людей, вызывали немедленно протесты со стороны

¹⁰⁸ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России т. III. СПб. 1861 г. № 183.

¹⁰⁹ Там же док. № 126, 127.

¹¹⁰ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России т. III. СПб. 1861. док. № 183.

польских урядников и воевод, а также и послов в Москве, которые истинное положение дел освещали тенденциозно.

Большое количество архивных документов о русско-польских отношениях в XVI–XVII вв. упоминают о так называемых «воровских черкасах», действия которых доставляли много неприятностей воеводам пограничных городов.

В массовых своих проявлениях «черкаское воровство» представляется явлением совершенно иного порядка, чем грабеж и разбой отдельных отрядов казаков, засылаемых на русскую сторону польскими урядниками и магнатами или приходившими по собственному почину¹¹¹.

Территория будущей Слободской Украины, особенно ее лесостепная северо-западная часть, лежавшая за пределами Белгородской засечной черты, была в первой половине XVII в. до массового ее заселения, излюбленным местом промысловой деятельности украинских казаков и крестьян. Здесь, среди густых лесов и отдельных степей русского юга украинцы, занимаясь рыболовным, звериным и посевным промыслами, были недостигаемы для польских феодалов и, следовательно, промысловая деятельность украинского народа носила антифеодальный характер о чем умалчивает Грушевский. Постоянная угроза со стороны крымских татар побуждала промысловое население организовываться в ватаги и всегда держать наготове оружие.

В северо-западной лесостепной части Слободской Украины получил преобладающее развитие пасечный промысел, роль которого для заселения и хозяйственного

¹¹¹ Віктор Юркевич. Міграція на Схід и залюднення Слободжанщини за Богдана Хмельницького. К. 1932 р.

освоения края была более значительна, чем роль других промыслов, поскольку рядом с пасекой очень часто возникала и пахотное поле – признак прочной оседлости.

Хозяйственная деятельность пасечников и будников, которая с каждым годом становилась все более активной, была связана с частыми вторжениями украинцев – вольных добытчиков в заповедные леса Белгородской засечной черты, где ими вырубались просеки и прокладывались дороги, что носило значительный ущерб обороноспособности русской южной границы. Правительство и местная воеводская администрация вынуждены были принять соответствующие меры по охране пограничных инженерных сооружений.

Охотно принимая украинцев на «государеву службу», порубежные воеводы вместе с тем, следуя предписаниям Москвы, настоятельно требовали от пасечников выхода из заповедных лесов. Но действия правительства и воевод никак не могут быть расценены как акты враждебные по отношению к украинскому народу, они были продиктованы исключительно соображениями обороны, «лучшего бережения» от крымских татар. Проникновение украинских добытчиков на пограничную русскую территорию было нежелательным не только по причине порчи заповедных лесов по белгородской черте, но и по соображениям возможности их контролировать порубежными воеводами, так как, во-первых, это не позволяло разбросанность и скрытость положения буд и пасек, во-вторых, черкасы-добытчики не были русским подданными – не были приведены к крестоцелованию. И, следовательно, от этой степной вольницы всегда можно было ожидать неприятностей. Об отсутствии враждебных начал к украинцам со стороны русских властей, свидетельствует и сам характер действий, предпринимаемых последними: сначала пасечники

и будники предупреждались о необходимости свезти свои пасеки и Буды в «указной срок», что конечно, никогда не выполнялось, затем дело доходило до взаимных угроз, выполнить которые воеводы в большинстве случаев не решались. «...на тому, я холоп твой их сослать их не посмел, что учнется бой».

24 января 1648 г. Ольшанский воевода Юрий Бярятинский писал: «Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, холоп твой Юшко Борятинский челом бьет. Нынешнего государь, 156 году посылал я холоп твой с Олешни в Олешанский и Охтырский уезд до Литовского рубежа Курчанина сына Боярского Василия Костина, а с ним русских стрельцов и казаков смотреть: после твоего государева указного срока Р.Х. Литовские люди с твоей государевы земли, которые у них были пасеки и буды, все они свезли и нет ли по лесам где Литовских людей их, по лесам жильцов?»

И генваря, государь, в 17 день Курчанин сын боярский Василий Костин с товарищи приехал на Олешну, а в расспросе мне холопу твоему в съезжей избе сказали и доезжую память привезли, что наехали де она твоей государевой земли в Охтырском уезде на реке Ворсклу и пасеки.

И того ж государь, числа послал я, холоп твой, и будником и пасечником, и велел их с твоей государевой земли сослать, буду и пасеки свезть и посяместа для чего они живут на твоей государевой земли и не идут, а на силу я холоп твой их сослать их не посмел, что учинится бой... А от степи, государь, по реке по Ворсклу, лес секут и дороги вновь накладывают с степи к Олешинскому и Охтырскому уезду. И с тем мене холопу своему»¹¹².

¹¹² Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. т. III. СПб, 1801. № 116.

Аналогичную отписку о том, что украинцы пасечники и будники поселились в Олешанском и Охтырском уездах и «с твоей государевой земли не идут» и продолжают сечь лес и прокладывать дороги «от степи по реке по Ворсклу», направил в Москву 5 марта 1648 г. Путивльский воевода Юрий Долгорукий¹¹³. Олешанский воевода князь Борятинский 29 ноября 1648 г. так же отписывал о том, что «литовские люди» из Гадяча и Веприка «в пасеки насильством въезжают и с животинами по лесам зимуют и лес секут»¹¹⁴.

Польские магнаты пытались прибрать к своим рукам добытчицкое хозяйство украинцев, проникали в заповедные леса, посылали туда своих пасечников. Путивльский воевода Юрий Долгорукий писал 5 марта 1648 г. «...и те будники и пасечники с твоей государевы земли не идут, а говорил, что те Буды и пасеки пана Краковского...»¹¹⁵.

Запрещение украинцам – вольным добытчикам заниматься промысловой деятельностью в заповедных лесах по Белгородской засечной черте, запрещение, которое распространялось и на русских служилых людей, польские власти использовали для инспирирования пограничных инцидентов, для безосновательных жалоб в Москву, «будто его царского величества воеводы з Ахтырки, Олешаного и Бобрика насильства чинят над христианами»¹¹⁶.

¹¹³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. т. III. СПб, 1801. № 156.

¹¹⁴ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. т. III. СПб, 1801. № 18.

¹¹⁵ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. т. III СПб. 1801 док. № 156.

¹¹⁶ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. т. III. СПб, 1801. № 183.

Грушевский не рассматривал действия русской воеводской администрации по отношению к «черкаскому воровству», как меру, вызванную исключительно интересами обороны и вопреки фактам, утверждал, что «громили» на Московской территории «заграничных добитников і уходників, що ишли за московський рубеж в бортні уходи, на лови...»¹¹⁷

Иная обстановка складывается на южной границе Русского государства после изгнания польских панов с Левобережной Украины.

Богдан Хмельницкий принимает решительные меры к устранению беспорядков на порубежной территории. В своем ответном письме воеводе Борятинскому от 25 августа 1649 г. Богдан Хмельницкий писал: «...Мы, сохраняя себе милости, великую приязнь его царского величества царя православного, устне порубежным полковником, сотником, приказали есмо, что б ништо неправды не чинил, а хто учнет с нашии стороны чинить неправду, такмо своевольными приказали головы рубить»¹¹⁸.

Мы имеем возможность наблюдать и изменение в отношении к пасечникам, поселившимся в западных лесах, со стороны воевод пограничных городов после 1648 г. Так в 1651 г. 29 сентября воевода князь Борис Александрович Репнин посылает в Олешинский уезд олешанца сына боярского Ивана Неудачина и затем коширенина Фустова со служилыми людьми для выяснения, «в которых местах где поселились на государевой стороне литовские люди, пасеки и дегтярни завели». Была составлена роспись буд и пасек и украинцам предложи-

¹¹⁷ М. Грушевский. Український рух на схід. «Україна» кн. I, 1914 р. ст. 21, 28.

¹¹⁸ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. т. III. СПб, 1801. № 171. Воссоединение Украины с Россией т. II № 106

ли покинуть «государеву землю» – заповедные леса. Но «литовские люди», как и следовало ожидать, «учинились ослушны, с пасек не пошли, а сказали: как де минетца пчелиное время, тогда де мы и сойдем в свою сторону литовскую». И тем не менее, несмотря на отказ, «бою и задору с литовскими людьми мы, холопи твои, чинить не велели».

Царские воеводы «в Севске, Путивле во Брянске, в Рыльске и во всех порубежных и в отдаточные и новые города» получили правительственное распоряжение «...самовольными черкасы ни в чего не задирацца, а жить з бережньем, смирно»¹¹⁹. О мирных отношениях, установившихся в период Освободительной войны между украинским добытческим населением и русской администрацией свидетельствует следующий факт: 15 июля 1653 г. Роменский сотник В. Олефиренко обратился с просьбой к Путивльскому воеводе князю Хилкову разрешить жителям Ромен косить траву за пограничной чертой¹²⁰.

Достоин внимания тот факт, что не только черкасы «с Литовской стороны» заводили пасеки в заповедных лесах, но и черкасы, состоявшие на «государевой службе» в русских пограничных городах. Так, в 1650 г. двое «ольшанских казаков» заняли пасечное место в Ивовском заповедном лесу и построили там еще кроме пасеки «винницу». Для расширения дела алешанские казаки стали зазывать к себе на пасеку Черкасов не только из Алешни, но и из-за рубежа.

Алешанцы-пасечники были обнаружены воеводой, который донес об этом в Москву, откуда, совершенно неожиданно для себя поучил указ – пасечников не сго-

¹¹⁹ Воссоединение Украины с Россией. т. II. № 22.

¹²⁰ Воссоединение Украины с Россией. т. III. № 178.

нять, запретить им лишь заниматься виноделием и, более того, разрешить рубить лес для изготовления бочек под мед¹²¹.

Приведенным фактам опровергается утверждение В. Юркевича о том, что «в системе московских государственных организаций совершенно не было места вольному степному отхожему промыслу»¹²².

С изменением положения на русских рубежах, в связи с Освободительной войной, этот вольный степной промысел получил правительственную санкцию.

С изгнанием польских панов с Левобережья, отношение к украинцам, проживавших на «государевой земле» носило мирный характер, и они, надо полагать, остались на своих местах до массового переселения украинцев, когда буды и пасеки – места наиболее удобные для поселения, послужила основанием будущих городов и слобод. В этой связи интересна «Роспись литовским пасекам, которые построены в Олешанском уезде по рекам по Ворсклу и по речкам по Мошне да по Хухре составленная в 1651 году олешанцем Ивашкой Неудачиным». «В Олешанском уезде за рекою за Ворсклюю у Дедова озера пасека от города от Олешни в 10-и верстах, ана той пасеке живут литовские люди черкасы Ивашка Антюшенок с товарищи, а те черкасы из Миргородка, а сказали до Литовского Миргородка 60 верст.

Пасека по речке по Мошне. Живут на ней литовские люди города Сенчи Яшка да Гаврила Ратченки, а та пасека построена от города Олешни в 13-й верстах, а до той пасеки до литовского города да с Сенчи, сказали литовские люди, верст с 40.

¹²¹ Е. Овчаренко. Земельна власність у Слобідській Україні XVII–XVIII вв., походження I форми. АН УРСР Записки історико-філологічного відділу книга XI. К., 1987 г.

¹²² В. Юркевич. Указ. соч.

Пасака на той же речке на Мошне. Живут на ней литовские люди города Зинькова Ивашка Копленко с товарищи, а от той пасаки до литовского города Зинькова, сказали литовские люди верст з 20.

Пасака на речке на Хухре. Живут на ней черкашенин Васька Карпов из Миргородка, от Олешне та пасака верст с 15, а до литовского миргородка, сказали 60 верст. Пасака на той же на речке на Хухре. Живут на ней литовские люди Филька Козинка с товарищи города Куземина, от Олешни в Штинадцети верстах, а до литовского города Куземина, сказали литовские люди 10 верст.

Пасака на той же речке Хухре. Живет на ней черкашенин Курунец Мищенко города Гадича, сказал, 30 верст, а от тех пасек, что же черкасы сидят по речке по Хухре, и от них до межи, которая межа ныне учинена с литовскою землею, верст с 5.

Пасака против скельских гор возле межи, которая межа ныне учинена с литовскою землею. Живут на ней литовские люди города Куземина Александрик Бут с товарищи, от Олешни, сказали олешанцы, верст з 20, а где сидит черкашенин Александрик Бут с товарищи, от межи, которая межа ныне учинена с литовскою землею, в десятине или больше, а до литовского города Куземина от рубежа верст с 5.

Пасака и Буды за рекою за Ворскольцем к реке к Ворсклу. Живет на ней черкашенин Федька Клеменов города Борак, от Олешни 10 верст, а от города Борак, сказал тот черкашенин, верст с 30.

А промыслы у тех литовских людей – пчелы сводят, и звери бьют, и рыбу ловят, – то их и промыслы»¹²³.

¹²³ Воссоединение Украины с Россией, документы и материалы в 3-х томах. т. III. № 68.

III

Украинские вольные добытчики – пасечники и будники, подобно русским сторожам и станичникам-пионерам колонизации степного юга в XVI–XVII вв., проложили пути для украинской колонизации обширнейших лесостепных просторов, раскинувшихся впереди Белгородской засечной черты. Широко развернувшаяся в 50-х гг. XVII в. украинская колонизация привела к образованию так называемой Слободской Украины – самой южной окраины Русского государства.

Территория Слободской Украины как до, так и после ее массового заселения украинцами являлась государственной территорией России. Начиная с XVI века, она находилась под постоянным контролем русской сторожевой и станичной службы, на ней были сооружены укрепленные форпосты Чугуев и Царев-Борисов, здесь были и юрты русского служилого люда.

Право Русского государства на Слободскую Украину было правом историческим, никогда и никем не оспариваемым, правом осознанным русским народом и признанным украинским. Вопрос о государственной принадлежности территории Слободской Украины не вызывал сомнений в народном правосознании украинцев, о чем свидетельствуют челобитные украинцев-переселенцев, в которых они неизменно указывали, что пришли они «на твою государеву землю».

Слободская Украина, как территория Русского государства, была признана и международным правовым документом – межевым актом 1647 года.

Борьба Русского государства с крымскими татарами за степной юг не вызывала юридического спора, ибо у крымских татар не было никаких исторических прав на южнорусские земли, с которыми их связывали только интересы грабежа и наживы.

В лице русского народа степной юг, в том числе и Слобожанщина, обрел своего законного хозяина.

Москва охотно предоставляла свои южные окраины для поселения украинцам, покинувшим родину в страшное лихолетье, взяла на себя их расселение и устройство, признала их войсковую организацию и их обычаи. Слобожане присягнули на верность русскому государству и совместно с русским народом приняли на себя дело обороны южных территорий от нападений крымских татар и не менее трудное дело их хозяйственного освоения. Ясное сознание слобожанами их русского подданства было подтверждено не раз верностью России в самое трудное и ответственное время. И когда украинские гетманы, ссылаясь на то обстоятельство, что большинство населения Слободской Украины является украинским, пришедшим туда в недавнее время, потребовали у Московского правительства распространения своей власти на Слободскую Украину, то это требование гетманов не встретило сочувствия не только в Москве, но и на самой Слобожанщине.

Исторически бесспорный вопрос о государственной принадлежности Слободской Украины, до и после ее заселения украинцами, был поставлен под сомнение в исторической и юридической буржуазно-либеральной историографии, в работах Г.Ф. Квитки, П. Головинского, И. Миклашевского, И. Срезневского, Д.И. Бага-

¹²⁴ Д.И. Багалей. Очерки из истории колонизации степной окраины.; Квитка. Записки о слободских полках. Х. 1812 г.; П. Го-

лея¹²⁴ высказывалась мысль, что Слободжанщина до ее заселения в 50-х гг. была территорией никому не принадлежащей и стала русской только с 1654 г. Утверждения подобного рода извращают историческую действительность в угоду националистической концепции их авторов.

Затем к вопросу о государственной принадлежности Слободской Украины до ее массового заселения в 50-х гг. обратились юристы, используя его в качестве аргумента на так называемых «старозаимочных процессах»¹²⁵. Обе стороны в этом процессе – министерство государственных имуществ и адвокаты сельских обществ интерпретировали прошлое Слободской Украины, исходя исключительно из соображений выигрыша дела и поэтому воеводы юристов очень часто не являются результатом добросовестного и объективного исследования предмета. Но вместе с тем, нельзя не отметить, что архивные изыскания, предпринятые в связи со «старозаимочными процессами», необходимые адвокатам для их исторических ссылок, безусловно принесли пользу исторической науке.

Слободская Украина – южная область Русского государства, в отношении всего строя ... военной, экономической и культурной жизни представляет собой органическую часть Украины.

Мощный переселенческий поток украинского народа, в начале второй половины XVII в., устремившийся на северо-восток, в пределы Русского государства, был

ловинский. Слободские казацьи полки. СПб, 1864 г.; Миклашевский. Указ. соч.; И.И. Срезневский. Историческое обозрение гражданского устройства Слободской Украины со времени ее заселения до преобразования в Харьков. Губернию. Х. 1883 г.

¹²⁵ Гуков. Сборник судебных решений, состязаний, бумаг, грамот. Х. 1884 г.

вызван обстоятельствами, которые сложились в ходе Освободительной войны украинского народа против панской Польши 1648–1654 гг.

Первые успехи, добытые украинским народом в борьбе с польскими феодалами, всколыхнули широкие крестьянско-казаческие массы и переселение украинцев на русскую землю, которые начиная с XVI в. становились все более частыми в первый период войны, в период громких побед, совершенно прекратились, весь народ спешил взяться за оружие и стать под славные знамена Богдана Хмельницкого. Украинцы, переселившиеся в русские пограничные города и принятые на «государеву службу» стали возвращаться на Украину, чтобы включиться в борьбу своего народа с вековыми врагами. Вместе с украинцами из порубежных городов в крестьянско-казацкую армию уходили и русские служилые люди. В своей отписке от 28 мая 1649 г. рыльский воевода Андрей Солонцев сообщал о бегстве в казаки сына боярского С. Яковлева¹²⁶. В другой отписке от 10 октября 1649 г. рыльский воевода сообщал в Разрядный приказ о самовольном уходе детей боярских на Украину в войско Богдана Хмельницкого¹²⁷. В отписке от 21 мая 1649 г. севские воеводы Замятенка Леонтьев и Наум Кирилов сообщали, что «в разных числах из-за всех польских городов запороские казаки и всякие деревенские пашенные люди конные и пешие все пошли к запороскому к казачью гетману к Богдану Хмельницкому в обход»¹²⁸.

¹²⁶ Воссоединение Украины с Россией. Сборник документов. т. II. № 86.

¹²⁷ Воссоединение Украины с Россией. Сборник документов. т. II. № 120.

¹²⁸ Воссоединение Украины с Россией. Сборник документов. т. II. № 183.

Россия не могла оставаться безучастной к героической борьбе украинского народа и оказала ему помощь и поддержку в самое тяжелое время. В голодные на Украине 1649–1659 гг. Россия дала ей хлеб и предоставила иную материальную помощь, необходимую для успешного продолжения войны. И эта помощь шла, главным образом, из русских порубежных городов среди служилого и желецкого люди, среди которых было не мало украинцев.

Русский посол Григорий Унковский говорил Богдану Хмельницкому: «...Да царскому ж величеству ведомо учинилось, что у вас на Запороской земле хлеб не родился и сыроча поела, а соли за войною ниоткуда привозу не было, и от войны в Запороской земле многое разоренье учинилось. И царское величество тебя, гетмана, и все войско Запороское пожаловал, хлеб и соль и всякие товары в своих государевых городах покупать, и Запороскую землю пропускать и войска Запороского всяких чинов-людем приезжати велен»¹²⁹. Несомненно, что в числе городов, снабжавших Украину продовольством и другими товарами были и города Белгородской линии и самый крайний из них Алешня, с ее 4 большими хлебными магазинами (складами) и ближе всех русских городов, расположенная к Гадячу и Полтаве.

Украинский народ с чувством глубокой признательности принял братскую помощь русского народа. Белгородские воеводы Б. Репнин и Д. Карпов в отписке в Посольский приказ от 16 ноября 1650 г. писали, что Миргородский полковник Матвей Гладкой и черкашенин, торговый человек Миско сказали: «Как де у них, у черкас, с ляхи была война, и только б те в то время не твое

¹²⁹ Воссоединение Украины с Россией. Сборник документов. т. II. № 60.

государево жалованья, к ним черкасом, не велел бы де русским людям хлеба и соли продавать, и они б де с женами и детьми голодом померли»¹³⁰.

В свою очередь украинский народ стремился оказать посильную помощь служилому люду русских пограничных городов, своевременно предостерегая русских воевод о приближении и намерениях крымских татар. Так 29 июня 1651 г. Полтавский наказной полковник Петр Яковенко сообщил Каменскому воеводу Федору Юрьевичу Арсеньеву о количестве татар, находившихся в пограничных районах. П. Яковенко в своем листе писал: «І я тобі воевода, відомо, чиню цар кримський із орди всі при Богдану Хмельницькому и при войску Запорозкум тьюлько тисячи три з татарви стоїть неподалеку от нас, кторих цар кримський і пан гетман зоставил на потребное діло. Я вас не обезпечаю і рвача татарського любо ватажки ви остерігайтеся і острожними будте, хеби тогай татарский сори какой вам і безділля не учинял»¹³¹.

Но вслед за громкими и славными победами украинской народной армии под руководством Богдана Хмельницкого, пришло время, полное тяжелых испытаний и горечи поражений. Силы были неравны и украинский народ вынужден был временно принять тяжкие условия, продиктованные польскими панам в Зборове и затем в Белой Церкви. «И были слышны, – говорит летописец, – в народе вопль, и воздыхание, и горе»¹³².

Сильно пострадало украинское население Правобережья, ставшее добычей польских коронных войск

¹³⁰ Воссоединение Украины с Россией. Сборник документов. т. II. № 193.

¹³¹ Воссоединение Украины с Россией. Сборник документов. т. III. № 39.

¹³² Н. Костомаров. Богдан Хмельницкий. т. I СПб., 1884 г.

и крымских татар. Волынь была буквально опустошена. По присяжным показаниям город Кременец разрушен в такой степени, что в Дубовском предместье, из 85 домов целыми остались 19. В Кременецком повете польские жолнеры разрушили около 250 городов, местечек и сел. В местечке Ляховцах и 27 селах той же волости из 276 домов целыми остались только 55, при чем, в селах этой волости не осталось ни одного человека. Только пепелище указывало на существование села в этом месте.

Не менее Кременецкого пострадали Владимирский и Луцкий поветы¹³³. На всем Правобережье царил голод и мор, уносивший тысячи жизней. Тяжелую участь украинского населения на Правобережье в страшное и кровавое лихолетье разделило многочисленное еврейское население. В городе Кременце из 169 домов, принадлежавших евреям, неразрушенными остались только 11 домов¹³⁴.

В самый тяжелый период борьбы взоры и надежды украинского народа были обращены в сторону России, где они всегда находили поддержку, где их всегда охотно принимали. В украинском народе жила идея перехода в русские порубежные города в случае, если их постигнет неудача. Хотмыжский воевода К. Арсеньев писал 20 мая 1649 г. в Разряд: «Да мне ж, холопу твоему, ведомо учинилось от тех же торговых людей, что говорят де в литовской стороне в порубежных городах, литовские люди мещаня, как де государь, претчею их, мещан и черкас, ляхи одолеют, и они, мещаня, с женами с детьми

¹³³ М. Владимирский-Буданов. Передвижение южно-русского населения в эпоху Богдана Хмельницкого, «Киевская старина», 1888 г. июль.

¹³⁴ М. Владимирский-Буданов. Передвижение южно-русского населения в эпоху Богдана Хмельницкого, «Киевская старина», 1888 г. июль.

пойдут из литовские стороны все в твою государеву сторону на твое государево имя в украинные города»¹³⁵.

Об уверенности украинского народа, что он будет принят в русских городах, рассказывал с Посольском приказе 30 апреля 1651 г. игумен Батурлинского монастыря Исихея¹³⁶.

В начале 50-х гг. у украинского народа был один выход избежать панской неволи и татарского плена – уйти в Россию, под защиту русских укрепленных городов. Украинский народ помнил, что в 1638 г. в русских землях нашел убежище его славный предводитель Остряница с казаками, поселенные по указание из Москвы в Чугуеве.

Украинское население Правобережья и Преднепровья стало целыми селами покидать родные места, землю политую потом и кровью их дедов и прадедов, степи, где гуляла их боевая удаль, где каждый курган – свидетель их немеркнувшей казачьей славы, и идти в Заднепровье искать «другой Украины».

Новой родиной для украинского народа стали южные окраины Русского государства, куда потянулись нескончаемым потоком, погруженные на возы целые села с домашним скарбом и скотом, часто захватывались и церквушки со всей утварью. Путь предстоял долгий и опасный, нужно было пробиться сквозь заслоны польских войск, и отразить нападение хищных крымчаков. Обозы переселенцев шли под охраной вооруженных отрядов, имевших иногда даже пушки. Новая родина завоевывалась дорогой ценой.

Вместе с переселенцами из Правобережья на русские земли приходили и жители соседней Полтавщины, давно и хорошо знавшие дорогу туда.

¹³⁵ Воссоединение Украины с Россией. т. II., № 81.

¹³⁶ Воссоединение Украины с Россией. т. III., № 15.

В 1650–1651 гг. началось массовое заселение украинцами южной окраины России, положившее начало образования Слободской Украины. Массовый уход украинцев на русские земли не может быть назван дезертирством с поля боя, как это делал М. Грушевский, характеризуя переселение «масовою втечею української людності по перших невдачах великого повстання 1648 року»¹³⁷. Переселение было вынужденным отходом, преследовавшим цель сохранения сил для продолжения борьбы и ослабления противника, ибо большинство переселенцев уходило из той части Украины, которая была занята польскими войсками.

Совершенно по-иному расценивал последствия переселения для дальнейшего хода борьбы украинского народа за свою независимость М. Грушевский, который утверждал, что «справа самостійної України була вбита – за ціну її територіального розширення»¹³⁸.

Переселенческое движение было связано с именем Богдана Хмельницкого. Летописец Григорий Грабянка рассказывает, что «повелел народу Хмельницкий вольно сходить с городов, кидаючи свои набитки у Полтавщине такж и за границу у Великую Россию, а бы там городами оседали. И от того часу стали оседати: Сумы, Лебедин, Харьков, Ахтирка, и все Слободы даже до речки Дону казацким народом»¹³⁹. В 1652 г. Богдан Хмельницкий высказал мысль о переселении всех украинцев в пределы России¹⁴⁰.

¹³⁷ М. Грушевский. Український рух на схід, розселення за Московською границею до 1648 года. «Україна», кн. I, 1914 р., ст. 53.

¹³⁸ М. Грушевский. Український рух на схід, розселення за Московською границею до 1648 года. «Україна», кн. I, 1914 р., ст. 53.

¹³⁹ Д.И. Багалея. Очерки из колонизации степной окраины Московского государства. М. 1887 г. ст. 391.

¹⁴⁰ Н. Костомаров. Богдан Хмельницкий. СПб., 1884 г.

О массовом переселении на Слобожанщину поется и в народной украинской песне. Песня призывает народ пожертвовать всем, ради свободы, которую можно найти только на Слободской Украине.

*«Покинь батька, покинь мати, покинь всю худобу,
Йди за нами козаками на Україні на слободу.
На Україні всього много – і наші і брагі,
Не стоять там вражі ляхик козацкїї враги,
На Україну суха риба із шапраном,
Будем жити с козаком, як с паном,
А у Польщі суха риба із водою:
Будем жити с вражим ляхом як з бідною»¹⁴¹*

За первым мощным потоком на Слободскую Украину последовали другие. Переселение продолжалось и после воссоединения Украины с Россией, оно шло главным образом, за счет населения Правобережья, которому тяжелое время так называемой «Руины» во второй половине XVII в. принесло много горя, лишений и неисчислимые опустошения. Жители Правобережья, разоряемые татарами и поляками, массами переходили на Заднепровье и затем на Слобожанщину. Так жители села Лиснянки в два приема перешли на левый берег Днепра, покинув на старых местах все свое имущество. Они рассказали, что «все наши местечки в тревоги, все жители хотели б на левую сторону перебраться, у нас татары весь хлеб на поле потравили и народ питается только дикими грушами»¹⁴².

Казачьи полковники доносили из Киева: «...бедные люди от мучителей, беспрестанно, как овцы на ле-

¹⁴¹ Д.И. Багалея. Історія Слобідської України. Х. 1918 г., ст. 23.

¹⁴² А.Ю.З.Р. VI. 63 (цитировано по Н. Костомарову. Руина. СПб – М., 1882 г.)

вую сторону бегут»¹⁴³ и далее», посылаем каждый день подьезды, да видим, что и посылать то уж будет скоро не для чего: в городках счетом люди остались, толпами бегут пешие на левую сторону в наши города и все наги, от неприятелей в конец обнажены»¹⁴⁴.

Большое количество и левобережного населения, опасаясь прихода татар и турок, а также в связи с неустойчивым политическим положением спешило уйти в русские города.

В январе 1670 г. подьячий Михайло Савин, по пути из Новгород-Северского в Батулин был свидетелем, как украинское население, оставляя дома и имущество, уходило в русские города, в основном на Слободскую Украину¹⁴⁵.

Украинцы продолжали приходить на Слободскую Украину вплоть до начала XVIII в. Последнее массовое переселение с Правобережья имело место в 1701–1711 гг.¹⁴⁶. Следует отметить, что вместе с украинцами покидали Правобережье и многочисленное там еврейское население, сильно пострадавшее от крымских татар. Большинство еврейского населения спасалось бегством в пределы Польши, но некоторая, надо полагать, незначительная часть его, к тому же самая несостоятельная, перешла на жительство в Слободскую Украину. Об этом свидетельствует «Экстракт с учиненного о имеющих жительство Ахтырского полку в местечке Боромле жидях и что в них явилось каковой российской монеты», в котором указывается, что евреи,

¹⁴³ А.Ю.З.Р. VI. 63 (цитировано по Н. Костомарову. Руина. СПб – М., 1882 г.)

¹⁴⁴ А.Ю.З.Р. VI. 63 (цитировано по Н. Костомарову. Руина. СПб – М., 1882 г.)

¹⁴⁵ Н. Костомаров. Руина. АМЮ. Описание бумаг т. V, 654.

¹⁴⁶ Н. Костомаров. Руина. СПб – М., 1882 г.

живущие в Боромле, «вышли по своей воли, а не по указу с польской области»¹⁴⁷.

Некоторые евреи-переселенцы, приняв христианство, вошли затем в число слободско-украинской старшины. Перекрестов Иван Иванович, например, стал Ахтырским полковником¹⁴⁸.

Вместе с последней, затухающей волной украинской колонизации на Слобжанщину пришли в начале XVI-II в. выходцы из Молдавии – приверженцы князя Кантемира¹⁴⁹.

Русское государство широко открыло свои южные земли украинскому народу. Правительство использовало массовый переход украинцев в пределы России для заселения огромных и слабообжитых просторов, раскинувшихся впереди Белгородской засечной черты. Москва видела в украинцах силу, способную не только создать военный заслон со стороны крымской степи и усилить, таким образом, оборону государства, но и хозяйственно освоить «дикие поля», – пустынные лесостепные просторы русского юга.

«Царь повелел, а бояре приговорили», чтобы «черкас великому государю осаживать». Порубежные воеводы получили правительственное распоряжение принимать выходцев из Украины, указывать им места для поселения и оказывать необходимую помощь на строение и обзаведение хозяйством. Москва принимала украинцев исходя не только из соображения возможности их использования в борьбе за степной юг, но и руководствуясь братскими чувствами, желанием

¹⁴⁷ А.М.Ю. Описание бумаг. т. XVII.

¹⁴⁸ Д.И. Багaley. Очерки из русской истории. т. II, X, 1913 г.

¹⁴⁹ Э.К. Звездин. К вопросу о социальных отношениях на Слободской Украине в конце XVII – в начале XVIII вв. «Исторические записки». № 39.

оказать помощь украинскому народу в тяжелое для него время.

Украинцы-переселенцы были подготовлены к тому, чтобы оправдать надежды, которые возлагала на них Москва, они располагали достаточно высокой земледельческой культурой, чтобы вызвать к жизни вековую целину: строительным опытом и мастерством, чтобы застроить пустынные земли слободами и крепостями; военной организацией, чтобы взять на себя трудное дело обороны южных границ Русского государства; мужеством и стойкостью, чтобы выйти победителем в упорнейшей борьбе с крымскими татарами и другими врагами; верным и благодарным сердцем, чтобы не дать вовлечь себя в «шатость» и изменнические дела; огромнейшим терпением, чтобы свершить начатое дело, дожидаться результатов своих усилий. Создание Слобожанщины – славная полная героизма, борьба и самопожертвования, страница в истории украинского народа.

Слобожане потом и кровью завоевали право называть южные окраины русского государства своей Родиной.

Поселенные на территории, не защищенной от нападения крымских татар, в хозяйственном отношении почти не освоенной, украинский народ не почувствовал себя одиноким, предоставленным самим себе в жизни полной лишений и тревог. На всей деятельности слобожан лежит печать руководящего и организующего начала Московского правительства. Дело освоения и обороны Слободской Украины – это дело не только украинцев, но и русского военно-служилого люда, который по-братски разделил с украинцами труды и жертвы.

В отличие от предшествующего времени, когда украинцы приходили в русские пограничные города отдельными семьями, а часто и одиночками, начиная с 50-х гг., они проходят «на государево имя» значительными мас-

сами, по несколько сот человек, предводительствуемые атаманами или иначе, как их называли осадчими.

Переселенцы, с санкции воевод, выбирали себе место для поселения, чаще всего уже заранее известное от пасечников и будников своим удобным положением, где-нибудь по берегам многоводных рек Ворскле, Мерлу, Мжи, Удам и др. на местах старых городищ или прямо «в диком шляховом поле» на татарских бродах и сакмах, на сыром корню».

Принеся с собой оружие и хозяйственный инвентарь, а также располагая известной организацией, переселенцы на новых местах сразу же приступали к осуществлению хозяйственной и строительной деятельности и, когда это было необходимо, получали соответствующую помощь от воеводской администрации. Поскольку жизнь и плоды слобожан находились под постоянной угрозой со стороны крымских татар, то, естественно, вопросы фортификационного строительства являлись жизненно важными и находились в центре внимания переселенцев и правительства¹⁵⁰.

Необходимость и обязанность несения военной службы обусловили и военно-казачье устройство Слободской Украины XVII–XVIII вв.

Каков же был социальный состав переселенцев-слобожан? Основная их масса – казаки и крестьяне, а также и жители города – мещане. В социальном положении переселенцев на первых порах никаких заметных различий не существовало, все они пользовались одинаковыми правами. Можно предположить, что вместе с казачеством и посполством на Слободскую Украину пришли и представители мелкого шляхетства, хозяйство которых было

¹⁵⁰ Л.М. Тверской. Русское градостроительство до конца XVII вв. Л-М. 1953. гл.VI.

разорено бурными событиями Освободительной войны и Руины. Они могли быть из числа тех 300 шляхтичей, которые в 1654 г. присягнули на верность Москве¹⁵¹. Так что, на наш взгляд, нет достаточных оснований отказывать, как это делает Багале́й, различным Лесевицким и Шидловским в шляхетском происхождении.

В пределы России, на Слободскую Украину, переселились и значительное количество православного духовенства, преследуемое католиками и униатами. Из Заднепровья приходили на русскую землю монастыри во главе с игуменами, принеся с собой утварь и колокола и другое имущество. Православное духовенство Украины не раз обращалось в Москву с просьбой предоставить им возможность поселиться на русских землях и такое разрешение им охотно давали. Так, 23 мая 157 г. (1649 г.) игумен Магарского Лубенского монастыря писал в Посольский приказ: «Молясь припадаем со слезами, просяще царского вашего величества: принятия бы тебе нас, православный царю государь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец, под крыла царства своего, хотящим и желающим нам всем монастырем совсеми старцы и со всеми статки монастырскими и церковными прийти к тебе, православному государю царю, на твое пресветлое царское имя. И в твоём, государю православный царю Алексей Михайлович и всеа Русии самодержец, царстве по православии и благочестивой вере житии бы нам»¹⁵².

Все слои слободско-украинского общества в первый и самый тяжелый период своего существования были объединены главной задачей – задачей обороны своего утверждения на еще непрочно завоеванной земле.

¹⁵¹ Л.И. Миллер. Очерки из истории юридического быта Старой Малороссии. Сборник Харьковского Историко-филологического общества. т. 8 X, 1896 г.

¹⁵² Воссоединение Украины с Россией. т. II, № 84.

В ряду городов, выросших на Слободской Украине, Ахтырке принадлежит далеко не последнее место, она, подобно Харькову и Сумам, скоро превратилась в значительный административно-военный и экономический центр.

В 1654 г. переселенцы-украинцы избрали порубежный русский острожок Ахтырку местом своего поселения. Выбор этот был не случаен, щедро одаренные природой места, среди которых была расположена Ахтырка, издавна привлекали к себе жителей соседней Гадячины и Полтавщины и путь к ним был хорошо известен будникам и пасечникам. Первое упоминание о построенном «черкасском городке» Ахтырке мы встречаем в отписке воеводы боярина Василия Шереметьева из города Вольного в город Чугуев, в которой указывается, что «ноября 1 163 года прибежал на Вольный из нового Ахтырского городка черкашенин Якушка Степанов...»¹⁵³. Из каких мест пришли новые поселенцы Ахтырки мы узнаем из челобитной, поданной в 1655 г. на имя Вольновского воеводы. В ней мы читаем: «Пришли мы в прошлом во 162 году из дальних городов из-за Днепра... от разоренья, от безбожных ляхов и от татар... и пришли в Вольновский уезд для городского строения». Далее в челобитной говорится, что Белгородский воевода Гр. Гр. Ромадановский указал «захрекою за Ворсклом на татарской сакме на речке на Охтырке да речке Мошнах, да на речке Хухре, да на речке Гусенице от Вольного в 20 верстах устроить нас домишками своими человек с семсот и больши»¹⁵⁴.

¹⁵³ Филарет. Указ. соч. ст. 10.

¹⁵⁴ АМЮ. Безгласные столбцы. Ст. 223, 224. (Цитировано по В. Юркевичу. Указ. соч.)

Таким образом, большинство ахтырчан пришли с Правобережья, но, несомненно, среди них были и жители соседней Полтавщины, которые и привели всех переселенцев в хорошо им знакомые и давно разведанные места. Санкцию на поселение ахтырчане получили от Белгородского воеводы Григория Григорьевича Ромодановского. Возможно поэтому, «ахтырские черкасы» в переписях, сделанных воеводскими людьми в 1655 и в 1657 гг., значатся «сведенцами», однако такое название переселенцам-ахтырчанам воеводские переписчики могли дать по традиции, поскольку поселенцы русских городов в большинстве случаев были сведены из других городов.

В обязанность русских порубежных воевод входило производство периодических переписей украинского населения, «пришедшего на государеву землю» и сообщение результатов в Москву центральному правительству. В этой функции воевод находит свое отражение организующая и руководящая роль государства в деле заселения Слободской Украины.

Ведомости по переписям слобожан дают возможность составить довольно полное представление не только об их численности, но и об имущественном и социальном положении. Первая перепись ахтырчан была произведена в 1655 г. Ведомость этой переписи сохранилась в оригинале и в двух извлечениях – Яблоновском и Московском. Из этой ведомости следует, что всех взрослых ахтырчан – мужчин было переписано 1212 человек. О военной организации переселенцев свидетельствуют указание на наличие среди них сотника и атамана. В 1654 г. у ахтырчан был сотником Аристов, а во время переписи в середине 1655 г. сотником был Иван Минович, которого называют атаманом¹⁵⁵.

¹⁵⁵ В. Юркевич. – Ука. Соч.

В 1657 г. была составлена поименная ведомость всех ахтырчан, которые названы «ахтырские сведенцы»¹⁵⁶.

Ведомость 1657 г. дает возможность извлечь из нее следующие сведения: всех отцов семейства было 445 чел., у них было 409 жен, детей 634, 72 родственника и 18 детей этих родственников – всего 1578 человек обоего пола. Во главе ахтырчан стоял сотник Аристов. Среди фамилий ахтырчан, перечисленных в ведомости, преобладают русские фамилии. Несомненно, что среди переселенцев-ахтырчан были и русские люди, но далеко не в таком количестве, как на это указывают фамилии Михайлов, Мартынов, Давыдов и т.д. Дело в том, что воеводские переписчики передавали украинские фамилии в русской транскрипции, таким образом, Давыденко превращался в Давыдова и т.д.

По этой же переписи мы узнаем об имущественном положении ахтырчан. У них было, 606 лошадей, 618 волов, 479 коров, 1473 овцы, 1091 свинья – всего 4266 лошадей и крупного рогатого скота. Исходя из этих сведений Д.И. Багaley выводит среднее количество скота на одну семью, состоящую из 3-4 душ, которое равнялось 9 и делает заключение о высоком благосостоянии переселенцев¹⁵⁷. Перед нами попытка посредством средней цифры затушевать наличие имущественного неравенства в среде слобожан уже на первых порах поселения, ибо имущественное неравенство является предпосылкой развития феодально-крепостнических отношений. Каково же было действительное положение? На это вопрос дает исчерпывающий ответ Звез-

¹⁵⁶ А.М.Ю. Описание бумаг. т. VI. Ведомость об ахтырских сведенцах 1657 г.

¹⁵⁷ Д.И. Багaley. Очерки из истории колонизации степной окраины.

дин З. К., который на основании ведомости о переписи ахтырчан 1657 г. сделал подробнейший анализ их имущественного положения¹⁵⁸.

Количество рабочего скота между хозяйствами переселенцев распределялось следующим образом:

Голов	0	1	2-3	4-5	6 и более
хозяйств	45	128	152	68	51

Таким образом, на 443 семей 45 вовсе не располагали тягловой силой, 128 семей, имевшие по одной голове рабочего скота, также могут быть причислены к семьям, не обеспеченным тягловой силой, поскольку дело приходилось иметь хоть и с плодородной, но неподатливой новью, для обработки которой необходимо было запрягать в украинский плуг 3-4 пары волов¹⁵⁹.

По количеству отдельных видов рабочего скота хозяйства ахтырчан распределялись следующим образом:

Голов	0	1	2-3	4-5	6 и более
Х-ств, имеющ. волов	243	43	111	25	22
лошадей	107	202	114	16	4

Следует иметь ввиду, что волы являлись на Украине основной тягловой силой. Мы видим, что половина всех хозяйств ахтырчан не имела вовсе волов, 154 хозяйства было обеспечено волами совершенно недостаточно, так что только 47 хозяйств из 443 оказалось в состоянии вести самостоятельно полевое хозяйство:

Обеспеченность коровами и овцами была следующей:

¹⁵⁸ З.К. Звездин. Указ. соч.

¹⁵⁹ Харьковские губернские ведомости 1856 г. № 17, 12 мая.

Коровами

голов	0	1	2-3	4-5	6 и более
хозяйств	148	191	81	21	2

Овцами

голов	0	2-3	4-5	6-8	10	10	20	30
хозяйств	355	9	4	13	33	8	7	10

$\frac{1}{4}$ хозяйств переселенцев вовсе не имели коров. 355 хозяйств из 443 не имели овец.

В имущественном отношении ахтырчане представляются чрезвычайно дифференцированной массой. Большинство из них бедны – это, надо полагать, та часть переселенцев, которая пришла с Правобережья, ограбленная татарами и польскими жолнерами и не имеющая возможности перевести в Заднепровье все свое имущество и скот. Наиболее состоятельная часть переселенцев, весьма незначительная по отношению к общей массе, пришли, по видимому, с соседнего Левобережья, переход откуда не был связан с особыми трудностями, а также имевшая возможность вторично вернуться за оставшимся имуществом.

Если взять отдельные семьи ахтырчан переселенцев, то их имущественное положение весьма контрастно: на одном имущественном полюсе казак Юрьев – семья его состоит из жены и двух родственников, лошадей у него 7, волов 9, коров 2, овец 100; казак Евдокимов – вся семья его состоит только из одного ребенка, лошадей у него 3, волов 6, коров 5, свиней 15.

На другом имущественном полюсе:

Казак Гурьев – семья его жена и 5 детей, все их имущество состоит из 1 лошади и 3 овец;

Афоньев – 3 человека семьи – ничего нет кроме 4 свиней¹⁶⁰.

В период, когда Ахтырка только заселялась украинцами, имущественное неравенство не привело еще к социальному неравенству, которое бы резко бросалось в глаза. Сотник Ахтырский Аристов, семья которого состояла из 4 человек имел лишь 2 лошади, и если он был призван предводителем, то только благодаря его личным качествам, а не имущественному положению¹⁶¹.

Ведомость переписи ахтырчан 1657 г. дает представление и о качестве и количестве их вооружения. Ахтырчане пришли на Слобожанщину плохо вооруженными, большинство переселенцев вовсе не имели никакого оружия, у той же незначительной части, которая имело оружие, оно в основном было холодным: бердыши, сабли, рогатины. И только у немногих были пищали.

Слободская Украина быстро заселялась. В 1654 г. всех жителей мужского пола там насчитывалось от 80 до 100 тысяч человек¹⁶². В 1657 г. у ахтырчан уже возникла необходимость отмежевать свои земли от соседей во избежание возможных земельных споров с другими переселенцами и русским служилым людом.

Ахтырский атаман Дмитрий Иванович «с товарищи» «бил челом» в Разряде об отмежевании земель ахтырских поселенцев откуда приказали Белгородскому воеводе Григорию Ромодановскому выслать из Белгорода на «Ахтырское городище» товарища своего Акиндова, который вместе с воеводами и приказными людьми

¹⁶⁰ А.М.Ю. Описание бумаг. т. VII. Ведомость об ахтырских сведенцах 1657 г.

¹⁶¹ А.М.Ю. Описание бумаг. т. VII. Ведомость об ахтырских сведенцах 1657 г.

¹⁶² И.И. Срезневский. Указ. соч.

Ахтырки и смежных городов Алешни, Колонтаева должен был совершить «межевое дело». Акиндов «с товарищи» выделил на 1300 переселенцев земли, сенокосов и всяких угодьев «не убого не бедно» – земли 55000 дес. и лесу 520 дес. в среднем на душу приходилось по 424 (13 десятин)¹⁶³.

Однако это средняя цифра, выведенная Багалеем, не дает представления о подлинных размерах подушного землевладения, поскольку каждая семья, пользуясь правом вольной заимки, брала себе столько земли, сколько в состоянии была хозяйственно освоить. А в этом отношении возможности переселенцев были далеко не равными, следовательно, далеко не равными были и их земельные владения.

Таким образом, наличие имущественного неравенства и неравенства в размерах землевладения, существовавших в самом начале Слободской Украины, были реальной основой для развития феодально-крепостнических отношений в слободско-украинском обществе. И вполне понятно, почему националистическая историография или обходила молчанием о существовании этих предпосылок или стремилась скрыть их посредством средних цифр.

Поселивших на «татарских сакмах, куда был их бурсурманский свободный приход», слобожане прежде всего, должны были обеспечить безопасность своего существования. Деятельность переселенцев на их новой родине нашла свое выражение прежде всего в строительстве укреплений. Характер и размеры последних зависели от обстоятельств и возможностей строителей – это могла быть временная ограда или прочно срубленный деревянный город.

¹⁶³ Д.И. Багалей. *Исторія Слобідської України*, X, 1918 р., ст. 123.

Московское правительство взяло под свой неослабный контроль и свое постоянное руководство строительную деятельность слобожан. Однако, были случаи, когда крепостные сооружения, возводимые украинцами, не соответствовали указаниям воевод, не соответствовали русскому образцу. Украинцы-переселенцы строили крепости по своим «черкасским обыкностям», которые учитывали как экономические возможности строителей, так и тактические приемы противника. Украинцы по своему многолетнему опыту борьбы с крымские татарами прекрасно знали, что последние избегали длительной осады и в своих поисках добычи обходили, обтекали крепости, и исходя из этих соображений, а также из своих скромных материальных возможностей, ограничивались сооружением обычно земляного вала, укрепленного тыном. Выработанные на Украине приемы и формы фортификационного строительства были перенесены и на Слобожанщину. Но здесь правительство и воеводы требовали следовать русскому образцу – строить укрепленные города, обнесенные мощной деревянной стеной, усиленной башнями и бастионами. На этой почве возникали недоразумения между слобожанами, строившими укрепления по своим «обыкностям» и воеводами, руководствовавшимися указаниями Разряда. Подобное недоразумение имело место во время строительства Харьковской крепости¹⁶⁴.

Во многих случаях слобожане возводили крепости обходясь без помощи воеводских властей, что объясняется не отсутствием нужды в ней, а скорее всего тем об-

¹⁶⁴ Е. Альбовский. К первоначальной истории Харькова. «Труды» XII Археологического съезда в Харькове в 1902 г. М., 1905 г.

Д.И. Багaley. Замечания на доклад Е. Альбовского «К первоначальной истории Харькова». Там же.

стоятельством, что получение необходимой помощи было связано с немалыми хлопотами и временем, которое не ждало в условиях постоянной угрозы татарского набега.

В своей челобитной, поданной на имя Вольновского воеводы в 1655 г. ахтырчане писали, что «... острог между речек Ахтырки и Мошны устроили собою без прибавочных людей, а острог тот в 1000 сажен»¹⁶⁵. Ахтырчане приступили к строительству сразу же по приходу их на новое место поселения, 12 апреля 1654 г. Алешанский воевода отписывал в Москву, что «черкасы сделали в нашем заповедном лесу на речке Ахтырке новой острог Ахтырской»¹⁶⁶. В феврале 1655 г. Вольновский воевода по этому же поводу писал, что «на речке Ахтырке черкасы острог поставили»¹⁶⁷.

Обыкновенно, артиллерийский «наряд» для крепостей, возводимых на Слободской Украине, поставлялся правительством. Ахтырская крепость, только что построенная, получила две затинных пищали¹⁶⁸. Затем в ближайшее десятилетие Ахтырская крепость совершенствовалась и значительно усилилось ее артиллерийское вооружение.

Разумеется, что новое, более чем тысячное украинское население Ахтырки не могло воспользоваться существовавшим острожком «литовского строения» по причине его чрезвычайно малых размеров – 354 саж. Был ли новый острог поставлен рядом со старым или пос-

¹⁶⁵ А.М.Ю. Безгласные столбцы. ст. 233,4 (Цитировано по В. Юркевичу. Указ. соч.)

¹⁶⁶ А.М.Ю. Севск. Ст. 158, 18. (Цитировано по В. Юркевичу. Указ. соч.)

¹⁶⁷ А.М.Ю. Безгласные столбцы. ст. 233,41 (Цитировано по В. Юркевичу. Указ. соч.)

¹⁶⁸ В. Юркевич. Указ. соч. ст.

ледний оказался замкнутым новыми крепостными стенами и служил в качестве внутренней крепости – детинца, об этом в источниках указаний нет. Во всяком случае мы не встречали упоминаний а сколько-нибудь длительное одновременное существование двух крепостей в Ахтырке – старой и новопостроенной. Возможно старая крепость была разобрана на строительный материал.

Надо полагать, что в Москве были довольны построенной ахтырчанами крепостью, о характере и размерах которой дает представление ее описание, сделанное в 1668 г. брянским служилым человеком Иваном Герасимовичем Юсуповым: «Город Ахтырской ставлен стоячим облым дубовым лесом в вышину с облам в 2 саж. на обламах положены катки в городе к стене вместо Тарасов ставлены стопцы и насыпаны землю сверх столпцов поделаны кровати на кроватях колья к кроватям приставлены лестницы по городу 5 башен с проезжими вороты 9 башен глухих около всего города по мере городовые стены с башнями 1013 сажен с полусаженью около города подле городовые стены выкопан ров посреди города раскат рублен в 6 стен в двема мосты тайников в городе нет потому что Ахтырской поставлен в низком месте и колодезей в городе много в осадное время водою скудно не будет... Наряду: 9 пищалей железных и в том числе по одной пищали 46 ядер весом по пять гривенок ядро к 6 пищалям 334 ядра весом по 2 гривенки без чети ядро... Около города крепости стрех сторон речка Ахтырка около посадов многие огороды огорожены колотыми дубовыми сосновыми тынами промеж огородов по улицам надолбы»¹⁶⁹.

¹⁶⁹ А.М.Ю. Дела Московского стола. 1668 г. кн. 61. ст. 322–324. А.М.Ю. Описание бумаг. т. VII. ст. 57.

Таким образом, крепость Ахтырка, как это можно заключить из описания, по своему характеру, да и по размерам напоминает крепости по Белгородской черте – внушительных размеров дубовые крепостные стены, усиленные 14 башнями, по верху стен расположены специальные галереи, в которых помещаются защитники; в случае, если противник пойдет на штурм стен, то на него обрушатся катки, закрепленные на крыши галереи и фланговый огонь пищалей и пушек с башен; пять ворот позволит сделать вылазу в любом направлении, в каком это будет необходимо. Но и подойти к крепостным стенам дело для противника весьма непростое – посад укреплен дубовыми и сосновыми тынами, улицы перегорожены надолбами, вокруг крепостных стен глубокий ров и стрех сторон их обтекает река Ахтырка. Проникновение врага во внутрь крепости еще не означает падение – сопротивление оказывает внутренняя крепость, срубленная «в шесть стен». Ахтырка могла выдержать длительную осаду, располагая большим количеством полноводных колодцев, а вода во время длительной осады имеет такое же значение, как и прочность крепостных стен. За всю боевую историю Ахтырки она никогда не была добычей врага, ибо мужество ахтырчан опиралось на несокрушимую мощь крепости.

Кроме крымских татар у деревянных крепостей, расположенных на юге России, был еще один коварный и беспощадный враг – огонь, всепожирающее пламя пожара. Этот страшный враг не обошел и крепость Ахтырку. В 1677 г. она была перестроена в связи с пожаром и несколько уменьшена в размерах¹⁷⁰.

¹⁷⁰ Д.И. Багaley. Очерки из истории колонизации степной окраины.

К 80-м гг. XVII в. на Слободской Украине складывается военно-фортификационная система, подобная Белгородской засечной черте: укрепленные города и слободы соединились между собой, в зависимости от условий местности лесными завалами, надолбами, рвами. Эта линия обороны протянулась от Царево-Борисова по реке Донцу до реки Мжи, далее по реке Мже до Коломака¹⁷¹.

Указом от 7 февраля 1723 г. было предусмотрено строительство на Слобожанщине казачьих сторожевых маяков, в целях усиления наблюдения за продвижением крымчаков и еще большего ослабления преимуществ, которые давали последним внезапность нападения¹⁷².

На протяжении более чем столетие, ни на один день не прекращалась строительная деятельность слобожан, и прежде всего фортификационная.

На протяжении всей второй половины XVII в. происходит процесс усиленного заселения Слободской Украины, возникают новые города и слободы, прокладываются новые дороги, распахивается вековая целина.

В 1654 г. одновременно с приходом на ахтырщину для поселения казаков и крестьян, приходят туда же, спасаясь от преследования поляков и униатов, 40 монахов с игуменом иеромонах Инокентием, во главе. Монахи прошли долгий и трудный путь из Лебединского на Подолии монастыря, разоренного униатами, в пределы Русского государства. Они привели с собой своих подданных крестьян, принесли монастырское

¹⁷¹ Д.И. Багалея. Очерки из истории колонизации степной окраины.

¹⁷² Д.И. Багалея. Очерки из истории колонизации степной окраины.

имущество и церковную утварь и даже церковный колокол. И «по челобитию его с братией и по свидетельству всякого сана и звания людей города Алешни», указом Алексея Михайловича была отведена под монастырь «гора Ахтырь с пахотным полем и санными покосы, лесными угодьями и рыбными ловли, яко в пусто состоящая и ни кем не владема»¹⁷³. О разрешении Заднепровским монахам поселиться на Ахтырщине, ходатайствовали, как мы видим, русские служилые люди Алешни, они, по-видимому, и нашли им самое удобное для основания монастыря место, как в смысле обороны, так и в отношении хозяйственной деятельности¹⁷⁴. Так возник Ахтырский Троицкий монастырь, вначале называвшейся Благовещенским по названию церкви, сооруженной в 1654 г. во имя Благовещения¹⁷⁵.

Монастырям принадлежит заметная роль в экономической, политической и военной жизни Слободской Украины. В условиях боевой границы все 21 монастырь Слобожанщины представляли собой крепостные сооружения, вооруженные пушками и затынками пищалками, они служили госпиталями для раненых, давали приют «полонянникам», занимались агентурной разведкой. В своей хозяйственной деятельности монастыри являлись очагами земледельческой культуры¹⁷⁶. Но

¹⁷³ «Русский полонник». 1914 г., № 1. Ахтырский Троицкий монастырь.; Д.И. Багалей. Очерки из истории колонизации.

¹⁷⁴ Справочная книга для Харьковской Епархии, X., 1904 г.; Описание Харьковской Епархии. отд. I. М., 1852 г. Ахтырский монастырь. Ст. 43.

¹⁷⁵ Справочная книга для Харьковской Епархии. X., 1904 г.

¹⁷⁶ Д.И. Багалей. Очерки из истории колонизации.; Д.И. Багалей. Очерки из русской истории. т. 2. Монографии и статьи по истории Слободской Украины. X., 1913 г.; Д.И. Багалей. «Історія Слобідської України». X., 1918 г.

как мы увидим далее, общенациональные интересы, которым на первых порах ревностно служили монастыри, не закрывали от них их феодальных устремлений, которые, по мере устранения военной угрозы со стороны крымских татар, выдвигаются на первый план.

Новые слободы и города на Слободской Украине образовались как в результате прихода новых переселенцев, так и в результате внутреннего расселения, – перехода населения с густо населенных местностей в менее или вовсе не заселенные.

Поселения на Ахтырщине возникли в разное время и разными путями. Богодухов был основан в 1666 г. В этом же году основан Красный Кут, Мурафа – в 1662 г., Рублевка – в 1675 г., Высокополье – в 1673 г.¹⁷⁷

В 1659 г. на Ахтырщину пришли 425 переселенцев во главе с атаманом Борисом Васильевичем и основали в урочище между Вольновым и Алешней укрепленный городок Баромлю (Боровлю) на реке Боровле. Сразу же по основании Боромли туда была назначен воевода Ермолай Дуров и для отвода переселенцам пахотных земель и сенокосов направлен из Белгорода сын боярский¹⁷⁸.

В 1661 г. украинцы заселили небольшой русский острожок Городню, который уже в 1672 г. значился городом «без служилых людей и земель»¹⁷⁹. Как указывают источники не позже 1675 г. была основана слобода Лутище¹⁸⁰.

¹⁷⁷ Д.И. Багалея. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний в XVI–XVIII вв. т. 2. X., 1890 г.; Экстракт о Слободских полках 1734 г.

¹⁷⁸ Д.И. Багалея. Очерки из истории колонизации.

¹⁷⁹ Филарет. Указ. соч.

¹⁸⁰ Филарет. Указ. соч.

В конце XVII в. в Ахтырском полку было 12 городов и 27 деревень, сел и слобод. В 1732 г. – как свидетельствует перепись, там было 13 городов и местечек и 68 сел, деревень и слобод, 22 хутора и слободки.

В 1682 г. в Ахтырском полку было 5102 человека обоего пола украинцев и 6 человек русских. В 1732 г. население полка уже насчитывало 41166 человек обоего пола, в том числе 22 русских. Таким образом, за 46 лет количество населения в Ахтырском слободском казачьем полку увеличилось в 8 раз¹⁸¹. Такой быстрый рост населения Ахтырского полка свидетельствует о массовом заселении Слободской Украины и об успехах хозяйственной и военной деятельности слобожан.

После завершения Освободительной войны украинского народа и воссоединения Украины с Россией, казачья старшина Гетманщины изменяет свое отношение к переселению украинского народа на Слобожанщину, поскольку уход населения, главным образом крестьян и казачьей голытьбы, лишал старшину, земельные владения которой быстро росли, рабочих рук. Так, в 1654 г. часть новых поселенцев Ахтырки, пришедших из соседних районов Левобережья, попытались перевезти из старых мест свои «остаточне животы», но встретили там враждебное отношение со стороны войсковой старшины и подверглись наказанию¹⁸².

Во второй половине XVIII в. переселение на Слободскую Украину уже не носит массового характера, что во многом объясняется ростом и усилением там феодально-крепостнического гнета со стороны казачьей старшины, монастырей и русских помещиков. Во второй половине XVII в. на Слобожанщину переходят на жи-

¹⁸¹ Д.И. Багалей. Очерки из истории колонизации.

¹⁸² В. Юркевич. Указ. соч.

тельство потерявшие способность к службе казаки войска Запорожского, которое являлось составной частью русской армии. Среди перешедших на Слободскую Украину запорожских казаков были как официально отпущенные, так и не имевшие никакого разрешения¹⁸³.

Было бы ошибочным полагать, что массовое переселение украинцев в пределы Русского государства и образование Слободских казачьих полков, ставших основной военной силой на юге, преградившей путь крымских татарам, сделало ненужным ратную силу русского военно-служилого сословия. Здесь мы видим не замену, а объединение сил воедино в интересах обороны, объединение, умножившее могущество вооруженных сил Русского государства. История Слободской Украины XVII–XVIII вв. – это история совместной борьбы двух братских народов. На протяжении XVII в. количество русских служилых людей на Слободской Украине не только не уменьшается, но и проявляет тенденцию к увеличению, составляя к концу XVII в. примерно 20 тыс. человек¹⁸⁴. В Алешне в 1648 г. было 150 человек служилого люда, а в 1672 г. их уже было 215 человек: рейтар 6, солдат 36, детей боярских городской службы 173 человека¹⁸⁵.

В Ахтырской крепости в 1668 г. было 4 человека русских пушкарей¹⁸⁶. В 1682 г. в Ахтырском полку начитывалось русского населения 6 человек, а 1732 г. – 22 человека. Здесь не учтено население поселений русских служилых

¹⁸³ Е.М. Апанович. Запорозьке вйсько як складова частина російської армії в другій половині XVIII в. Наукові записки Інституту Історії А.Н. УРСР № 5, 19150 р.

¹⁸⁴ З.К. Звездин. Указ. соч.

¹⁸⁵ К.А. Благовещенский. Четвертное право. М., 1899 г.

¹⁸⁶ А.М.Ю. Дела Московского стола 1668 г. кн. 61. Описание бумаг. т. VII. ст. 322–324. ст. 57.

людей, а только те русские служилые люди, которые находились в городской службе в Ахтырском полку.

Русская колонизация Слободской Украины носила по преимуществу военно-служилый, государственный характер. Центральное правительство и воеводская администрация стремились преградить дорогу на Слободскую Украину беглым крестьянам и холопам, а также бежавшим со служилым приборным служилым людям. Архивные документы свидетельствуют, что русские беглые крестьяне подвергались на Слободской Украине сыску и высылке¹⁸⁷. В указе от 17 февраля 1682 г. полковником Слободских полков предписывалось: «русских беглых служилых людей и боярский холопий и крестьян також и черкас которые в городех в службах написаны не принимать а буде в тех городех какие русские люди и беглые холопы и крестьяне объявятца и тех всех отсылать в тех городех, кто ис которых придут и отдавать воеводам и приказным людям сросписками а которых годех и месяцев и числех и искоторых городов и кто»¹⁸⁸.

Подобного характера указы издавались неоднократно. Большое число беглого люда собиралось у Острогожска, Коротояна и Тора, откуда они шли на Дон¹⁸⁹. Беглые крестьяне предпочитали Донские городки с их традиционным правилом «приема всех без выдачи».

Обстановка, в которой находились слобожане – постоянная, непрекращающаяся война с крымскими татарами и обязанности, которые возложила на них Москва по охране южных границ государства, – вызывали необходимость сохранения и развития военной орга-

¹⁸⁷ ЦГАДА. Разряд. Белгород, стол столб. 983. л. 154.

¹⁸⁸ Д.И. Багaley. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губернии в XVI–XVIII вв. т. 2. X., 1890 г.

¹⁸⁹ З.К. Звездин. Указ. соч.

низации, зачатки которой они принесли с собой со своей старой родины.

Во второй половине XVII века сложилось военно-казачье полковое устройство Слободской Украины – образовалось пять Слободских казачьих полков: Харьковский, Сумской, Ахтырский, Острогожский и несколько позднее Изюмский. Полковое устройство Слободской Украины сложилось к 1668–1669 гг.¹⁹⁰ Точная датировка образования каждого из пяти полков (кроме Изюмского, выделившегося из Харьковского) не может быть определена из-за отсутствия документа, точно фиксирующего дату. Да и может ли вообще быть такой документ, когда военно-казачье устройство на Слобжанщине не является результатом юридического акта центральной или воеводской власти, и возникло как следствие исторической самодеятельности украинского народа.

Правительство могло лишь признать военно-казачьей полковое устройство, способствовать его формированию. В одной из своих отписок от 1671 г. Белгородский воевода Григорий Григорьевич Ромодановский сообщал: «...да и прежь государь, сего... в новопостроенных черкасских городех полковников строили и черкас к ним в полки приказывали... по своему рассмотреньишку»¹⁹¹. Приведенное высказывание Ромодановского, по нашему мнению, нельзя рассматривать как свидетельство того, что Слободские казачьи полки возникли в силу

¹⁹⁰ АМЮ. Московский стол. Разряд. столб. № 445, лл. 134-137. (Цитировано по В. Данилевичу. Время образования Слободских полков. Сборник статей, посвященных В.О. Ключевскому. М., 1909 г.)

¹⁹¹ АМЮ. Московский стол. Разряд. столб. № 445, лл. 134-137. (Цитировано по В. Данилевичу. Время образования Слободских полков. Сборник статей, посвященных В.О. Ключевскому. М., 1909 г.)

распоряжения воеводы, – это, несмотря на выражение «по своему рассмотреньишку» только признание уже сложившейся военной организации слобожан в хорошо им известной, традиционной форме казачьих полков.

Полковую систему военной организации слобожане принесли с собой из Украины, как например Острогожцы пришли на Слободскую Украину уже организованные в полк, у других же слобожан эта организация окончательно оформилась на новом месте поселения. Архивные материалы указывают, что в 1658 г. полковником в Ахтырке был Иван Гладкий¹⁹².

По своему внутреннему устройству Слободские казачьи полки ничем не отличались от казачьих полков Гетманщины. Здесь мы видим также военный строй, ту же организацию полкового и сотенного уряда и встречаем те же формы войскового суда и те же нормы обычного казачьего права.

Центральное правительство, предоставившее русский юг для поселения украинцам, способствовало образованию на Слободской Украине казачьих полков, должно было признать и казачье автономное устройство, их самоуправления, по выражению Московских актов, «старочеркасские обыкности». Признание это нашло свое выражение в ряде указов и царских жалованных грамотах, в которых указывалось, что слобожанам «нашу государеву службу служить по черкасской обыкности и при всяких вольностях»¹⁹³. В жалованной грамоте на имя Ахтырского полковника от 30 марта 1686 г. мы читаем: «...а тому своего старшин и урядником и всему посполству в судных и во вся-

¹⁹² АМЮ. Белгородский стол, столб. Разряда – ст. 605 (цитировано по В. Данилевичу. Указ. соч.)

¹⁹³ Д.И. Багaley. Очерки из русской истории. т. 2. X., 1913 г. Рецензия на книгу Бурова и Бродского. ст.

ких делах исправу чинить в правду по старым своим казацким обыкностям»¹⁹⁴.

В основе казачьей автономии лежит принцип выборности полкового и сотенного уряда. Полковник располагал всей полнотой военной, административной и юридической власти на территории полка¹⁹⁵. Однако, казачье самоуправление не являлось чем-то неизменным, раз навсегда установленным, – оно на протяжении столетия претерпело значительные изменения вследствие социально-экономического развития Слободской Украины и усиления власти государственной администрации.

Казачья демократия с ее выборным началом, воспетая и идеализированная украинскими буржуазными националистами, к концу XVII в. превратилась в фикцию, рухнула, подточенная социальными и экономическими противоречиями в слободско-украинском обществе. Возникает замкнутая старшинская верхушка, которая отстраняет массы рядового казачества от дел полкового управления. Выборы полковников производят уже без участия казачества и против воли его. В своей жалобе казаки Краснокутской сотни Ахтырского полка писали, что полковая старшина избрала полковником Ивана Ивановича Перекрестова против воли казаков «а мы холопы ваши отнюдь ево не хотим»¹⁹⁶.

Частые смены полковников являлись следствием как вопиющих злоупотреблений, так и борьбы старшинских партий, которые желали видеть на полковничьем месте своего ставленника.

¹⁹⁴ Филарет. Указ. соч. ст. 35.

¹⁹⁵ Д.И. Багалея. Історія Слобідської України. Х., 1818 р. ст. 24.; П. Головинский. Слободские казачьи полки. СПб., 1864 г.

¹⁹⁶ АМЮ. Описание бумаг. т.VII. ст. 168. Столб. Белгородского стола. № 5239.

Воля полчан уже ничего не значит. Старшина считает излишним даже внешнее уважение к народу, к рядовым казакам и мещанам, над ними чинят разные обиды, лишают имущества и истязают. Недовольство казаков-полчан характеризуется ахтырской старшиной, как «разсверепевшая мужицкая легкомысленность»¹⁹⁷. Рядовой казак стал для старшины «чернью».

Где казачество могло найти защиту – в далекой Москве, в Белгороде? Мы видим, что судьбы полковников решали не челобитные полчан, а богатые приношения полковников Белгородскому воеводе¹⁹⁸.

С начала XVIII в. полковничество вообще становится наследственным. Если взять список из наиболее видных ахтырских полковников, то из 8 полковников, 4 принадлежат к фамилии Лесевицких.

1. Демьян Зиновьев
2. Иван Иванович Перекрестов
3. Федор Федорович Осипов
4. Алексей Леонтьевич Лесевицкий
5. Иван Алексеевич Лесевицкий
6. Константин Алексеевич Лесевицкий
7. Георгий Алексеевич Лесевицкий
8. Михаил Иванович Боярский¹⁹⁹.

С введением в 1714 г. нового чина «подпрапорных», к которому причислялись дети слободско-украинской старшины, старшина была полностью выделена из общей массы казачества.

«... Подпрапорные учреждены в разных годах с 714 году из старшинских детей которые наперед всего назы-

¹⁹⁷ Там же. «Объяснение старшин ахтырского полка на жалобу, поданную на них казаками разных сотен 1749 г.».

¹⁹⁸ Д.И. Багалея. Очерки из русской истории. т. 2., X., 1913 г. Ив. Ив. Перекрестов.

¹⁹⁹ Г.Ф. Квитка. Указ. соч.

вались полковыми казаками по рассмотреньем Слободских полковников и старшин для пополнения службы, которые бывают в присутствии при полковом прапоре и посылаются в партии и для разных дел и конвоя с командами и служат оные с своих грунтов которых имеется. Во всех полках подпрапорных 180 человек»²⁰⁰.

Интересно ходатайство обозного Ахтырского полка за боровенского казака Панасенко, подавшего 2 июня 1732 г. прошение о переводе его в подпрапорный чин, ссылаясь на боевые заслуги и добросовестное несение службы. Обозный считает, что родовой казак Василь Панасенко «к тому званию может быть по осмотру моему достоин и во всем исправен»²⁰¹. Панасенко, несомненно, не только храбрый и исполнительный казак, но и человек зажиточный «во всем исправный». Неизвестно, были ли боровенский казак принят в подпрапорные, но чрезвычайно важен факт, что богатые рядовые казаки стремятся слиться со старшиной, обособиться от остальной массы полчан.

В такой же мере, как Слободская Украина была территория Русского государства, Слободские казачьи полки являлись составной частью русских вооруженных сил, – иррегулярной кавалерией, несущей пограничную охрану на юге. В актовом материале Московское правительство к Слободским полкам применяет выражение «великороссийских городов пяти полков». С самого начала существования Слободских казачьих полков они находились в ведении Белгородского разряда. Таким образом, Белгородский воевода

²⁰⁰ Д.И. Багалея. Материалы для истории колонизации и быта. т. II, X., 1890 г. Экстракт о слободских полках.

²⁰¹ Д.И. Багалея. Материалы для истории колонизации и быта. т. II, X., 1890 г.

осуществлял военно-административное руководство над всеми пятью Слободскими полками. Он в известном смысле был для слободских полков тем, кем был гетман для украинских казачьих полков.

В большинстве Слободско-украинских городов, с момента их основания или заселения, были назначены воеводы. Чем же была вызвана необходимость для Москвы иметь своих воевод в казачьих городах и как сложились отношения между воеводами и полковыми урядами на Слободской Украине, какой характер они приобрели?

Московское правительство до начала 70-х гг. питало некоторое недоверие к слободско-украинской старшине, которое объясняется тем обстоятельством, что часть старшины, пришедшая из Украины, была связана с политической борьбой, происходившей там, и должна была еще подтвердить свою верность России. Следовательно, в обязанность воевод входило, прежде всего, наблюдение за политическими настроениями и поведением слободско-украинской старшины.

Стоя во главе русского служилого люда, воеводы на Слободской Украине осуществляли и общее руководство боевой деятельности Слободских полков, военно-инженерным строительством, перемещением населения украинского и русского, ведали сношениями с соседними гетманскими полками. Вполне естественно, что деятельность воевод и приказных людей на Слободской Украине в той или иной мере ограничивало казачье самоуправление – воеводы сплошь и рядом вмешивались в дела внутреннего полкового управления, ущемляя права полковников, тем более, что строгого разграничения компетенции воевод и полкового уряда не было. Так, в 1658 г., Белгородский воевода, как старший среди всех воевод Слободской Украины, предписал Ахтырскому воеводе, чтобы все судебные дела решались

в совместном заседании атамана и воеводы: «...которые Ахтырские черкасы учнут бить челом на свою братию во всяких своих полах о суде и ты бы их судил, а к суду призывал атамана, а без атамана черкасы не судил да и атаману б еси как великого государя указ сказал, чтоб он черкас один не судил»²⁰².

Воеводы на Слобожанщине сплошь и рядом злоупотребляли своими правами, чему во многом способствовали слабый контроль со стороны Москвы и отсутствие строго очерченного круга обязанностей и точно установленных прав воевод по отношению к Слободским полкам.

Частные смены воевод в городах Слободской Украины происходили, главным образом, по причине их «корыстной службы». Забота воевод о собственном благополучии и выгоде напоминала порой времена «кормлений». Не случайно, во всех наказах воеводам напоминает, чтобы «посулов и поминок не брать»²⁰³, но едва ли это указание имело какую-либо силу. Злоупотребления воевод, их вмешательство во внутренние полковые дела, вызвало недовольство на Слобожанщине, которое нашло выражение и в поговорке: «для казака воевода – великая невзгода»²⁰⁴.

Когда в 1668 г. все Левобережье было охвачено восстанием против царских воевод и сборщиков налогов, то оно нашло довольно сильный отклик и на Слобожанщине.

В начале 70-х гг. намечается поворот в отношении правительства к слободско-украинской старшине. Мос-

²⁰² В. Юркевич. Указ. соч.; Д.И. Багалея. Материалы для истории колонизации и быта. т. II, X., 1890 г.; Экстракт о Слободских полках.

²⁰³ В. Альбовский. Указ. соч.

²⁰⁴ В. Альбовский. Указ. соч.

ква, выражая ей доверие, стала на путь ликвидации воевод на Слободской Украине, передавая многие их функции полковникам. Изменение политики правительства к старшине Слободских полков было вызвано прежде всего теми изменениями, которые произошли в среде самой старшины – та часть ее, которая оказалась в связи с Выговским, Брюховецким и Дорошенко либо вынуждена была покинуть пределы Слободской Украины, либо была ликвидирована, новая же старшина, выдвинувшаяся при содействии воевод, заслужила доверие, продемонстрировав свою верность во времена измен Выговского и Брюховецкого, а также в период восстания под руководством Степана Разина.

Хорошо организованные и боеспособные Слободские казачьи полки, стали надежной опорой Русского государства на юге и правительство уже не видит необходимости иметь своих воевод на территории Слободской Украины²⁰⁵. Начиная с 70-х гг. мы уже не видим воевод в Харькове, Сумах, Ахтырке и ряде других городов. В указе от 21 июня 1672 г. «города написаны без служилых людей и земель: Ахтырский, Цареборисов, Змиев, Валки, Красный Кут, Городной, Мурафа, Балаклея»²⁰⁶. Функции воевод теперь выполняют полковники Слободских полков, которые продолжают оставаться в значительной зависимости от Белгородского воеводы, сохранившего свое положение военно-административной и судебной власти на Слободской Украине.

Белгородский воевода утверждал выборы полковников, что в значительной мере подрывало, наряду с социально-экономическими причинами, выборное начало казачьего самоуправления. Решающее значение

²⁰⁵ З.К. Звездин. Указ. соч.

²⁰⁶ П.С.З. т. I, л. 522.

для занятия старшиной полковничьего места получают не выборы, а поддержка и расположение Белгородского воеводы, которые приобретаются богатыми приношениями и подарками. Чувствуя себя полновластным хозяином на Слободской Украине, Белгородский воевода обращался с казачьей старшиной беспринципно, не останавливаясь и перед рукоприкладством. Так, в «жалобах Ахтырских полчан на полковника Ивана Перекрестова», поданных в 1692 г. в приказ Великой России, упоминается о том, что Белгородский воевода Борис Петрович Шереметьев, которого богато одарил Перекрестов, жестоко обошелся с претендентом на Ахтырское полковничество Романом Кондратьевым, сыном Сумского полковника Герасима Кондратьева, «бил ево Романа смертным боем и за волосы драл и топтал и волосы выдрал и из носа и из рота кровь шла и щеки отбил и ребра выбил при многих полковниках и разных чинов начальных людей русских и иноземцев»²⁰⁷.

Высшей судебной инстанцией на Слободской Украине был суд Белгородского воеводы, который выполнял ту же роль, что и генеральный суд на Гетманщине. В XVIII в. суд Белгородского воеводы заменяется Белгородским губернским судом, «а судным и розыскным делам быть тем полкам ведомым в Белгороде у губернатора».

Юрисдикции полкового суда подлежали все уголовные и гражданские, в том числе межевые, дела рядового казачества и сотенной старшины²⁰⁸. В дальнейшем, когда были отменены воеводы в городах Слободской Укра-

²⁰⁷ А.М.Ю. Описание бумаг. т. VII. Белгород. Стол № 5237.

²⁰⁸ Д.Н. Миллер. Очерки из истории юридического быта старой Малороссии. Сборник Харьковского Историко-Филологического Общества. т. 8. X., 1896 г.

ины, полковому суду были переданы и дела русского населения. В «Экстракте о Слободских полках» указано: «...всем делам происходящим старшиною и казаками и посполитыми також и которые малороссияне живут в слободских полках и великороссийские владельцы их деревни имеют тем делам быть в тех же Слободских полковых канцеляриях а которые малороссияне бьют челом на малороссиян или на великороссийских владельцев которые живут на великороссийских землях оным быть в тех городах на которых землях они живут и для того которые прежняя такие дела имеютца в Белгородской губернской канцелярии или в городских воеводских канцеляриях оные собрав и велел разослать к канцелярии вкоторых для порядочного правосудия определить из полковников и протчих чинов по рассмотрению а ежели кто тем судом будет недоволен таковым дозволяется просить в белгородской губернии вкоторой таких дел и решении поступать по указом»²⁰⁹.

Белгородский воеводский, а позднее губернский суд был высшей кассационной инстанцией по делам гражданским, но к нему перешло и утверждение решений полковых судов по уголовным делам²¹⁰. Таким образом, наряду с обычными нормами казачьего права на Слободской Украине действовали нормы русского законодательства – соборного Уложения 1649 г.

Несмотря на некоторые ограничения военной, административной и юридической власти полкового «уряда» со стороны государственной администрации, она все же оставалась значительной. Сосредоточение в одних руках военно-административной и судебной

²⁰⁹ Д.И. Багалея. Материалы для истории колонизации и быта. т. II., X., 1890 г. Экстракт о Слободских полках.

²¹⁰ Д.Н. Миллер. Указ. соч.

власти способствовало превращению суда в орудие господствующего класса, стиралась грань между судом и произволом.

По мере развития классовых противоречий на Слободской Украине полковое казачье судоустройство и управление быстро теряют свой демократический характер перестают быть выразителями народной воли и подчиняются задачам защиты интересов казачьей старшины.

Белгородский воевода был высшей местной военной и административно-судебной властью до 1688 г. был Разрядный приказ. В 1688 г. Слободские полки были переданы в ведение Посольского приказа, его Велико-российского отдела «Дав прошлом в 196 году октября в 16 день великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич указали по именному своих великих государей указу за пометою думного дьяка Емельяна Игнатъевича Украинцева из Разряду взять Сумской, Ахтырский, Харьковский, Острогожский полки с городами и пригородки в Государственный посольский приказ и именовать приказом Великия Россия»²¹¹. В другом акте, датированном 14 октября 1688 г. указано: «...тех полков города и в них воевод и приказных людей и черкаса полковые и городовые службы всякими делы велено ведать в приказе Малыя России. И потому великих государей указу о черкасских всяких делах столбци и разборные книги из Розряду в приказ Великия России отосланы в 29 день»²¹². Сопоставляя эти два документа, Д.И. Багалеи не видит в них противоречий. В первом документе Приказ Великой России указан как отдел По-

²¹¹ Д.И. Багалеи. Материалы для истории колонизации и быта. т. II, X., 1890 г. Экстракт о Слободских полках.

²¹² Д.И. Багалеи. Історія Слобідської України. X., 1918 р. ст. 403.; И.И. Срезневский. Указ. Соч.

сольского приказа, во втором – этот же приказ является отделом Приказа Малой России, который в свою очередь был подчинен тому же Посольскому приказу.

В 1725 г. Слободские полки передаются в подчинение Военной коллегии.

В XVIII в. происходят изменения в административном подчинении Слободской Украины, которые связаны с частыми и не совсем удачными административными реформами в России. С административным разделом территории России на 8 губерний, Слободская Украина была отнесена частично к Киевской а частично к Азовской губерниям. Ахтырка, Богодухов, Мурафа, Сенное, Сумы, Алешня, Харьков была включены в состав Киевской губернии²¹³.

В связи с изменением административного подчинения Слободских полков, изменяется и их военной подчинение. Указом 10 декабря 1718 года военной руководство Слободскими полками было передано специально назначенному генералу-командиру Украинской дивизии. При введении нового административного деления в 1719 году вся Слободская Украина была отнесена к Белгородской провинции Киевской губернии²¹⁴.

Слободские казачьи полки представляют собой как военную организацию, включая себя разделенных на боевые сотни казаков всех родов служб, так и территориально-административную единицу.

Каждый Слободской казачий полк состоял из боевых сотен, количество которых в разных полках и в разное время было неодинаковым. Сотня – условное наи-

²¹³ Д.И. Багалей. Історія Слобідської України. Х., 1918 р. ст. 103.; И.И. Срезневский. Указ. соч.

²¹⁴ Д.И. Багалей. Історія Слобідської України. Х., 1918 р. ст. 103.; И.И. Срезневский. Указ. соч.

менованье высшей административно-военной единицы, в ней могло быть порой до 2000 казаков²¹⁵.

Полк имел свои полковые регалии: шестигранную булаву (пернач), полковую хоругвь с изображением святого – покровителя полка, полковую печать и полковую музыку²¹⁶. Сотни отличались своим сотенным значком, на котором изображался крест и номер сотни²¹⁷. В Ахтырском полку, в зависимости от обстоятельств, бывало от 820 до 1000 и больше казаков, которые были «конны и оружейны» и постоянно несли службу, количество сотен достигало 20²¹⁸. По описи 1704 г. в первой полковой сотне г. Ахтырки было 2786 казаков, во второй – 752 казака²¹⁹.

В Слободских казачьих полках, как это мы видим; и у русских служилых людей «украинных городов», существовали 4 рода служб: полковая, городовая, сторожевая и станичная²²⁰.

Полковую службу несли выборные казаки-сотенные, хорунжевые и пушкари. Выбор казаков для несения службы является «старочеркасской обычностью», типичной чертой иррегулярного воска вообще.

Городовая служба заключалась в выполнении работ по содержанию крепости и мостов, была она немногим легче полковой, несли ее городские казаки и мещане, а в случае чрезвычайных обстоятельств, и все полчане.

Для несения сторожевой и станичной службы в слободских полках не существовало специально органи-

²¹⁵ И.И. Срезневский. Указ. соч.

²¹⁶ Н. Головинский. Указ. соч.

²¹⁷ И.И. Срезневский. Указ. соч.

²¹⁸ Д.И. Багaley. Материалы для истории колонизации и быта. Экстракт о Слободских казаках.

²¹⁹ Филарет. Указ. соч. ст. 54.

²²⁰ Д.И. Багaley. Очерки из истории колонизации.

зованных для этой цели казаков, хотя, несомненно, что в качестве сторожей, дальних и ближних разведчиков, использовались не каждый раз новые, а одни и те же казаки, проявившие для этого дела необходимые способности.

Со временем, в связи с известными социально-экономическими условиями, установилось разделение казаков на выборных, несущих службу и компанейцев – подпомощников, которые, будучи освобожденными от службы, обязаны были материально обеспечивать конных выборных казаков.

Полк – это определенная территория со всеми расположенными на ней городами и слободами и другими поселениями, на которую распространена власть полковника. Ахтырский слободской казачий полк был третий после Харьковского и Сумского, по размерам территории и количеству населения.

По мере заселения Слобожанщины и оформления полковой организации, установились границы каждого полка. На юге Слободские полки граничили с Гетманскими полками. Соседство этих одинаковых по устройству и традициям полков, но различных по подчинению, отмечено боевым содружеством в борьбе с общими врагами, однако, следует сказать, что эти, в общей сложности добрососедские отношения не были свободны от некоторых недоразумений, связанных с территориальными спорами.

Ахтырский слободской казачий полк граничил с Гадячским и Полтавским полками. Между соседями в течении 3-й четверти XVII в. и 1-й четвертью XVIII в. происходили частые споры из-за пограничных городов и селений и, прежде всего, из-за Котельвы и Коломака.

Вообще у Левобережных гетманов было намерение распространить свою власть на Слободскую Украину.

В 1681 г. гетман Самойлович через своих послов в Москву, обосновывал требование передачи Слободских полков «под его же гетманский рагимент», исходя из того, что «жители селиться по белгородской черте в новопостроенных городах и слободах в Сумском и Ахтырском и иных полках, потому что в тех местах поселились и живут малороссийских городов жители, их отцы и братья, и дядья и племянники, и чтоб тем жителям поселясь в тех полках бытии под его же гетманским региментом»²²¹.

Послы гетмана Самойловича получили в Москве достаточно убедительный ответ на его притязания. Послам сказали, что слободские полки поселились на государственной территории России, построили там не мало городов, сел и деревень и несут службу «на опасения прихода воинских людей, а судом и расправою ведаются у бояр и воевод Белгородского разряда», следовательно, у гетмана нет никаких юридических оснований требовать распространения своей власти на Слободскую Украину и пусть гетман, сказали в Москве послам, – даст указание поселять беженцев с Правобережья, где-нибудь на «порозших землях» кроме территории Слободских полков, и лишь тогда эти новопоселенные казаки останутся под его «региментом»²²².

Притязания гетмана на распространение его власти на Слободскую Украину были решительно и основательно отвергнуты в Москве, к тому же они не находили никакой поддержки и сочувствия на самой Слобожанщине и в дальнейшем все территориальные споры между Слободскими и Гетманскими полками сосредоточились главным образом на пограничных городах и слободах.

²²¹ АМЮ. ст. 5 л. 967–156 (Цитировано по Н. Костомарову «Руины» СПб–М, 1882 г.)

²²² Н. Костомаров. Руина. СПб–М., 1782 г.

Между Ахтырским и Гадячским и Полтавским полками длительное время шел спор из-за Котельвы и Коломака. Котельва, одно из старейших казачьих поселений Левобережной Украины и до Швецкой интервенции на Украине принадлежала Гадячскому полку, но затем, после изгнания шведов, по просьбе самих котелевцев, была передана, указом Петра I, Ахтырскому полку²²³. Котелевцы, сильно пострадавшие в период измен Выговского, Брюховецкого и Мазепы, выразили желание перейти в состав Слободских полков, чтобы под защитой русских вооруженных сил гарантировать себе от возможных в будущем неприятностей, и обеспечить себе более спокойные условия жизни.

В 1709 г. гетман Скоропадский, а в 1728 г. гетман Данила Апостол ходатайствовал в Москве о возвращении Котельвы Гадячскому полку. 17 июля 1709 г. Скоропадский в «просительных статьях о Малороссии», представленных Петру I, писал: «Просим, чтобы Котельва, всегда принадлежавшая к полку Гадячскому, ныне была опять причислена»²²⁴.

Требование гетмана было отвергнуто, ему ответили, что «Котельва, которой жители сами докучали Его царскому величеству просьбою причислить их по близости и удобству к Ахтырскому полку, не может быть причислена к Гадячскому полку, на то был указ, и этого указу отменить нельзя»²²⁵.

Гетман Апостол в 1728 г. объяснил переход Котельвы в состав Ахтырского полка подлогом, совершенным Ахтырским полковником и бригадиром Слободских

²²³ Д.И. Багалея. Очерки из колонизации степной окраины.

²²⁴ Филарет. Указ. соч.

²²⁵ История Маркевича 2. 512, 4, 304, 306. (Цитировано по Филарету. Указ. соч.)

полков Федором Осиповым. Вот что писал Данила Апостол: «Во время нашествия шведов на Малую Россию Ахтырский полковник и бригадир Слободских полков Федор Осипов стоял в Гадячском полку в Котельве. Вступив в дружбу с городовым атаманом Котельвы Белецким, без ведения Котелевского сотника Долгопола, находившегося тогда с Гадяческим полковником в походе, подложную просьбу, написанную от имени всех котелевских жителей, будто желают они быть в полку Ахтырском, выправил ордер у князя Меньшикова, предписавший присоединить г. Котельву с уездными ее селами из полку Гадячского к Ахтырскому»²²⁶.

Нет оснований считать правдоподобной версию гетмана Апостола о подлоге, совершенным Ахтырским полковником Ф. Осиповым, поскольку в последующее время от Котелевцев как от рядового казачества так и от старшины, не было ни одной просьбы о возвращении их в состав Гадячского полка – у котелевцев не было причин раскаиваться в своем шаге, совершенном в 1709 г.

В пользу Ахтырского полка был решен и спор с Полтавским полком из-за Коломака. Последний был всегда поселением Ахтырского полка, но полтавские полковники изменник Жученко и Герциков не раз угрожали жителям Коломака изгнанием и захватом. В целях закрепление Коломака за Ахтырским полком полковник И.И. Перекрестов испросил на него царскую грамоту. Просьба гетмана Данилы Апостола в 1728 г. о передаче Коломака «под его гетманский регимент» была отвергнута Москвой²²⁷.

Между русской колонизации степного юга страны и украинской, приведшей к образованию во второй

²²⁶ Филарет. Указ. соч. ст. 94.

²²⁷ Летопись Величко 2, 520–523 (Цитировано по Филарету)

половине XVII в. Слободской Украины, наблюдаются как различия, так и достаточно много общих черт.

Русская колонизация «диких полей» носила преимущественно государственный военно-служилый характер. Русское централизованное государство в XVI–XVII вв. выступает как организатор борьбы за укрепление и расширение своих южных границ, за отвоение степного юга и его хозяйственного освоения. Основной силой русской колонизации было военно-служилое сословие, которое до середины XVII в. несло в себе всю тяжесть борьбы с крымскими татарами и польскими захватчиками, оно же было и той хозяйственной силой, которая положила начало земледельческой культуре на «диких полях».

Украинская колонизация на юге Русского государства была прежде всего народной, крестьянско-казацкой колонизацией, свободным и массовым переселением на земли редко заселенные, слабо освоенные и плохо защищенные. Но вся дальнейшая военно-хозяйственная деятельность переселенцев подчиняется государственному руководящему началу и, следовательно, украинская колонизация также приобретает государственный характер, несмотря на сохранение украинцами своих «старочеркасских обыкностей».

Сами условия, существовавшие на степном юге Русского государства – постоянная непрекращающаяся столетия война с крымскими татарами – определили необходимость военной организации украинского населения. Украинский народ вынужден был сохранить и развить свою военно-казацкую организацию, признанную Москвой. Таким образом, и украинская колонизация была военно-организованной и можно сказать «служилой», поскольку Слободские полки также находились «на государевой службе».

Аналогичную роль в деле колонизации юга сыграли как русские сторожа и станичники, так и украинские свободные добытчики-пасечники и будники – и те и другие выполняли трудную задачу – первыми разведать новые места для поселений, проложить к ним первую дорогу. И те и другие выполнили роль пионеров, почетную и славную роль, ибо особенно труден путь первых.

Однако, при наличии седных черт в характере и формах русской и украинской колонизации степных окраин Русского государства, существуют и различия, прежде всего в источниках колонизационного движения. Успешное продвижение русского народа на юг, военное и хозяйственное закрепление огромных степных просторов, стало возможным только после образования мощного централизованного Русского государства. Успехи колонизации являлись следствием роста экономического и политического могущества русского народа.

Колонизационное движение украинского народа в южные пределы Русского государства было вызвано трудностями борьбы, временными тяжелыми поражениями. Украинский народ, не имевший своего национального государства и только боровшийся за него, не смог бы самостоятельно, располагая лишь собственными силами, укрепиться на новой родине – Слободской Украине и своими успехами в значительной мере обязан опоре на мощь и помощь Русского государства.

За самое короткое время, благодаря усилиям двух братских народов, их упорству и героизму, Слободская Украина, край малолюдный и необжитый, превратился в край государственный, с многочисленными городами и слободами, изрезанный вдоль и поперек «шляхами», с цветущими садами и возделанными полями, прочно и надежно защищенный.

IV

На Слободские казачьи полки была возложена задача обороны южных рубежей Русского государства от крымских татар, – вассалом султанской Турции. Выполнению этой задачи слободские казаки и все слободско-украинское население отдало много сил и энергии, эта борьба стоила огромнейших материальных и людских жертв, страданий и лишений.

«...Велели им селиться в защиту украинским жилым городам по Белгородской черте, на диких степях, на татарских займах, которыми местами хаживали крымские и ногайские орды, под наши государевы жилые города»²²⁸. Так определялась задача слобожан в государственной грамоте.

С первого же дня поселения слобожане включились в борьбу с крымскими татарами, в борьбу длительную, упорную и ожесточенную. Серия мелких стычек с небольшими татарскими отрядами, почти что не прекращавшаяся, сменялась периодическими набегами больших татарских орд во главе с ханами. Такая орда обрушивалась на Слободскую Украину подобно урагану – все предавалось огню и опустошению. Особенно памятными были для слобожан вторжения орды в 1680, 1690 и 1697 годах повторявшиеся примерно через десятилетие. Во время набега 1680 г. крымчаки проникли

²²⁸ Д.И. Багалея. Очерки из русской истории. т. 2, X., 1913 г. Рецензии на книги, относящиеся к истории Слободской Украины. ст.

в 18 слободско-украинских городов. Погибло от огня и было взято в плен 3014 жителей, разорено 7 церквей, уничтожено 1273 улья пчел, 17369 четвертей хлеба, 1571 копны сена, разрушено 889 дворов, гумен и мельниц и отогнано 21770 голов скота²²⁹.

Сильно пострадали слободы Ахтырского полка: «...По сказке от Ахтырского воеводы Алексея Титова сына Раевского в нынешнем во 188 году января в 19 день в приход воинских людей в Ахтырском уезде в селе Кириковском да в Селе Старой Рабыни да в селе Новой Рабыни взято в полон казаков и мещан, а кто имены и жен и детей и всякой скотины а про то скажут тех сел атаманы и войты и рядовые казаки, а под Ахтырским посадом и в иных селах и деревнях те воинские люди не были. И всего взято в Ахтырском уезде против сей росписи двести восемьдесят три человека, женского полу двести сорок четыре человека взято в полон пятьсот двадцать пять человек и в том числе недорослав человек пятнадцать лет один человек, тринадцать лет шесть человек, двадцати лет три человека, одиннадцать лет пятнадцать человек, десяти лет восемь человек, девяти лет десять человек, осьми лет девять человек, семи лет девять, шести лет девять человек, пяти лет одиннадцать человек, четырех лет двадцать человек, трех лет восемнадцать человек, двух лет три человека, году один человек полугоду да женского полу десять пятнадцать лет, одна четырнадцати лет, тринадцать тринадцати лет, шесть двенадцати лет, девять десяти лет, четыре девяти лет, десять восьми лет, семь шести лет, тринадцать четырех лет, двенадцать трех лет, одна двух лет, сорок две лошади, сто сорок семь волов, сто девять коров,

²²⁹ Там же. Заселение Слободской Украины и общий ход его культурного развития до открытия Харьковского университета. ст.

восемьсот девяносто четыре овец, всего взято скотины тысяча сто девяносто»²³⁰.

Крымские татары не щадили ни малого ни старого. Все, что они не могли взять с собой, уничтожалось. Смерть была для слобожан нисколько не страшнее татарского плена.

Внезапность и стремительность набегов крымских татар, быстрота передвижений и легкость маневрирования их кавалерии, требовали от Слободских полков постоянной боевой готовности и прежде всего хорошо и четко налаженной службы наблюдения за татарскими шляхами.

Слобожане, где бы они не были, должны были соблюдать все меры предосторожности, никогда не расставаться с оружием и держать наготове своего боевого коня. На полевые работы выходили только тогда, когда не было тревожных вестей о приближающихся татарах и даже, когда было спокойно, на поле выходили «не малыми людьми с пищалями и всяким оружием». Так, например, жители Балаклеи в 1688 г. в ожидании татар вовсе не выходили в поле для уборки хлеба²³¹. Жизнь слобожан была полна опасности, тревоги и неожиданностей.

Особое внимание в боевой деятельности Слободских полков было уделено сторожевой службе, ибо успех в отражении татар зависел во многом от своевременного получения известий об их движении. В архивном материале есть указание на то, что Ахтырские казаки во главе

²³⁰ Д.И. Багалей. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской отчасти Курской и Воронежской губерний в XVI–XVIII в. т. 2, X., 1890 г.

²³¹ Д.И. Багалей. Очерки из русской истории. Заселение Слободской Украины и общий ход ее культурного развития до открытия Харьковского Университета.

с сотником в 1660 г. несли сторожевую службу²³². В описании города Ахтырки в 1668 г. дается подробное перечисление сторожевых разъездов ахтырских казаков:

«...На сторожах по вестям бывают за деревнею Злодеевскою, по алешанской дороге по Алешне на выезде большого лесу по котелевской дороге за селом Хухрою и от Колонтаева по оным дорогам от куды чаять приходу воинских людей от города в пяти верстах и больша черкас по 20 и по 30 человек. Вместо станичников и вестовщиков посылаютца в ближние черкасские города от куды вести объявятца ахтырских наемных полковых черкас по два человека»²³³. Слово «наемных» надо понимать в смысле специально выделенных охотников.

Передовая цепь наблюдательных постов ахтырских казаков шла, как об этом свидетельствуют расположенные на 50-100 сажен один от другого курганы от Красного Кута, через с. Рублевку до Лихачевки, другая передовая цепь постов шла вдоль течения реки Коломак²³⁴.

Из отписки Колонтаевского воеводы Григория Тарбаева Чугуевскому воеводе от 4 декабря 1660 г. мы узнаем, что ахтырские казаки ездили «за вестями» в Голтву и Лубны²³⁵. И в Ахтырку приезжали вестовщики из ряда украинских городов, присланные полковниками и сотниками с сообщениями о движении татар. Об этом упоминается в отписке Белгородского воеводы Чугуевскому в 1658 г.: «Господину Исаю Савичу Семен Львов челом бьют в нынешнем во 166 ок-

²³² Д.И. Багалей. Очерки из истории колонизации степных окраин Московского государства. ст.

²³³ А.М.Ю. Описание бумаг. т. XVII. Описание городов Белгородской черты.

²³⁴ Филарет. Указ. соч. ст. 57.

²³⁵ Филарет. Указ. соч. ст. 30.

тября в 25 день писал ко мне в Белгород из Ахтырки Павел Аханкин, а в отписке ево написано, октября в 20 день часу в первом дня писал к нему с Колонтаева Давид Протасов октября де 6 в ночи писали к нему из Опушни сотник... писал с Полтавы полковник Мартын Пушкарь... видели де полтавские вестовщики на Орели многую Орду татар...да того же числа в Ахтырской охтырской сторож черкашенин Сема Андреев да в расспросе ему сказал переехал он татарскую сакму у Липеского у речки Коломака, по смете человек с 20 от больших людей и поймало де под Жаботином под черкасским городом два татарина пытаны де в Чигирине и те татаровья с пытки говорили, что стоять большие люди на Орели хотять идти под украиные города войною как реки станут и тебе бы в Чугуеве жить с великим береженьем»²³⁶.

Таким образом, все города Левобережья и Слободской Украины были связаны между собой взаимной информацией о передвижении татарских отрядов. Все нити сообщений сходились в Белгороде в штабе главного военачальника – белгородского воеводы.

Совершенно исключительный интерес представлял собой то место в жалованной грамоте на имя Ахтырского полковника Ивана Ивановича Перекрестова от 25 января 1685 г., в котором перечисляются служебные заслуги ахтырских казаков. Жалованная грамота отмечает, как заслугу, что ахтырский полковник «...для ведомостей о поведении Турского салтана с Цесарем римским и с Королем польским в Заднепровские места в польские города посылает полку своего каза-

²³⁶ Д.И. Багалея. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской отчасти Курской и Воронежской губерний в XVI–XVIII в. т. 2, X., 1890 г.

ков по часту»²³⁷. Это говорит о том, что в обязанности разъездов ахтырских казаков входило не только обычное наблюдение за татарскими шляхами и перелазами и собирание сведений о противнике в ближайших городах, но и задачи иного характера – наблюдение за сношениями между Турцией, Австрией и Польшей в Заднепровских городах, в которых несомненно Ахтырчане имели своих агентов. Выполнение ахтырскими казаками задач специальной разведки свидетельствуют о возросшем доверии к слобожанам со стороны Москвы.

Слободские полки проявляли необходимую бдительность не только по отношению к крымским татарам и к тем государствам, которые использовали их в качестве орудия своей антирусской политики, но и внимательно следили за событиями политической жизни на Украине.

Слобожане быстро разобрались в сложной обстановке, возникшей на Украине в связи с изменой Выговского и приняли без колебаний единственно правильное решение, с негодованием и презрением отвергнув изменнические предложения. Слободско-украинское казачество и крестьянство, как и весь украинский народ, сохранили верность России, проявили мужество и стойкость в борьбе с изменниками и еще раз продемонстрировали нерушимость единства с братским русским народом.

Когда в 1658 г. Выговский, с целью склонить Слободские полки к измене, прислал на имя Сумского полковника Кондратьева универсал и копии с последнего просил передать всем полковникам Слободских полков, то Кондратьев в присутствии всей полковой старшины

²³⁷ Филарет. Указ. соч.

и казаков разорвал изменническое послание. Выговский не нашел поддержки на Слободской Украине²³⁸.

Тревожное время переживал Ахтырский полк. После гибели славного Полтавского полковника Мартына Пушкаря, храбро дравшегося с изменниками и их союзниками крымскими татарами под Голтвою и Полтавой, во главе Полтавского полка стал приверженец Выговского, Федор Жученко, который попытался склонить к измене Ахтырский полк, но намерения его были тщетны, ахтырчане не поколебались. Тогда Жученко решил прибегнуть к силе и вместе с татарами подступил к Ахтырке. Территория Ахтырского полка стала ареной ожесточенной борьбы. Перевес сил был на стороне Жученко и 27 октября 1658 г. Белгородскому воеводе Куракину было дано распоряжение направить войска на помощь Ахтырке²³⁹. Но ожидаемой помощи Ахтырка не получила, поскольку в других местах сложилась еще более напряженная обстановка и ахтырчанам пришлось рассчитывать на свои силы. В 1660 г. они дрались с Жученко под Ахтыркой и отстояли ее²⁴⁰.

Особенно много неприятностей доставляли союзники изменников – крымские татары. В 1660 г. Белгородский воевода Григорий Григорьевич Ромодановский вынужден был собрать 4-хтысячное войско, состоявшее из русских ратных людей, ахтырских казаков во главе с полковником Федором Гладким и острогожских казаков во главе с полковником Иваном Дзинковским, и выступить в поход против татар. На реке Кальмиус произошло сражение, в котором татары были разбиты. Было

²³⁸ История Харьковской губернии. «Харьковские губернские Ведомости», 1857 г. № 5.

²³⁹ Филарет. Указ. соч.

²⁴⁰ Филарет. Указ. соч.

взято много пленных и большие трофеи, из татарской неволи освобождено более 700 соотечественников²⁴¹.

Жученко продолжал угрожать Ахтырскому полку и готовился к активным действиям. Колотнаевский воевода Григорий Тарбаев отписывал в Чугуев 4 декабря 1660 г.: «...А которые ахтырские черкасы были в Голтве и черкасы де вестях: ахтырского сотника со сторожею в Лубнах посажали 50 человек, а в листах де то пишут, чтоб собирались итти войною на Государевы Украинные города»²⁴². О приготовлениях Жученко писал в Чугуев Змиевский воевода: «...нынешнего 169 генваря 22 пришел на Змиев из полону выходец змиевский черкашенин и сказал: был я в городе Котельве генваря 18 и Котельве полковник Жученко разбирается в воинском деле, а из рады он полковник Жученко побежал к Орде, а Орда стоит пятидесятник, а скоро Орда скупится в Котельве и скупившись хотят итти под государевы города»²⁴³.

Союзники Жученко – татары всегда готовы были поживиться грабежом украинских городов.

Изменники вновь подошли к Ахтырке, под стенами которой произошло несколько ожесточенных боев. Ахтырский воевода Андрей Арсеньев сообщал Чугуевскому воеводе: «В нынешнем 169 генваря 20 писал ты ко мне: в Ахтырской из Чугуева посланы для проведывания всяких вестей. И генваря 8, 9, 10 и 12 чисел приходили под Ахтырской изменники полтавский полковник Федор Жученко с черкасы и татары. И Ахтырские черкасы с теми изменниками бились... А ныне изменники стоят под Ахтырском в 10 верстах, языки говорят, хотят де

²⁴¹ К. Стецюк. Вплив повстання Степана Разіна на Україну. К. 1947 р. ст.

²⁴² Филарет. Указ. соч.

²⁴³ Филарет. Указ. соч.

идти под государевы Украинные города черкасские»²⁴⁴. И во второй раз ахтырчане отстояли город своими силами, но не оставляли надежду на помощь русской ратной силы – враг продолжал стоять у ворот.

Колонтаевский воевода сообщал в Чугуев, что «писал ко мне Андрей Арсеньев из Ахтырки что окольный одинлично в...

...но им предстояло еще раз подтвердить в борьбе с изменой Брюховецкого, который пытался использовать возникшее на Украине недовольство злоупотреблением воевод и произволом сборщиков налогов, чтобы отторгнуть Украину от России.

Восстание против царских воевод и сборщиков налогов охватило всю Левобережную и Слободскую Украину. Особенно активные формы на Слободской Украине движение приняло в Харьковском полку.

Брюховецкий направил слободским полкам воззвание, в котором призывал выступить против Москвы, царских воевод и русских ратных людей. Слобожане же в большинстве своем правильно поняли намерения Брюховецкого, и не позволили ему использовать свое недовольство воеводами для дела измены, они не дали увлечь себя на путь позора. «...они их прелесным письмам не поверили и прелести их не послушали». Москва и в этот раз не ошиблась в слобожанах²⁴⁵.

Смело отражали изменников и другие города Ахтырского полка. В чугуевской переписке указывается, что «приходил Городний острожок Федор Жученко с изменники черкасы и их изменников многих побили»²⁴⁶.

Брюховецкий послал верных казаков крымских татар на Слободскую Украину, чтобы силой принудить

²⁴⁴ Филарет. Указ. соч.

²⁴⁵ Филарет. Указ. соч.

²⁴⁶ Филарет. Указ. соч. ст. 255.

ее к измене. Белгородский воевода принял энергичные меры к укреплению слободско-украинских городов. Базой для развертывания военных действий изменников против слободской Украины была Котельва. Но сами котелевские казаки просили Ромодановского идти на Котельву и занять ее. В мае месяце русские ратные люди вошли в Котельву. Затем, когда угроза Котельве со стороны Брюховецкого миновала, Ромодановский с ратными людьми отошел к Ахтырке, но котелевцы, продолжая опасаться за свою судьбу ввиду угроз Дорошенко, «вышли из Котельвы оставив место пустым»²⁴⁷.

Ахтырчане держались стойко. О верности казаков Колонтаевской сотни Ахтырского полка доносил в Москву в начале августа 1668 г. Чугуевский воевода Иевлев²⁴⁸.

В 1668 г. татары – союзники Брюховецкого напали на Боромлю и пограбили ее²⁴⁹.

Брюховецкого постиг тот же бесславный конец, что и Выговского, и, как выразился Костомаров, в народной памяти он не оставил ничего, кроме ненависти и презрения, а потом и вечного забвения.

Правительство сделало выводы из событий 1668 г. и, учитывая верность, стойкость и мужество Слободских полков во времена измен гетманов, приняло меры для устранения причин недовольства слобожан, чтобы и в дальнейшем иметь в них надежный оплот на южных границах государства.

В 1669 г. Ахтырскому, Сумскому и Харьковскому, а затем в 1670 и Острогожскому слободских казачьим полкам были даны царские жалованные грамоты (близкие по содержанию), согласно которым слобожане полу-

²⁴⁷ Филарет. Указ. соч. 94.

²⁴⁸ Филарет. Указ. соч. 264.

²⁴⁹ Филарет. Указ. соч. 133

чали ряд льгот и привилегий – в грамотах нашли признание «старочеркасской обычности», было дано освобождение от оброков на промыслы и торговлю.

В грамоте на имя Ахтырского полковника Демьяна Зиновьева от 5 мая 1669 г. указываются, что боевые заслуги ахтырчан и их верность: «... Есмя Белгородского полку ахтырского полковника Демьяна Зиновьева и его полку старшину и все посполство за их к нам Великому Государю, к нашему царскому Величеству, прежняя и нынешняя службы за разорение, что не учинилось от изменников черкасов и от крымских и от ногайских татар после измены Ивашки Брюховецкого и за осадное сиденье»²⁵⁰.

В 70-х гг. XVII в. Слободские полки принимали участие в составе русской армии в военных действиях на Украине, связанных со сложной политической борьбой, развернувшейся там.

Все Левобережье находилось под постоянной угрозой вторжения турок и крымских татар, вовлеченных правобережным гетманом Дорошенко в борьбу за булаву, но преследовавших свои, исключительно захватнические, грабительские цели. Турецкий визирь не скрывал намерений овладеть Киевом и Заднепровской Украиной²⁵¹.

В Левобережные города были посланы русские ратные во главе с Киевским воеводой князем Трубецким. В январе 1674 г. объединенное русско-украинское войско, предводительствуемое Белгородским воеводой Гри-

²⁵⁰ Филарет. Указ. соч. ст. 83

²⁵¹ Н. Костомаров. Руина. Историческая монография. изд. Вольфа М.О., СПб-М., 1882 г.; История Украинской ССР. т. I. К., 1953 г. ст. 299.

²⁵² Н. Костомаров. Руина.; Н. Головинский. Указ. соч.; История Украинской ССР. т. I. К. 1953 г. ст. 299.

горием Григорьевич Ромодановским и гетманом Самойловичем совершило успешный поход на Правобережье против Дорошенко и его турецко-татарских союзников. Был взят Чигирин. Одновременно слободские полки отражали частые набеги крымских татар. Наиболее угрожающее положение создалось в районе Ахтырского полка, куда для усиления были посланы харьковские казаки во главе с их знаменитым полковником Григорием Иерофеевичем Донцом (Захаржевским)²⁵².

Весной 1677 г. большая турецкая армия под командованием видного полководца Ибрагим-паши, везя с собой новоявленного гетмана Юрия Хмельницкого, перешла Дунай и направилась к Чигирину, в районе которого было сосредоточено 40 тысяч русских и 20 тысяч украинских войск, в том числе Слободские полки. Храбрые защитники Чигирина отразили первый натиск турецко-татарских войск и принудили их снять осаду, но турки, однако, не отказались от намерений повторить штурм. Для усиления гарнизона Чигирин в него ввели 300 казаков Сумского и 1200 казаков Ахтырского полка²⁵³. Ахтырчане заняли позиции в верхнем городе.

8 июля 1677 г. передовые силы турок появились у Чигирин. Ромодановский руководил обороной города недостаточно энергично и превосходящим силам турок, ценой огромных потерь, удалось овладеть Чигирином, но их дальнейшее продвижение было остановлено²⁵⁴.

Ахтырский и Сумской казачьи полки были отведены к Сумам, где были объединены с русскими ратными силами под общим командованием стольника и воеводы

²⁵³ Филарет. Указ. соч. Отд. II. ст. 37.

²⁵⁴ Н. Костомаров. Руина. История Украинской ССР. ст. 299.

Косогова²⁵⁵. Попытка Юрия Хмельницкого проникнуть на Левобережье была отражена войсками Косогова и казаками Полтавского и Миргородского полков²⁵⁶.

Весь 1680 г. на Левобережьи и Слободской Украине было очень тревожно – ожидали турок и татар. Слободжане пристально следили за передвижением татар, посылали вестовщиков по всем городам. Белгородский воевода Петр Хованский писал в Чугуев: «В нынешнем 188 июля 3 в полку на реке Олешне в разрядном шатру подал нам Ахтырский полковник Федор Сегун лист белорусского письма, а тот лист писал к нему из Коломака полку его атаман Остафий Подверия, а в листу его написано: мая 29 ехали через Коломак Орельские казаки, да Серковские, а сказали ему Остафию: посылали де из Запорожья из Сечи от Кошевого атамана Ивана Сирка во все города листы, что хотели учинить с ним мир бусурмане и не учинили. Да теж казаки сказывали ему Остафью, что все орды вышли из поля и имеют свои бусурманские замыслы ударить всеми силами на государевы города. Дал июля 7 чисел нам в Белгород с Валок приказный Савва: Июля 6 писал у нему в Валки из нового Перекопа харьковский полковник Григорий Донец: писал к генерал-порутчику и воеводе Григорию Косогову из Коломака коломакский атаман Евстафий Подерня: ведомо ему учинилось про неприятельских людей татар от полтавского жителя, приехали де с степи полтавские польные сторожи, что перешли через р. Орел татары многие люди²⁵⁷.

Тревога была не напрасной. В 1680 г. 18 слободско-украинских городов, в том числе и уже упомянутые

²⁵⁵ Н. Костомаров. Руина.

²⁵⁶ Н. Костомаров. Руина

²⁵⁷ Филарет. Указ. соч. Отд. III. 263.

нами села и слободы Ахтырского полка, подверглись страшному татарскому погрому²⁵⁸.

В конце XVII и на протяжении XVIII вв. одним из важнейших вопросов Внешней политики Русского государства была борьба за южные земли, за выход к Азовским и Черным морям, прегражденный крымскими татарами и турками.

В 1687–89 гг. Россия, входя в состав антитурецкой коалиции, предприняла два похода в Крым руководить которыми был поставлен малоспособный в военных делах фаворит царевны Софьи князь Василий Васильевич Голицын.

Походы готовились поспешно и неосновательно, что объясняется внутривосточной целью, которую они преследовали – необходимостью укрепить положение царевны Софьи победами русского оружия.

Набег крымской орды на Слободскую Украину 1680 г., оставивший страшный опустошительный след, был по видимому неожиданным и потому не встретил серьезного отпора со стороны Ахтырского и других Слободских полков и только Харьковский полк во главе с полковником Григорием Донцом оказался на высоте положения и нанес татарам поражение под Харьковом после чего орда ушла мимо Ольшаной «... Харьковский полковник Григорий Донец, что тех воинский людей татар разбил и под Харьковским и полон и животинные стада отбил и шел за ними до Берестовой»²⁵⁹.

В Крымских походах участвовали совместно с русскими войсками и Слободские полки, но не в полном составе, поскольку значительная часть их должна была

²⁵⁸ Д.И. Багалей. Очерки из истории колонизации степной окраины. ст.

²⁵⁹ Филарет. Указ. соч. отд. I. ст. 59. отд. 2. от. 263.

оставаться для несения сторожевой службы и обеспечения тыла армий.

Кзаки Ахтырского полка принимали участие в двух Крымских походах. В первом, в 1687 г. Ахтырский полк «в большом полку князя Василия Васильевича Голицына был и всякую нужду терпел», как указывается в жалованной грамоте на имя Ахтырского полковника Перекрестова от 31 марта 1688 г.²⁶⁰

В 1688 г. Ахтырский полк готов был вступить в бой с крымскими татарами «многие силы» которых шли к Коломаку. Сообщение об этом было передано в Белгород, откуда Белгородский воевода писал в Чугуев: «В нынешнем 196 июля 8 писал ко мне из Ахтырска стольник и ахтырского полка полковник Иван Перекрестов: июля 7 прибежали к нему в Ахтырской его полка сторожи из степи, от Голой Долины, из-за Коломака, где они стоят для караула и сказали: видели по той стороне Коломака воинских людей татар многие силы идут к Коломаку, не укрываячись, а по сей стороне Коломака видели опять татар. И он по той ведомости с своим полком пошел в Красный Кут»²⁶¹.

Эта отписка Белгородского воеводы свидетельствует, что Ахтырский полк находился в состоянии постоянной боевой готовности и по первому сигналу тревоги, полученному от сторожевых казаков, готов был выступить в поход. Быстроте передвижения и стремительности нападений крымских татар Слободские казаки противопоставили отлично организованную сторожевую службу, осуществляющую неусыпный контроль за степью, за всеми шляхами и перелазами, и высокую мобилизационную готовность.

²⁶⁰ Филарет. Указ. соч. отд. III. ст. 38.

²⁶¹ Филарет. Указ. соч. отд. II. ст. 265

Участие во втором Крымском походе 1689 г. стоило Ахтырскому полку больших жертв. Из двух слободских полков, принимавших участие в бою при Черной долине – Ахтырского и Сумского – осталось в живых едва 150 человек, потеряна была артиллерия и полковые регалии. Ахтырский полковник Иван Перекрестов был тяжело ранен²⁶². Белгородский воевода писал по этому поводу Чугуевскому воеводе Степану Богдановичу Лачинову: «...Прислана ко мне с войска ведомость июля сего 7 день от Ивана Артемьевича з Карапарчика. На письме писано же, по указу вельможного его милости пана боярина Василия Васильевича Голицина с товарищи, так и Гетмана Ивана Мазепы отосланы были с войсками полк Харьковский и полк Лубенский, так теж час полтавского полку и миргородского полку выборнейшии – и тии войска денно и ночью приступ чинил шансами, за чим притяснувши Ширим Бей с многими ордами, так же с Кафы 3000 янычар против наших войск чинили напор великий конных и пеших и бой великий чинили, на котором бою многих бусурман побили. Наши войска видячи не меру свою против поганных мусили отвернуть, они бусурмане на сошествие св. Духа и сам Ширин Бей за многими ордами шли за нами. А тии войска, которые ходили под Горбатек стоят у Карапарчика. А як шел его милость пан Боярин Василь Васильевич Голицин з многими силами войск Московских под Перекоп, встретил его Хан с ордами крымскими на черной долине и там сильный бой килька разов чинили. Потом орда вибачивши час в дождевую тучу ударили назад войска, на полк Сумской и на полк Ахтырской. И с тех двоих полков заледво полтораستا человек осталась в живых. И самого

²⁶² Филарет. Указ. соч. отд. III. ст. 38.

полковника Ахтырского ранили в плечи. И на том бою полковники бубни и пушки и знамена втратили»²⁶³.

Беспечность в организации охраны лагеря русских войск под Черной Долиной, уставших от многих ожесточенных боев, позволили татарам под покровом ненастной ночи произвести внезапное нападение в тыл. Застигнутые врасплох, Слободские полки защищались мужественно и не думали о бегстве, усеяв степь своими и вражьими трупами.

Пополнив потери, понесенные в Крымских походах, Слободские полки продолжали нести сторожевую службу, преграждая путь крымским татарам к русским городам. В 1691 г. татары вторглись в пределы Полтавского полка и Ахтырские казаки во главе с наказным полковником Андреем Прокопьевичем Несвятипасхой вышли к Высокополью, чтобы встретить орду в случае его дальнейшего продвижения²⁶⁴.

Полон тревоги был и 1694 г. – крымчаки ворвались в Изюмский полк, опасность нависла и над Ахтырским полком, казаки которого под командованием Федора Осипова ста «около Новой Перекопи, Высокополья и Коломака на бродах и перелазах» готовые сразиться с врагами²⁶⁵.

Слободские казачье полки принимали активное участие в боевых действиях в составе русских вооруженных сил во время успешного Азовско-Черноморского похода 1695 г.

Слободские полки не только выставляли боевую силу, но, согласно указаниям Петра I, должны были оказать помощь в материальном и продовольственном снабжении

²⁶³ Филарет. Указ. соч. ст. 38

²⁶⁴ Филарет. Указ. соч. ст. 48

²⁶⁵ Филарет. Указ. соч. отд. II. ст. 266

русской армии. Царской грамотой на имя Чугуевского воеводы Ушакова от 10 ноября 1694 г. предписывалось следующее: «Указали мы великие государи на корм великих государей ратным людям, будучи на Самаре в Новобогородицком и Сергиевском хлебных запасов Белгородского полку с указанных с девятнадцати городов, сверх окладного четверикового и стрелецкого хлеба, муки ржаныетнадцать тысяч чет и отвесть тот хлеб из указных мест, ис Курска, ис Хотмыжска, ис Ахтырска по пяти тысяч четей, и под той хлеб подводы с подводчики взять Чугуевцев и иных Белгородского полку с тридцати городов полковые и городовые службы и со всяких чинов служилых градских жилецких и посадских и с уездных же властелинских и с монастырских и вотчинниковых с крестьян и бобылей по переписным книгам 188 и 192 и 199 годов и которые объявятца сверх переписных книг, по разверстке с четырех дворов подводу с подводчики, с кули и рогожи и с веревками и высылать же подводы с Чугуева в Ахтырской генваря к 15 числу нынешнего 202 году неотложно, а в Ахтырску положить того хлеба по две чети на подводу и проводить тот хлеб до Новобогородцкого пешим великим государей ратных людей нашего строю и черкасом, а в Новобогородицком приняв тот хлеб у подводчиков и отпустить тех подводчиков с подводы с теми ж ратными людьми, которые будут за ними в провожатых, в дома их без задержанья»²⁶⁶. Таким образом, ахтырчане принимали участие в подготовке похода обеспечивая перегрузку и сопровождение хлебных запасов для армии.

²⁶⁶ Н. Петров. К истории колонизации Слободской Украины «Киевская старина» т. XXI, апрель 1888 г.; Д.И. Багалея. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской отчасти Воронежской и Курской губерний в XVI–XVII в. т. 2, X., 1890 г.; Царский указ Чугуевскому воеводе Ушакову о даче подвод под хлебные запасы 1694 г.

В 1695 г. Сумской, Харьковской, Ахтырской и Изюмской полки входили в состав 120-тысячной армии Бориса Петровича Шереметьева, действовавшей в низовьях Днепра и принимали участие в штурме ссыльной турецкой крепости Казыкермана²⁶⁷.

В 1696 г. армия Шереметьева и Слободские полки стояли на рубеже реки Коломак в виду возможного нападения крупных сил крымских татар.

Мы видим, что вся вторая половина XVII в. – первое пятидесятилетие существования Слободских полков – заполнена напряженной военно-фортификационной работой и непрерывающейся борьбой с крымскими татарами и турками.

Совместно с русской армией, Слободские полки внесли огромный вклад в дело отвоевания степного юга, они надежно прикрыли южные границы России, стойко отражая частые набеги вассалов султанской Турции – крымских татар, верность и ратные подвиги Слободских полков нашли признание Москвы.

Грозными событиями начался для Слободской Украины XVII в. Слободские полки принимали участие в Северной войне за возвращение отнятых шведами исконно русских земель, за выход и прочное утверждение на Балтийском море.

Впервые в своей истории Слободские полки отправились в далекий боевой поход не на юг, в места хорошо знакомые, изъезженные и исхоженные, воспетые в песнях и преданиях, против изученного в многочисленных боях противника, а в далекий и неведомый северный край, чтобы сразиться с противником, с которым не разу не встречались и о котором ничего не знали.

²⁶⁷ Н. Головинский. Указ. соч.

В феврале 1700 г. Слободским полкам были разосланы царские грамоты, в котором повелевалось: «...в Слободских полках быть казакам в конной службе указанному числу, а именно в сумском 1230, в ахтырском 820 и в харьковском 850 в изюмском 250 в острогожском 350 всего 3500 которые выбраны и написаны из казаков и из мещан в книгах каковы прислать в Разряд с Белгорода боярин князь Яков Федорович Долгорукий с товарищи»²⁶⁸. Грамотой на имя Ахтырского полковника Ивана Ивановича Перекрестова от 28 февраля 1700 года указывалось: «...быть в конской службе указанному числу 820 человек, которые выбраны и написаны по распоряжению воеводы князя Долгорукого» и было дано подтверждение казачьих привилегий и вольностей²⁶⁹.

Слободские полки вошли в состав русской кавалерии, которой командовал Борис Петрович Шереметьев, уже раньше успевший оценить высокие боевые качества слобожан. Слободские полки сражались под Нарвой, после чего отошли к Пскову²⁷⁰. Слобожане дрались, как это и следовало ожидать, героически. Боевые действия ахтырских казаков были отмечены в жалованной грамоте на имя Ахтырского полковника Ивана Перекрестова в 1702 г., в которой мы читаем: «... пожаловали мы стольника нашего и ахтырского полковника Ивана Ивановича Перекрестова и сына его Данила за многие и верные службы за службу их прошлого 1701 года Свейского походу»²⁷¹.

²⁶⁸ Д.И. Багале́й. Материалы для истории колонизации и быта. т. 2. X., 1890 г. Экстракт о Слободских полках.

²⁶⁹ Филарет. Указ. соч. отд. III. ст. 44.

²⁷⁰ Н. Головинский. Указ. соч.; Г.Ф. Квитка. Записки о Слободских полках. X., 1812 г. Приложение к Статистическому листку за 1883 г. X., 1883 г.; Филарет. Указ. соч. ст. 44.

²⁷¹ Филарет. Указ. соч. ст. 44.

После побед, одержанных войсками Шереметьева, у местечка Эрестфрер 29 декабря 1701 г. Гумельсгофом 17 июля 1702 г. Слободские полки были выведены из театра военных действий и направлены на родину, где они были крайне необходимы для защиты южных границ от крымских татар, а также в связи с начавшимся движением народных масс на Нижней Волге и Дону.

В 1708–1709 гг. Украина стала ареной ожесточеннейшей борьбы со шведским вторжением. Карл XII ожидал на Украине обещание Мазепой, поддержку, продовольствие, фураж и зимние квартиры, но встретил народную войну и нашел поддержку только у ничтожной кучки мазепинцев – предателей из числа казачьей старшины.

Украинский народ вместе с русским народом стал под знамена борьбы за честь и независимость Родины. Украинский народ клеймил позор жалкого предателя Мазепу, пытавшегося «при помощи шведских и польских захватчиков оторвать Украину от России и восстановить ненавистное иноземное иго»²⁷². Вместе со всем украинским народом приняла участие в борьбе со шведской интервенцией слобожане²⁷³.

Украинские патриоты, Полтавский полковник Иван Искра, через своего доверенного человека, полтавского спасского попа Святайло, поставил в известность об измене гетмана Ахтырского полковника Федора Осипова и просил его передать об этом в Москву.

Киевский воевода Дмитрий Михайлович Голицын переслал Головкину письмо, полученное от Ахтырского полковника Федора Осипова, в котором сообщалось,

²⁷² Тезисы к 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654–1954 гг.), одобрение ЦК КПСС.

²⁷³ В. Щутой. Народна війна на Україні проти шведських загарбників у 1708-9 рр. К., 1951 р. ст.. 231.

что 8 февраля 1708 г. в Ахтырку тайно прибыл полтавский спасский поп Иван Святайло, присланный Искрой, и потребовал, чтобы ахтырский полковник устроил встречу с Искрою «для нужного государева дела». Встреча состоялась на пасеке Ахтырского полковника на речке Коломаки и Искра клятвенно сообщил, что «послал меня Кочубей изъяснить тайну, что гетман Иван Мазепа, согласилась с королем Лещинским и Вишневым умышляют на здоровье Великого государя, как бы его в свои руки захватить или смерти придать»²⁷⁴.

Искра знал о верности Ахтырского полковника и не обманулся в нем. Федор Осипов моментально пишет Киевскому воеводе Голицыну и одновременно посылает надежных людей в Москву с письмами, для большей верности сразу в три адреса – к царю, к царевичу и Меньшикову. 23 февраля 1708 г. Петр получил от Московского коменданта следующее сообщение: «Февраля 22 пришли на Красное крыльцо два человека черкас и сказали полковнику, что присланы де мы из Ахтырки от полковника с великим царственным делом до царского величества и явили мне три письма: одно подписано на имя твоего величества, второе к сыну твоему, государю царевичу, третью к князю Александру Даниловичу. И в письме сыну твоему государя царевича написано от Ахтырского полковника, что послан писарь от него и сним приказано на словах донести. И, применяясь, к твоим государевым приказам о подметных письмах то письмо, которое подписано на твое государево имя, чел я, и написано будто об измене господина гетмана, и, неразумев, что се приносят на него неприятелю ево, отставной полковник и, того государь, писаря, не спрашивая поведению того письма, послали его за креп-

²⁷⁴ С. Соловьев. История России. т. XV, ст. 1541.

ким караулом в Угрезский монастырь, чтоб он того не гласил никому. Сию ведомость явил малому числу господам министрам, и полагают, что изводят то на него по ненависти, и явили мне, что и прежде онем такие наветы были»²⁷⁵.

Канцлер Головин получив сообщение от Киевского воеводы Голицына, писал 9 марта 1708 г. Ахтырскому полковнику Ф. Осипову: «Всемиловейший государь, выслушав дело изволил милостиво принять и вас за то уведомление, видя вашу в том верность, примилостиво похваляет и повелел мне к вашей милости указом своим с сим нарочно посланным господином офицером писать, дабы ваша милость немедленно по получении сего виделись с господином полковником Искрою и объявили ему, что его царское величество верность его и объявление, которое он вашей милости учинил, принял милостиво. И понеже желает его царское величество, яко о таком важном деле сам от него, Искры, и от вас о том деле изустно слышать, того ради указал вам сообще с ним, господином Искрою, ехать как наискорее через Смоленск в войско к его царскому величеству, а до времени извольте сие держать в высшем секрете ибо его царское величество желают то зло через вас упредить, дабы Малороссийскому краю не произошло какого зла, как и в прошедших летах бывало от такового возмущения и невинных кровопролитий»²⁷⁶.

Кочубей и Искра, спасаясь от преследований Мазепы, нашли убежище в Красном Куте, под защитой Ахтырского полковника. 187 апреля Кочубей, Искра и Федор Осипов прибыли в ставку Петра I в Витебск. Как известно,

²⁷⁵ С. Соловьев. История России. т. XV, ст. 1541.

²⁷⁶ С. Словьев. История России. т. XV ст. 1541

Искру и Кочубея постигла в высшей степени трагическая участь, полковник Осипов вернулся в Ахтырку.

Сообщение об измене Мазепы Петр получил так же через своего духовника – уроженца с. Тростянца Ахтырского полка Надаржинского Тимофея Васильевича²⁷⁷. Царевич Алексей писал Петру I:

«Милостивейший Государь батюшка! Сего дня под вечер приехал ко мне отец ваш духовный Тимофей и просил меня, чтоб мне послать его письмо к тебе Государю с нарочным курьером тайно, немешкая ни часу. А сказал, что письмо о самых нужных делах...»²⁷⁸.

Слободские полки внесли свой вклад в дело разгрома шведов. Петр I принял энергичные меры к укреплению слободско-украинских городов. Выехав из Глухова в ноябре 1708 г., Петр побывал в Сумах, Ахтырке, Харькове и ряде других мест и сделал распоряжение об усилении их обороноспособности и создании на случай длительной борьбы, необходимых продовольственных запасов²⁷⁹.

12 декабря 1708 г. в своей грамоте на имя Ахтырского полковника Петр I требовал твердых и решительных действий против неприятеля и предупреждал не прельщаться изменническим посланиям Мазепы²⁸⁰.

Встретив упорное сопротивление Полтавы, Карл XII попытался проникнуть в центральную Россию через Ахтырку. Русское командование предприняло экстренные контрмеры – 22 января 1709 г. Петр писал из Сум к Меньшикову в Лебедин: «... Зело нужно через добрых шпигов (к чему лучше нет попов) про-

²⁷⁷ Филарет. Указ. соч. ст. 112.

²⁷⁸ Письма царевича Алексея Петровича. Одесса. 1848 г. ст. 22. (Цитировано по Филарету. Указ. соч. ст. 112)

²⁷⁹ Филарет. Указ. соч. ст. 48.

²⁸⁰ Архив Харьковского Губернского правления № 88. (Цитировано по Филарету. Указ. соч. ст. 49)

ведать, намеряют ли неприятели маршировать»²⁸¹. Как только стали ясны намерения шведов, которые стали продвигаться к Красному Куту, Меньшикову было приказано выступить силами 20 драгунских полков к Ахтырке, куда он прибыл 30 января.

20 января шведы взяли Грунь и подошли к Опошне. Небольшой отряд русских драгун, посланный Меньшиковым, дал бой шведам под Опошной, но ввиду превосходства сил противника, вынужден был отступить²⁸². Шведы продолжали продвижение к Красному Куту. 30 января Меньшиков писал Петру I из Красного Кута: «...Здесь за помощью вышнего ко всем благополучно и над неприятелем, сколько возможности нашего есть, партиями надлежащего поиску чинить не оставляем, под которым и ныне во всю ночь наши парти были»²⁸³.

Русские войска вынуждены были оставить Красный Кут. Все взрослое население ушло в леса и начало партизанскую борьбу с захватчиками²⁸⁴. Оставшихся в Красном Куте женщин, детей и стариков постигла страшная участь. «Самое ужасное, – писал в своем дневнике шведский хорунжий Петре – было видеть маленьких детей которые должны были итти с своими матерями по глубокому мокрому снегу, который достигал коням до живота. И так должен был итти бедный народ пешком, видя как горят его хаты и селенья. Это привело к такому плачу и крику, что и камень мог от этого опечалиться»²⁸⁵.

²⁸¹ С. Соловьев. История России. т. XV ст. 1542.

²⁸² В. Щутой. Народна війна на Україні проти шведських загартників у 1708-9 рр. К. 1951 р. ст. 145.

²⁸³ ЦГАДА. Кабинет Петра I. отд. II 1709 г. кн. 9 л. 527 (Цитировано по Щутову. Указ. соч. ст. 146)

²⁸⁴ В. Щутой. Указ. соч. ст. 147.

²⁸⁵ Г. Адерфельд. Военная история Карла XII. т. IV ст. 394. (Цитировано по Щутову. Указ. соч. ст. 148).

Шведы хотели репрессиями поставить народ на колени, но они достигли совершенно противоположных результатов – при виде горящих хат и слыша рыдания жен и детей, в народе рос гнев и отчаянная решимость. Захватчики встретились с народом, который столетия не выпуская оружия из рук, кровью и жизнью сынов своих утверждая и завоевывая право на существования. Населения Ахтырского полка, совместно с драгунами Меньшикова, наносили удары врагу. Когда шведы приближались к народам и слободам Ахтырщины, казаки и крестьяне предпочитали смерть в неравном бою сдаче на милость врагу. Шведский автор так описывает поведение жителей Городни:

«Женщины жителей Городни были забраны в плен за решение своих мужей, которые осмелились в нас стрелять с маленькой крепости, куда они кинулись при нашем приближении»²⁸⁶.

Положение под Ахтыркой все больше усложнялось. 4 февраля 1709 г. туда прибыл Петр I, который лично распорядился в отношении обороны и затем 8 февраля направился в Белгород и Воронеж²⁸⁷.

Заняв и разорив слободу Хухру, шведы подошли к Ахтырке. Гарнизон крепости, состоявший из казаков и русских драгун, сжег посад, чтобы не дать противнику укрепиться, и подготовился к отражению штурма. Видя невозможность овладеть хорошо укрепленной Ахтыркой, в которой, по описи 1704 г., было 15 пушек, из них 13, изготовленных русскими мастерами Алексеем Акимовым, Кондратием Михайловым и Яковым Осиповым²⁸⁸.

²⁸⁶ Нортберг. История Карла XII. т. II. ст. 267. (Цитировано по Шутому. ст. 147).

²⁸⁷ С. Соловьев. Указ. соч. ст. 1542.; Филарет. Указ. соч. ст. 49.

²⁸⁸ Филарет. Указ. соч. ст. 11

Король Карл XII дал распоряжение произвести разрушения во всех окрестных городах и селениях. Эту задачу должен был выполнить кавалерийский отряд, состоявший из 4 полков под командованием генерал-лейтенанта Гамильтона. Героическое сопротивление шведам оказала Алешня, не имевшая сильных укреплений и большого гарнизона. Алешанцы не открыли ворот врагу и Гамильтон пошел на штурм силами 4-х полков. Когда шведы ворвались в город, защитники укрепились в башне, где все до одного погибли в огне. 400 казаков и 70 драгун отдали свои жизни, защищая Алешню, которую шведы превратили в руины и пепелище²⁸⁹.

Судьбу Алешни постигли и другие поселения Ахтырского полка. Так, 4 марта 1709 г. бригадир Слободских полков Шидловский в своем «листе» доносил: «... а ту деревню Хорунжевку и мельницу в приход короля шведского неприятельские люди без остатку разорили и выжгли»²⁹⁰.

9 февраля 1709 г. в сражении под Краснокутском русские войска под командованием генерала Рена нанесли поражение шведам и принудили их к поспешному отступлению²⁹¹. В донесении Петру I Меньшиков писал, что шведы от Коломака «уступили назад до Колонтаева, а Коломак, как и протчие места, а именно Хухру, Лутище, Каплуновку, Красный Кут, Городню, Мурафу по выступлении из оных выжег, а из Коломака и на Мурафу и жителей как мужеска так и женска полу многих побрал»²⁹².

²⁸⁹ Г. Алерфельд. Военная история Карла XII. т. IV. ст. 419–420. (Цитировано по Щутому. Указ. соч. ст. 148.); Тельцуховский. Северная война. М. 1946 г. ст. 93.

²⁹⁰ Филарет. Указ. соч. ст. 50.

²⁹¹ В. Щутой. Указ. соч.

²⁹² ЦГАДА. Кабинет Петра I. отд. II. кн. 9 1709 г. л. 532–533. (Цитировано по Щутому ст. 148).

Шведы отступали поспешно, оставляя обозы и артиллерию, часть своих пушек шведы вынуждены были затопить в реке Мерло в районе слободы Рублевки Ахтырского полка²⁹³.

В Полтавской битве, решившей исход борьбы со шведскими захватчиками блестящей победой русского оружия, принимали участие Изюмский и Харьковский слободские полки²⁹⁴. Другие же слободские полки прикрывали фланг и тыл русской армии. Украинский народ, в том числе и слобожане, принесли на алтарь отечества свои жизни, мужество и стойкость. Честь величайшей победы над шведскими захватчиками принадлежит и слободским полкам – составной части русской армии.

«Карл XII сделал попытку, – писал Маркс, – проникнуть в середину России, этим он погубил Швецию и доказал всем неприступность России»²⁹⁵.

После разгрома шведов, слободские полки продолжали нести сторожевую службу, отражая набеги крымских татар.

Зимой 1711 г. большая орда крымчаков, инспирируемых Турцией, находившейся в то время в состоянии войны с Россией, совершила набег на южно-русские земли. В январе татары были под Харьковом. Вместе с Харьковскими казаками с татарами бились ахтырчане, пришедшие на помощь своим соседям²⁹⁶.

Ввиду возможности повторения набега большой орды, бригадир Слободских полков и Ахтырский пол-

²⁹³ Архив Ахтырского музея. ф. 72-а. Сообщение о подъеме пушек со дна реки Мерло в с. Рублевка в 1931 г.

²⁹⁴ В. Щутой. Указ. соч. т. 224.

²⁹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. XVI. ч. II. ст. 9.

²⁹⁶ Филарет. Указ. соч. ст. 52.

ковник Федор Осипов 24 марта 1711 г. распорядился об укреплении обороны: «Царского Величества слободских полков бригадир Ф. Осипов, объявляет сим нашим листом. Понеже в приход неприятельский хана с ордами и со изменники запорожцы Украину под Водолаги, по указу Великого Государя велено гарнизон крепить и строиться в них для надлежащего от неприятеля нашествия сидения»²⁹⁷.

Меры по укреплению городов Слободской Украины были приняты своевременно. В 1713 г. Ахтырский и Харьковский полки вновь отражали набег большой татарской орды²⁹⁸.

Все чаще и чаще Слободские полки стали направляться в далекие походы. 1000 казаков и 5 Слободских полков были направлены для пополнения русских войск, находившихся в Персидском походе, где они приняли участие в борьбе за овладение Каспийским морем²⁹⁹.

В 1733 г. Слободские полки в составе корпуса генерал-лейтенанта Измайлова были направлены в Польшу, где русская армия способствовала возведению на престол Августа III³⁰⁰.

Далекие военные походы, однако, не означали для Слободских полков снятия обязанностей по несению сторожевой службы. В 1735 г. Ахтырский полк «был в поисках», т.е. преследовал ногайских татар³⁰¹.

Во время войны с Турцией 1736–1739 гг. Ахтырский и другие Слободские полки, совместно с русскими вой-

²⁹⁷ Филарет. Указ. соч. 47.

²⁹⁸ Филарет. Указ. соч. 52.

²⁹⁹ Г.Ф. Квитка. Указ. соч.

³⁰⁰ История Харьковской губернии. «Харьковские губернские ведомости». 1867 г.

³⁰¹ Филарет. Указ. соч. ст. 52.

сками брали штурмом Перекоп и Очаков, разбили турок под Хотиным³⁰².

В 1757 г. 5000 казаков Слободских полков «о двух конях» были введены в состав войск, действовавших в Пруссии против Фридриха II³⁰³. Ахтырский полк принимал участие в сражении при Гросс-Егерсдорфе и в кавалерийской атаке под Валау³⁰⁴. Слободские и украинские казачьи полки разделили с русскими войсками славу разгрома хваленой прусской армии, предводительствующей Фридрихом II, мнившим себя лучшим полководцем Европы.

Необходимо указать, что военные походы, к которым стали привлекать Слободские полки в XVIII в., в значительной степени подрывали материальное положение народных масс.

Во время войны с Турцией 1736–1739 гг. Слободские полки выставили такое большое количество сторожевых казаков, что для несения сторожевой службы необходимо было прибегнуть к набору помещичьих крестьян и подданных³⁰⁵. Это привело к нехватке рабочих рук для сельскохозяйственных работ.

Слобожане обязаны были обеспечить полки фуражом и продовольствием³⁰⁶ выделить большое количе-

³⁰² История Харьковской губернии «Харьковские губернские ведомости». 1867 г.

³⁰³ Описание дел Московского отделения Архива Главного штаба. № 341 лл. 165-200.

³⁰⁴ Труды XII Археологического съезда в Харькове т. 2. М. 1905 г.; П. Головинский. Указ. соч.

³⁰⁵ Опись дел Харьковского исторического архива 1738 г. л. 15. Труды Предварительного Комитета XII Археологического съезда т. 2. ч. 1.

³⁰⁶ Опись дел Харьковского исторического архива 1738 г. л. 15. Труды Предварительного Комитета XII Археологического съезда т. 2. ч. 1. 1737 – 6, 1738 – 13, 1736–1737, 4.

ство волов и подвод. Указом 1737 г. Слободские полки должны были представить для армии 14000 волов с возами и погонщиками³⁰⁷. Кроме всего необходимо было выделить еще рабочую силу для ремонта крепостей³⁰⁸.

Материальные и людские жертвы, связанные с войнами, легли всей тяжестью на плечи рядовой массы казачества и крестьянства, что вызывало увеличение случаев бегства из Слободской Украины. В 1736–1737 гг. правительство несколько раз издавало указы о беглых казаках³⁰⁹.

Как свидетельствует донесение Батурлина от 17 августа 1756 г., в результате участия Слободских полков в военных действиях в Пруссии в 1757 г., они пришли в бедственное положение³¹⁰.

Успехи России в борьбе с Турцией и Крымским ханством во второй половине XVIII в. значительно отодвинули к югу границы государства. Слободская Украина теряет окраинное положение, перестает быть боевой границей и соответственно с этим все более мирным становится быт слобожан – военные дела начали уступать свое преобладающее значение хозяйственным.

Белгородская засечная черта, сыгравшая выдающуюся роль в обороне степного юга в XVII в., послужив-

³⁰⁷ Описание дел Харьковского исторического архива 1738 г. л. 15. Труды Предварительного Комитета XII Археологического съезда т. 2. ч. 1. 1737, -8, 1738, – 15.

³⁰⁸ Описание дел Харьковского исторического архива 1738 г. л. 15. Труды Предварительного Комитета XII Археологического съезда т. 2. ч. 1. 1737–9.

³⁰⁹ Описание дел Харьковского Исторического Архива. 1736–1737 – 4, 1737 – 5.; Труды Предварительного комитета XII Археологического съезда т. 2 ч. 1.

³¹⁰ Описание дел по истории Слободской Украины в Московском отделении Архива Главного штаба. № 341, лл. 31–38.; Труды XII Археологического съезда в Харькове т. 2. М. 1905 г.

шая опорой массовой украинской колонизации и образования Слободской Украины, уже в первой половине XVIII в. теряет свое значение основной оборонительной системы.

Роль передовых укреплений на юге России во второй половине XVIII в. начинают играть Слободско-украинские города. Однако, дальнейшее продвижение границ на юг поставили уже в первой половине XVIII в. вопрос о сооружении новой оборонительной полосы и такая, под название Украинской линии, была построена в 1731–1738 гг.³¹¹

В принципе между военно-инженерными сооружениями Белгородской и Украинской линий обороны различий не было, но по протяженности Украинская линия превосходила Белгородскую засечную черту. Новая система укреплений протянулась на тысячу километров от Днестра до Донца, заключая в себе десятки крепостей, сотни редутов, связанных полевыми земляными укреплениями.

Осуществление фортификационных работ в таких больших масштабах и в относительно короткие сроки – за 3 года – стало возможным в результате мобилизации большого количества рабочей силы и материальных средств, что свидетельствует о возросшей мощи Русского государства. Украинская линия была построена руками, главным образом, жителей Слободжанщины и Белгородской губернии, которые должны были не только поставлять рабочую силу, но и обеспечивать ее необходимым продовольствием, – инструментом и тягловой силой.

По указу из Белгородской губернской канцелярии в 1731 г. Слободские полки должны были выслать

³¹¹ Д.И. Багалей. Очерки из истории колонизации степной окраины.; Н. Головинский. Указ. соч.

для производства земляных работ 2000 человек: из Харьковского полка – 340 рабочих, из Ахтырского – 520, из Сумского – 475, Острогожского – 400 и из Изюмского – 283. Большое количество рабочей силы на строительство было прислано из Белгородской губернии из числа однодворцев и крестьян.

Вся тяжесть сооружения Украинской линии была переложена правительством на плечи народных масс – украинцев и русских, что и являлось одной из причин крайней непопулярности строительства новой укрепленной линии.

Другой причиной непопулярности строительства было ясное понимание массами отсутствия необходимости в новой линии укреплений, бесплодности жертв, которые они должны приносить.

Строительство Белгородской засечной черты растянулось на десятилетия, производилось постепенно, в соответствии с успехами колонизационного движения Русского государства на юг. При общей наступательной тенденции внешней политики Русского централизованного государства в XVI–XVII вв. ему приходилось дробить силы и средства на нескольких фронтах борьбы, этим объясняется относительная медленность отвоевывания степного юга у крымских татар, при которой особо важное значение приобретает фортификационная деятельность, закрепляющая достигнутые успехи, и являющаяся предпосылкой для дальнейшего продвижения. Русский служилый люд понимал, что без строительства крепостей, ему, при его малочисленности, не удержаться в бескрайних степях, изрезанных татарскими сакмами, и с напряжением всех сил выполнил огромнейшую по масштабам и трудности строительную работу. Крепость на юге России – необходимость, продиктованная са-

мой жизнью. Эту необходимость прекрасно осознавали и украинцы, переселившиеся в середине XVII в. на русские земли, и мы видели, что первым проявлением их деятельности на Слободской Украине было сооружение крепостей, которые только и могли обезопасить их от внезапного и стремительного набега крымских татар.

Сооружение же Украинской линии осуществлялось в то время, когда благодаря совместным усилиям русского и украинского народов, продвижение границ государства к Черному и Азовскому морям проходило более наступательно, нежели в предыдущем XVII в.

В первой половине XVIII в. строительство дорогостоящей системы укреплений исторически изжило себя, не соответствовало активным, наступательным формам борьбы с Крымом.

Инициатор строительства Украинской линии Миних исходил из принципа кордоной стратегии, уже более не соответствовавшей историческим условиям борьбы на юге³¹².

И, если все же Украинская линия была построена вопреки подлинным интересам обороны и без сочувственной поддержки народных масс, то благодаря мерам принуждения, применяемых к слободско-украинскому казачеству, к русским однодворцам и крестьянству.

Для Слободских полков, продолжавших нести боевую службу по охране границы и привлекаемых в далекие походы, выделение рабочей силы на изнурительные земляные работы провианта и тягла приводило к упадку сельского хозяйства и промыслов. Это нашло свое отражение в народной песне:

³¹² А.А. Строков. История военного искусства. т. I. М., 1955 г.

*«Посіяли, поорали та нікому жати
Пішли наші козаченькі лінії копати»³¹³*

Ответом казаков и крестьян на непосильный труд и принуждение было бегство на Дон. В 1731 г. Ахтырский полк послал на 3-хмесячный срок для выполнения земляных работ 500 человек – по одному работнику из 10 казачьих дворов и по одному работнику из 3 владельческих дворов, снабдив их продовольствием и инструментом, а также послал требуемое количество волов. В 1732 г. при тех же требованиях Ахтырский полк выставил значительно меньшее количество работников, ибо многие ахтырчане, оставив свои жилища ушли, другие бежали с дороги, несмотря на строгий надзор³¹⁴.

Одnodворцы должны были нести не только все тяготы, связанные со строительством Украинской линии, но составить собой военное население новых укрепленных городов – так называемую, ландмилицию (9 полков по 1500 человек) и содержать ее, для чего их облагали подушной податью по 1 руб. 10 коп.³¹⁵

Дальнейшая судьба украинской линии подтвердила отсутствие исторической необходимости в ее сооружении. Стремительное продвижение России на юг сделали украинскую линию, спустя 15 лет после ее сооружения, совершенно не нужной для обороны, так как она оказалась расположенной во внутренней области.

Отсутствие сочувствия и поддержки по строительству Украинской линии со стороны народных масс было

³¹³ Д.И. Багалей. Очерки из истории колонизации степной окраины.

³¹⁴ Д.И. Багалей. Очерки из истории колонизации степной окраины.

³¹⁵ Д.И. Багалей. Очерки из истории колонизации степной окраины.

одной из причин того, что ни одна из крепостей ее не превратилась со временем, как это было с крепостями Белгородской черты в город, в экономический и административный центр они так и остались селами и слободами.

Во второй половине XVIII в. Слободская Украина уже не форпост России на юге, она внутренняя область государства.

Слободские полки, более чем столетие героически сдерживавшие натиск крымских татар, разделившие с русскими войсками и горечь поражений, и громкую славу побед над турками и татарами, над шведами и пруссаками, к концу века были ликвидированы, передав, однако, свои лучшие боевые традиции и имена гусарским полкам. В 1765–1766 гг. был сформирован Ахтырский гусарский полк, покрывавши свои боевые знамена неувядающей славой героев. История Ахтырского гусарского полка связана с именами Румянцева, Суворова, Кутузова, Дениса Давыдова и Артамона Муравьева³¹⁶.

Слобожане сложили свои заветные дедовские сабли в сундуки и превратились в мирных землевладельцев. Славная казатчина перешла в предания и народные песни, а боевое оружие стало семейной реликвией. В этой связи интересен стихотворный ответ запорожский казаков, сохранивших еще военную организацию, украинцам-слобожанам, относящийся к концу XVIII в.

Этот памфлет не свободен от чувств неприязни, порожденной земельными спорами между Слободскими и Гетманскими полками во второй половине XVIII в., вернее сказать вызван к жизни этой неприязнью, но он верно, хоть и сатирической форме, передает изменение

³¹⁶ В.А. Потто и С.И. Одинцов. История Ахтырского полка т. II (1765–1796 гг.) СПб, 1902 г.

в быте слобожан. В памфлете высмеиваются слобожане, которые еще продолжают называть себя казаками:

*«Чем мы не казаки? – Мы носим оселедьцы,
И цюкнем саблюю, коли де доведеться,
Ни шабель, ни рушниця не выпустемо з рук,
Нам тилько покажить, де тых шукать гадюк»...*

..у них в городех мельницами и рыбными ловлями и всякими угодьями и всякими промыслы промышлять и шинки держать безоброчно и безошлинно³¹⁷.

Традиционные украинские промыслы – пасечничество, винокурение и шинкарство, селитренное, поташное и мельничное дело, торговля – были связаны с земледелием и играли подчиненную роль. Мобилизация полкового земельного фонда в руках старшины и обезземеливание основной массы рядового казачества, привела к тому, что и промысловая деятельность, бывшая ранее достоянием большинства населения полка, перешла в руки, главным образом, старшины и монастырей, в руки крупных землевладельцев. Как свидетельствует уже упоминаемая нами жалоба ахтырских полчан на полковника Ивана Перекрестова, последний, захватывая казачьи земли и угодя, «вымучивая» купчие на них, не забывал и о мельницах, ульях пчел, бочках вина, винницах и деньгах.

Винокуренный промысел предполагает наличие больших запасов зерна, которые могли обеспечить только старшинские вотчины и не могло дать все уменьшающееся землевладение рядового казачества и крестьянства.

³¹⁷ Д.И. Багалея. Материалы для истории колонизации и быта. т. 2. Х. 1890 г.; Экстракт о Слободских полках.

Старшина считала более выгодным для себя перегонять зерно на водку, чем пускать его в продажу, поскольку цена водки (вина) на Слободской Украине была выше цен на хлеб. Цена на хлеб колебалась в зависимости от урожая от 6 до 13 алтын за четверть ржи, тогда как цены на вино были в 3-4 раза выше³¹⁸. В XVII и в начале XVIII вв. отпускная хлебная торговля на Слобожанщине была развита слабо, в виду отдаленности от судоходных рек и отсутствия удобных путей сообщения с центральной Россией³¹⁹. и это обстоятельство в значительной мере способствовало развитию винокурения.

По росписи котлов и шинков в Слободско-украинских городах, составленной в 1664 г., видно, что Ахтырка, по количеству винных и пивных котлов была впереди других городов.

	винные котлы	пивные котлы
Змиев	183	2
Харьков	501	4
Ахтырка	587	3
Сумы	408	6
Боромля	59	2 ³²⁰

О размерах старшинского винокурения на Слободской Украине можно судить хотя бы из того, что ахтырский полковник Перекрестов, как это свидетельствует жалоба, поданная на него в 1691 г. в приказ Великой России, заставлял казаков перевозить в Ахтырку из своей вотчины 150 бочек вина³²¹. Большую часть винокурения

³¹⁸ З.К. Звездин. Указ. соч.

³¹⁹ Д.И. Багалея. Очерки из русской истории. т. 2. X., 1913 г. Заселение Слободской Украины и общий ход ее культурного развития до открытия в Харькове Университета.

³²⁰ ЦГАДА. Приказный стол ст. 854 л 50-53 (Цитировано по Звездину. Указ. соч.)

³²¹ З.К. Звездин. Указ. соч.

ного на Слободской Украине вина безошлинно продавали в шинках, принадлежавших в основном старшине и богатым казакам. По росписи шинков и котлов 1664 г. в Ахтырке было 79 шинков – больше, чем в других слободско-украинских городах³²².

Часть вина слобожане продавали в кабаки и кружечные двory, которые на Слободской Украине не получили широкого распространения из-за сильной конкуренции кормчества³²³. Кормчество, проникая за пределы Слободской Украины, подрывало Белгородский и Воронежский откупа, ввиду чего правительство приняло меры к ограждению в этих губерниях «царева кабака» от конкуренции слободско-украинской горилки, широко применяя «корчемную выемку».

Те немногочисленные кабаки, которые существовали на Слободской Украине, были отданы на откуп полковой старшине, извлекавшей из этого значительную прибыль, так как покупная цена вина в кабаках была в 3-4 раза выше продажной³²⁴.

Когда в 1737 г. необходимо было создать на Слободской Украине запасы хлеба для армии, правительство вынуждено было в начале полностью запретить, а затем ограничить винокурение³²⁵.

Пасечничество являлось источником дополнительных доходов для большинства слобожан, но самые большие пасеки находились, конечно, в вотчинах старшины, и немалое количество ульев на них было захва-

³²² ЦГАДА. Приказной стол. ст. 854. л. 50–53. (Цитировано по Звездину. Указ. соч.)

³²³ И.Г. Прышов. История кабаков в России. изд. «Молодые силы». Казан.

³²⁴ И.М. Кулишер. Указ. соч.

³²⁵ Опись дел Харьковского исторического архива. Труды Предварительного комитета XII Археологического съезда. т. 2. ч. 1.

чено и присвоено. Так, полковник Перекрестов забрал у сотника Гаврилы Яковлева 120 ульев пчел, он же велел у ахтырчан собирать для себя мед бочками³²⁶.

Мед использовался для изготовления медовых напитков, что было выгодно, поскольку напитки эти высоко ценились. Как свидетельствует «Экстракт о Слободских полках», грамотой 1692 г. часть «медвяного оброка.....с полковника и обывателей сложена, а другая половина оставлена к платежу». Мы не знаем, когда был установлен этот оброк, но со временем, «со слободских полков поменуемых сборов в тех полках не збираютца»³²⁷.

На Слободскую Украину не распространялась и табачная монополия. Это обстоятельство и предредило наряду с другими, судьбу табачной мануфактуры, созданной в Ахтырке, в царствование Петра I³²⁸.

В «Дневных записках» генерального подскарбия Якова Марковича от 17 марта 1727 г. указывается, что «государев табачный завод» в Ахтырке имеет под плантациями 50 десятин земли и на нем занято до 500 человек рабочих³²⁹. Но поскольку продукция Ахтырской табачной «фабрики» не имела сбыта на Слобожанщине – население пользовалось табаком своего изготовления, ввиду занятия под плантации табака земель полкового фонда, что вызвало недовольство казаков, особенно старшины,

³²⁶ АМЮ Описание бумаг. т.VII. Стол Белгород. Стола № 5257.

³²⁷ Д.И. Багалея. Материалы по истории колонизации и быта. т. 2. X., 1890 г.

³²⁸ А. Твердохлебов. Судьба табачной фабрики, заведенной при Петре I в Ахтырке. «Киевская старина». т. XVI. К., 1886 г. ст. 178–182.

³²⁹ А. Твердохлебов. Судьба табачной фабрики, заведенной при Петре I в Ахтырке. «Киевская старина». т. XVI. К., 1886 г. ст. 178–182.

«фабрика» очень скоро прекратила свое существование, не найдя никакого сочувствия и поддержки у населения.

Мануфактур коллегия принимала все меры, чтобы наладить производство табака в Ахтырке. На Ахтырский табачный завод направлялось специальное оборудование из Москвы и Тулы и специалисты мастера. Мастера иноземца сопровождало значительное количество русских учеников с целью подготовки своих кадров мастеров. В указе государственной Мануфактур Коллегии «на ахтырские табачные заводы» комиссару Степану Павлову указывалось: «В нынешнем 1725 г. августа 30 дня в Мануфактур Коллегии с табачным мастером иноземцем Корнилиусом Броном сочинен контракт, что быть ему в службе Е И. В пять лет, и работать где повелено будет, и тому мастеру из Мануфактур Коллегии выдано жалованье по октябрь месяц сего 1725 г. и по выдаче того жалованья тот мастер отправлен в Москву в контору и при нем ученики Василий Крылов, Иван Поповский, Иван Посацкой, Гаврила Иванов, Михайло Палевкин, Федор Суханов, Григорий Иванов, Василий Суханов, и при них послано табачных инструментов четыре клоша а по прибытии того мастера и учеников ведено из конторы отправить немедленно к тебе на ахтырские табачные заводы дав им пристойное число и прогонные деньги на табачных денег, ибо ему мастеру ныне в Москве с Ахтырских табачных заводов, и оной камер коллегия принимает за деньги. А великое число и каких инструментов требовал оной мастер о том с поданного ево реестра Мануфактур Коллегии в контору послала копия, и не оных токмо прессе со всеми принадлежностями в Москве или Туле выслать, а протчие зделать на заводах, а иное купить возможно на табачных денег»³³⁰.

³³⁰ ХФЦГНА Ф. 27. ед. хр. 18. л. 328.

Мануфактур Коллегия финансировала производство табака в Ахтырке. Так «пришедшего 9 дня сего 1725 г. указом его величества на Государственной Мануфактур Коллегии прислана на Ахтырский табачный завод Его Величества денежная казна для подъему табаку»³³¹.

Но вместе с тем значительная тяжесть расходов по содержанию ахтырской табачной фабрики легла на плечи слободско-украинского общества. Прежде всего под табачные плантации были выделены лучшие земли из полкового фонда. В письме на Мануфактур Коллегии на имя бригадира Слободских полков и ахтырского полковника Федора Осипова мы читаем: «Писано в Санкт-Петербурге плац майору Егору Кологривову что к табачному разводу по осмотру табачного мастера отведены удобные два места в Ахтырке»³³². Ахтырская полковая канцелярия должна была обеспечить мастеров, учеников и солдат хлебным жалованьем за счет доходов с описанных перекрестовских имений. Ахтырский полковник Лесевицкий в своем донесении от 1 января 1725 г. на имя Петра писал:

«Сего 1724 г. декабря 30 дня в указе Вашего императорского величества из канцелярии Белгородской провинции ко мне в Ахтырку написано по присланному в оную канцелярию из Государственной Мануфактур Коллегии Вашего императорского величества указу велено на дачу на Ахтырском табачном заводе служителям жалованья по окладу хлеб иметь на описных перекрестовых деревнях из надлежащих доходов»³³³.

Табачная мануфактура Ахтырки базировалась на принудительном труде старшинских подданных

³³¹ ХФЦГНА Ф. 27. ед. хр. 1. л. 399.

³³² ХФЦГНА Ф. 27. ед. хр. 2. л. 47.

³³³ ХФЦГНА Ф. 27. ед. хр. 8. л. 1.

«опричь казаков»³³⁴. Рабочую силу и подводы должны были выделить старшины Ахтырского и соседнего Сумского полков³³⁵. Все это делало табачное производство в Ахтырке крайне непопулярным как у старшин, так и в народных массах. Поскольку описанные перекрестовские имения были легальным и нелегальным путем расхищены старшиной, Ахтырская полковая канцелярия часто не обеспечивала хлебным жалованьем табачных мастеров, учеников и солдат, работавших на табачном заводе, денежное же жалованье задерживалось из-за плохих дорог. Из Мануфактур Коллегии сообщали комиссару табачных заводов в Ахтырке Степану Павлову, что «сего 1741 г. марта 22 дня в Мануфактур Коллегию в присланном донесении оных табачных заводов мастеров и учеников и солдат написано что они денежного жалованья не получили за прошлой 1724 года хлебного на сей 1725 год им не выдано и чтоб им о выдаче того жалованья указ учинить»³³⁶.

Старшина и монастыри не досылала большое количество подданных на табачные заводы. Так, за 4 месяца, с августа по декабрь 1723 г. помещики и духовенство Сумского полка выслали на работу в Ахтырку 156 подданных и не дослали 144 подданных. С января по апрель месяц 1724 г. выслав 197 подданных, недослали 162. В январе и феврале месяце 1725 г. выслали 64 подданных и недослали 150³³⁷. Таким образом старшина тяготилась необходимостью отрывать подданных от работ в своих обширных имениях и посылать их на табачные заводы. В Петербурге прекрасно знали об отрицательном отно-

³³⁴ ХФЦГНА Ф. 27. ед. хр. 2. л. 47.

³³⁵ ХФЦГНА Ф. 27. ед. хр. 18. л. 218.

³³⁶ ХФЦГНА Ф. 27. ед. хр. 17. л. 891.

³³⁷ ХФЦГНА Ф. 27. ед. хр. 18. лл. 218, 232, 314.

шении к табачному заводу слободско-украинской старшины и этим объясняется тот факт, что руководство завода было передано не Ахтырской полковой канцелярии, а специальному правительственному комиссару.

Отсутствие рынка на Слободской Украине, плохие пути сообщения с другими районами страны (с центром), что делало невозможными создание прочного рынка для ахтырского табака вне Слобожанщины, незаинтересованность общества, обрекли Ахтырскую табачную мануфактуру на скорое прекращение существования.

Большие доходы извлекала слободско-украинская старшина и монастыри из принадлежавших им мельниц. Много их было, как мы видели, у ахтырского полковника Перекрестова, поставленных и купленных им, а еще больше, захваченных у казаков и неугодной старшины. Ахтырский Троицкий монастырь в 1762 г. владел 7 мельницами³³⁸.

Зерно, изымаемое за помол являлось дополнительным сырьем для винокурения.

Селитренное, смольчужное и поташное производство на Слободской Украине было по преимуществу старшинским. В Ахтырском полку в конце XVII в. изготовление селитры, смольчуги и поташа находилось в руках полковника Перекрестова³³⁹, полкового судьи Леонтия Лесевицкого³⁴⁰ и других немногих представителей старшины, наиболее состоятельных.

Селитра из Слободской Украины отвозилась в Москву, «на нужды артиллерийской конторы». Дорогосто-

³³⁸ Описание Харьковской Епархии. Отд. I. М. 1852 г.

³³⁹ ЦГАДА. Разряд. Разрядная вязка 32 д. 22 л. I (Цитировано по Звездину. Указ. соч.); П.Г. Любомиров. Очерки по истории русской промышленности. ОГИЗ. 1947 г.

³⁴⁰ Филарет. Указ. соч. ст.

ящий поташ, составлявший значительную статью русского экспорта, на Слободской Украины отправлялся в Архангельск, откуда шел за границу³⁴¹. И не случаен вызов, уже отстраненного от полковничества, Перекрестова на суд в Архангельскую крепость по каким-то неизвестным нам делам, но можно предположить, что дела эти связаны с поставками экспортного поташа и смольчуга³⁴².

Следует отметить, что поташный и смольчужный промыслы, связанные с большими порубками леса не получил на Слободской Украине широкого развития, поскольку правительству вынуждено было принять меры к охране сильно поредевших лесов.

Еще в 1659 г. 29 мая был издан правительственный указ «о неотводе на будные стены лесов никому, ни по каким указам и о писании о том государю», в котором говорилось, что по Белгородской засечной полосе, вследствие добычи поташа и смольчуга «повысечены многие леса»³⁴³. В 1689 г. указом правительства были закрыты два сольчужных стана полковника Перекрестова³⁴⁴.

Казенные железоделательные заводы России не могли удовлетворить растущей потребности Слободской Украины в железе, вызванной необходимостью изготовления на месте холодного оружия и артиллерии, а также крепостным строительством. Недостающее железо стало производиться на многочисленных «руднях», принадлежавших монастырям и полковой старшине.

³⁴¹ А.Ф. Симсон. Поташное дело в Московском государстве на пороге XVIII века. Ж.М.Н.П. 1913 г. май.

³⁴² Филарет. Указ. соч. ст. 46.

³⁴³ П.Ф. Симсон. Указ. соч.

³⁴⁴ Д.И. Багалея. Материалы по истории колонизации и быта т. 2. X., 1890 г. ст. 208, 219.

В качестве сырья использовались болотные руды и древесный уголь³⁴⁵. Находки шлаков в районе с Доброславовки свидетельствуют о том, что такие ручные «рудни» были в Ахтырском полку и принадлежали по всей вероятности, Троицкому монастырю.

Содержание соляных варниц на Торских и Бахмутских озерах, поскольку оно требовало значительных средств, было сосредоточено в руках старшины и богатых казаков. Этот старый слободско-украинский промысел был свободен от оброков и являлся источником значительных доходов. О размерах производства соли на Торских озерах свидетельствует тот факт, что с 12 мая по 10 августа 1685 г. оттуда прошло 270 возов с солью, и если считать, что на каждый воз положено 50 пудов, то за 3 месяца вывезено 13500 пудов³⁴⁶. Со временем, однако, казна стала взимать 1/10 произведенной на Торе соли, а затем прибрала к рукам и все производство. Варницы стали сдаваться на откуп богатым казакам и русским купцам – все это сильно повысило цену на соль, отчего выгадали только откупщики и что сильно ударило по основному потребителю – народным массам³⁴⁷.

Слободско-украинская казачья старшина стремилась сосредоточить в своих руках весь солеваренный откуп и очень неохотно поступалась своими доходами в пользу русских купцов.

18 марта 1757 г. генерал-фельдмаршал Батурлин направил рапорт в военную коллегию с приложением ко-

³⁴⁵ П.Г. Любомиров. Очерки по истории русской промышленности. ОГИЗ. 1947 г.

³⁴⁶ Д.И. Багaley. Очерки из русской истории. т. 2. X., 1913 г. Заселение Слободской Украины и общий ход ее культурного развития до открытия в Харькове Университета.

³⁴⁷ Д.И. Багaley. Очерки из русской истории. т. 2. X., 1913 г. Выборы в Екатерининскую комиссию.

пий донесений из Ахтырской и Сумской полковой канцелярии, в которых указывалось, что отдача бахмутского солеварения на откуп Орловским купцам является нарушением жалованных грамот Слободским полкам³⁴⁸.

Слободская Украины рано установила торговые отношения, как с Россией, так и с Гетманской Украиной. Значительное развитие получила и местная ярмарочная торговля.

Поскольку свободная беспошлинная торговля являлась такой же привилегией слобожан, как и свободная промысловая деятельность, и ее занимался широкий круг населения, то на Слободской Украине в XVII в. и в первой половине XVIII в. из среды казачества не выделилось особое сословие купцов – людей, сделавших торговлю своей основной деятельностью³⁴⁹.

Таким образом, в слободско-украинских городах в рассматриваемый период не сложился сколько-нибудь значительный и экономически-сильный торгово-промысловый пасад, какой мы видим в Курске, Воронеже и Белгороде и других русских городах. Однако, опираясь на свои льготы, слобожане успешно выдерживали конкуренцию умудренных опытом русских купцов, которая, кстати сказать, никогда не принимала острые формы.

По мере того, как жизнь на Слобожанщине становилась все более мирной, ширилась и развивалась торговля, которая была в основном ярмарочной. Полковые города и сотенные местечки становятся центрами ярмарочной торговли. Во второй половине XVIII в. на Слободской

³⁴⁸ Описание дел по истории Слободской Украины в Московском отделении Архива Главного штаба № 341. Труды XII Археологического съезда в Харькове т. 2. М. 1905 г.

³⁴⁹ З.К. Звездин. Указ. соч. Д.И. Багaley. Очерки из русской истории. т. 2. X., 1913 г. Краткий исторический очерки торговли в Слободской Украине XVII–XVIII вв.

Украине было 271 ярмарка. В Сумах, Ахтырке и Харькове было по 4 ярмарки в год. Ахтырская ярмарка по своему среднегодовому обороту относилась к числу средних. Кроме больших ярмарок в г. Ахтырке, в городах и местечках полка, было 38 малых ярмарок и ежедневные торжки³⁵⁰.

На Ахтырскую ярмарку «...приезжают купцы великороссийские з Тулы, з Курска, з Путивля, з Белгорода, з Нежина и прочих великороссийских и малороссийских мест, – а большею частию съезжаются с разных околичных сел обывателей для продажи лошадей, рогатого скота»³⁵¹. На ярмарку в Тростянец приезжали купцы из Курска, Белгорода и Калуги³⁵².

Торговля на Слободской Украине попадает в руки старшин и богатых казаков, ибо они выступали в качестве наиболее крупных продавцов и покупателей, во второй половине XVIII в. из среды городских казаков – мещан выделился промыслово-торговый люд. Купечество Ахтырки «...из отставных разночинцев и с войсковых обывателей небогатое»³⁵³. Как свидетельствует описание города Ахтырки 1769 г. «ремесло жителей: серебряное, медное, слесарное, кузнечное, кожевенное, сыромятное, сапожное, портное, горшочное, плотническое, столярное»³⁵⁴.

³⁵⁰ Д.И. Багалей. Материалы для истории колонизации и быта. т. 2. Х., 1890 г.

³⁵¹ Д.И. Багалей. Материалы для истории колонизации и быта. т. 2. Х., 1890 г. Описание городов и знатных местечек в провинциях Слободской губернии в 1767–1773 гг.

³⁵² Д.И. Багалей. Материалы для истории колонизации и быта. т. 2. Х., 1890 г.

³⁵³ Д.И. Багалей. Материалы для истории колонизации и быта. т. 2. Х., 1890 г. Описание городов и знатных местечек в провинциях Слободской губернии в 1767–1773 гг.

³⁵⁴ Д.И. Багалей. Материалы для истории колонизации и быта. т. 2. Х., 1890 г. Описание городов и знатных местечек в провинциях Слободской губернии в 1767–1773 гг.

На Слободской Украине XVII–XVIII в. существовала цеховая организация ремесла. Белгородский воевода Григорий Григорьевич Ромодановский, согласно правительственному указанию, издал уставную грамоту для цехов Слободжанщины. Цехи являлись замкнутой организацией, в которой цехмистры совместно с цеховыми братчиками имели право суда в делах цеховых, исключая криминальные³⁵⁵. По всей вероятности цеховая уставная грамота признала и цеховое законодательство – Магденбургское право или, вернее, экстракт из него. По переписи 1726 г. в одной сотне Боромли Ахтырского полка показан «сусід», живущий за «шевским цехмистром»³⁵⁶.

Слободско-украинский посад с его цеховым устройством испытывал постоянные притеснения со стороны полкового и сотенного «уряда». Поскольку мещане, занимавшиеся торговлей и ремеслами – это городские казаки, они были подчинены полковнику и старшине, а последние, не очень считаясь с цеховым правом, обирали посад, налагали на него различные денежные поборы и пошлины.

«Внешнеэкономические доходы», получаемые полковниками и их приближенными старшинами. Изымались, главным образом, из его торгово-ремесленной части казачества. Наказной полковник Ахтырского полка Роман Кондратьев, как мы уже указывали, наложил на ряд городов денежную дань в общей сложности в 470 золотых, полковник Перекрестов, как об этом свидетельствует поданная на него в 1690 г. жалоба, «зимал» с казаков по 2–4 руб. в год³⁵⁷.

³⁵⁵ Д.И. Багалея. Історія Слободської України. Х., 1918 р. ст. 159.

³⁵⁶ А.А. Шиманов. Указ. соч.

³⁵⁷ ЦГАДА. Разряд. Белгород. стол. ст. 1339. лл. 8–11.

Мы видим, что казачья старшина, была господствующей политической и экономической силой на Слободской Украине XVII–XVIII вв., была господствующим классом общества. Экономическое могущество старшины сложилось за счет разорения массы рядового казачества, крестьянства и русского служилого люда. На протяжении столетия старшина, используя находящуюся в его руках военную, административную и судебную власть, мобилизовала земельную собственность казачества, крестьянства и русского служилого люда, которые, с потерей основного средства производства – земли, теряли свою хозяйственную самостоятельность и становились объектом феодальной эксплуатации со стороны старшины, монастырей и русских помещиков. Крупное землевладение, возникшее на Слободской Украине, послужило экономической основой феодально-крепостнического строя, окончательно оформившегося во второй половине XVIII в.

Забота об увеличении земельных владений породила у казачьей старшины и монастырей и другую заботу – заботу об обеспечении себя рабочей силой.

Старшина и монастыри использовали для работы в своих вотчинах труд рядовых казаков и «посполитых», обращая их путем внеэкономического принуждения в «подданных», людей еще формально свободных, но фактически находившихся в положении крепостных. Как явствует из грамоты 28 октября 1709 г. Ахтырский полковник Перекрестов насильно переселил казаков и крестьян в село Лутище и превратил их в подданных. «...А по сказке того села Лутищ атамана Ивана Андреева Лутина да крестьян по именам 17 человек и всех того села крестьянских и бобыльских 82 двора из того числа 20 дворов привел в то село Иван Перекрестов из Ахтырки и Ахтырского полку, от полкового села Подарей из служилых казаков, тому лет 20».

В жалобе на полковника Перекрестова, поданной в приказ Великой России в 1690 г., ахтырские казаки писали, что Перекрестов «...ездит многолюдством и многих казаков того Ахтырского полку держит неволею за собой в крестьянах и вотчинах своих селе Тростянце, в селе Микитовке, в селе Каплуновке, в селе Лутищах, – больше тысячи человек»³⁵⁸.

В 1670 г. наказной ахтырский полковник Кондратьев поселил подданных на жалованной ему земле в с. Рясном³⁵⁹. В 1586 г. земли Славгородка, купленные полковником Перекрестовым у детей боярских, были также заселены им вольными казаками, превращенными в подданных³⁶⁰. В жалобе ахтырских полчан на Перекрестова, поданной в приказ Великой России в 1692 г. указывается, что «...он же Иван без указа мелких государей отдал Рублевского уезду село Певнев и жители полковые слубы с казаки своевольством в поддынные...родственнику своему Семену Бугаенку и он Семен ими владеет годов 7 и больши».

Был и другой путь обращения рядовых казаков и крестьян в подданных, путь, которым чаще всего пользовались монастыри и часть старшины, не имевшая достаточной власти и силы для принуждения.

Монастыри и старшины, испрашивая разрешение или вовсе без всякого разрешения, зазывали на свои земли казаков и крестьян, привлекая их известными льготами и привилегиями, носящими, как известно, временный характер. Такие приглашения были обращены, главным образом, к тем слобожанам-крестьянам и казакам, которые потеряли, полностью

³⁵⁸ ЦГАДА. Разряд. Белгород. стол. ст. 1339. лл. 8–11.

³⁵⁹ Филарет. Указ. соч. ст. 134.

³⁶⁰ Филарет. Указ. соч. ст. 141.

или частично, свои земли, или для которых соседство со старшиной стало очень стеснительным. Поселившись на монастырских и старшинских землях, вольные черкасы через некоторое время превращались в подданных.

20 марта 1709 г. ахтырский полковой есаул Матвей Осипович Шарий подал челобитную на государево имя и на имя ахтырского полковника, в которой указывалось, что «не маючи за собою для пополнении своего не яких подданных купил в Мураховском уезде лес, прозываемый Штормови, з полем и со всяким угодем и построил хутор... и на той своей купленной земле хочет против своей братьи посадить пришлых людей черкасов». Шарому разрешено было посадить на своей земле 20 дворов «вольных неслужилых людей черкас»³⁶¹.

Кто эти «вольные и неслужилых черкасы»? Это те казаки, которые потеряли свои «грунты» – основу их служебной полноценности, – и превратились в «гулящих людей», часть которых перешла на новые слободы, на старшинские хутора, но многие из них пошли в работники во дворы старшины, богатых казаков и в монастыри. В 1732 г. в четыре Слободских полка (исключая Острогожский) было 4584 работника³⁶².

Большой интерес представляет отписка Рублевского сотника в Ахтырскую полковую канцелярию от 28 января 1743 г., на которой мы узнаем, что с хутора Боровенского сотника Карпова «купление его крестьяне...ноной порой с женами и детьми бежали»³⁶³.

³⁶¹ Филарет. Указ. соч. ст. 226.

³⁶² З.К. Звездин. Указ. соч.; Д.И. Багалея. Материалы для истории колонизации и быта. т. 2. X., 1890 г. Экстракт о Слободских полках.

³⁶³ Архив Ахтырского музея. ф. 1. л. 49.

Обращает на себя внимание тот факт, что у сотника Ахтырского полка Карпова на принадлежавшем ему хуторе жили не попавшие в подданные полчане, а купленные им крестьяне. Следовательно, казачья старшина на Слобожанщине прибегала к покупке крестьян. У кого же они куплены? Возможно это крепостные русских помещиков, которые, обходя закон продали их казачьему сотнику. Если это так, тогда возникает вопрос, каково же было положение этих купленных крестьян, в сравнении с подданными? По-видимому положение их было хуже, чем положение подданных, вчерашних вольных казаков и крестьян, в противном случае чего же они стали бы бежить.

Возможно, что купленные Карповым крестьяне были подданными посполитами какого-либо представителя казачьей старшины, продавшего их Карпову, который насильно привез их к себе на хутор.

Вне зависимости от того, какое из приведенных соображений может быть приемлемо, важен факт, что слободско-украинская старшина превратилась в настоящих крепостников и по своему положению и интересам фактически слилась с русским дворянством. Отписка Рублевского сотника интересна еще и тем, что обнаруживает мало известный на Слободской Украине источник крепостничества – покупку крестьян старшиной.

Большое количество подданных было и у монастырей. В своем донесении об имениях Ахтырского Троицкого монастыря от 28 июля 1762 г. игумен Иоанн сообщал, что «за Ахтырским монастырем крестьян прежде сего не имелось и ныне ни одной души не имеется». Но чьими же руками обрабатывались 1574 десятины, принадлежащих монастырю и кто работал на многочисленных мельницах? Оказывается, что на землях монасты-

ря, как это вынужден был признать и игумен, жили 234 человека «вольных черкас»³⁶⁴.

Вне зависимости от того, как называл игумен, поселенных на монастырских землях черкас, руководствуясь желанием представить монастырь более бедным, чем он был в действительности, черкасы эти были «вольными» лишь в том смысле, что земли своей не имели – перед нами подданные, обязанные несением повинностей в пользу монастыря, чаще всего в форме барщины по 3 дня в неделю.

По переписи Хрущева 1732 г. в 4 Слободских полках (кроме Острогожского) числилось 53075 подданных, из которых у помещиков (державцев) – 46046 человек. Эти последние распределялись среди помещиков следующим образом:

365

Кол-во подданных	1–50	50–100	100–200	200–500	500–1000	1000–2000	Свыше 2000
Число помещиков	113	32	29	29	13	10	2

По переписи Хрущева 1732 г. в с. Монастырском, принадлежавшее Ахтырскому Троицкому монастырю, было 158 подданных, которые работали на барщине по 3 дня в неделю³⁶⁶.

В Ахтырском по данным этой же переписи было 9162 подданных и 27 «державцев» имели по 100 и более подданных. Среди них Надоржинской принадлежало 1316, Осиповой 1791³⁶⁷. Цифра подданных, указанных

³⁶⁴ Описание Харьковской Епархии. Отд. I. М. 1852 г. Ахтырский Троицкий монастырь. ст. 151.

³⁶⁵ З.К. Звездин. Указ. соч.

³⁶⁶ АМЮ Описание бумаг. т. VII. ст. 207.

³⁶⁷ Д.И. Багалей. Історія Слободської України. Х. 1918 г. ст.. 123.

Хрущевым, не может быть названа точной, поскольку значительное количество казаков, фактически находившихся на положении подданных, продолжали числиться за службой.

Эксплуатация подданных по их положению в сущности были близки к положению русских крепостных. На Слобожанщине мы видим и барщину по два-три дня в неделю³⁶⁸ и выполнение многочисленных натуральных и денежных повинностей. По свидетельству грамоты 1709 г. «...на Ивана Перекрестова работали они пашню пахали, дрова секли и возили, и иную всякую работу работали, а поборов давали ему на всякий год по 12 рублей и на 1703 год вместо денег дали они ему 50 четвертей ржи да орехов 25 четвертей, да жены их дают со всякого двора по мотку ниток да по гусю да по курице русской в год»³⁶⁹. В жалобе 1690 г. указано, что Перекрестов пользовал казаков не только на полевых работах, но и на промысловых «по месяцу и больше»³⁷⁰. Подданные вдовы ахтырского полковника Перекрестова в селе Никитовке работали на нее по 3 дня в неделю³⁷¹.

Казаки, отданного своему родичу Семену Бугаенку села Певнев «...всякие на него Семена тяжкие работы работают денно и ночью и многие подати платят»³⁷².

Правительство не могло не обратить внимание на очень быстрый рост подданных за счет казаков полковой и городской службы, что приводило к понижению боеспособности Слободских полков и назначило «след-

³⁶⁸ З.К. Звездин. Указ. соч.

³⁶⁹ Филарет. Указ. соч. ст. 105.

³⁷⁰ ЦГАДА. Разряд. Белгород. Стол. ст. 1339 лл. 8-11.

³⁷¹ Д.И. Багалеи. История Слободской Украины. X. 1918 г. ст. 132.

³⁷² А.М.Ю. Описание бумаг. т. VII. Столб. Белгород. стола. № 5257.

ствие об обидах слободских полков казакам и прочим обывателям»³⁷³. На основании следствия было принято решение о возвращении многих казаков, попавших в подданные в первоначальное состояние. С этой же целью в 1749 г. был издан специальный указ Белгородской канцелярии³⁷⁴. Но имели ли эти законодательные меры реальное значение, когда большинство казаков, попавших в положение подданных, потеряли свои грунты – материальную основу их службы.

Все меньшее количество казаков в силу оскудения могло обеспечить полную экипировку, необходимую для службы. Само собой сложилось деление казаков на казако-компанейцев, несущих строевую службу и казаков-подпомощников, обязанных материально поддерживать компанейцев. Такое деление, как следствие обеднения основной массы, было узаконено указом 1700 г. В «Экстракте о Слободских полках» указывается: «...да в 1700 году жалованным грамотам из разряду велено в Слободских полках быть казакам в конной службе указному числу, а именно: в Сумском 1230, в Ахтырском 820, в Харьковском 850, в Изюмском 250, в Острогожском 350, всего 3500 человек, которые выбраны и написаны из казаков и из мещан в книгах, каковы прислать в Разряд з Белгорода боярин князь Яков Федорович Долгорукой с товарищи 1700 года а достальным тех полков казакам на которых были положены деньги помогать тем выборным казакам в службе а положить на них подмоги изверстов и смотря по человеку по их черкасскому обыкновению чтоб те выборные казаки тое их подмогою были кони

³⁷³ Евген. Овчаренко. Указ. соч.

³⁷⁴ Д.И. Багалеи. Заметка о новых материалах из истории Слободской Украины.

и оружены и в походах запасами удовлетворены а скудости им никакой не было»³⁷⁵.

В разряд подпомощников были зачислены и все посполитые, не попавшие еще в подданные. В кампуте Ахтырского полка 1726 г. мы читаем, что «в слободских полках велено выбирать компанейцев и действием подпомощников кои за выбором компанейцев останутся ис посольства»³⁷⁶.

Несмотря на то, что в указе 1700 г. оговорено, что свои обязанности подпомощники должны нести «без отягощения», на них возложено было тяжелое бремя. Подпомощники должны были содержать деньгами и натуральными податями выборных казаков–компанейцев, замещать последних в случае выбытия их из строя, давать провиант и фураж армейским полкам, расположенным на Слободской Украине, но этим не ограничивались тяготы, возлагаемые на подпомощников, они «и прочие полковые должности отбувают»³⁷⁷. Об обязанностях подпомощников подробно рассказывает компут Ахтырского полка 1726 г.

«... А выше помянутие подпомощники полковой старшине сотником и подпрапорным и выборным компанейцем определении по отписке в битность еще в Белгороде боярина и воеводы князя Иакова Федоровича Долгорукова и рассмотрением бывшего ахтырского полковника Ивана Перекрестова и бывшаго в Ахтырском полку Бригадира Федора Осипова когда в слободских полках велено выбрать компанейцев и дать им подпомощников

³⁷⁵ Д.И. Багaley. Материалы для истории колонизации и быта. т. 2., X. 1890 г. Экстракт о Слободских полках.

³⁷⁶ АМЮ Описание бумаг. т. VII. ст. 201. «О казаках и подпомощниках 1726 г.»

³⁷⁷ А.Л. Шиманов. Указ. соч.

кои за выбором компанейцов останутца ис поспольства и потому еще подпомощники старшинам по заслугам иним по 20 иним по 10 и по 6 человек...А казакам компанейцом потом ж не равно но смотря по пожиткам почнейшем по 2 по 3 по 4 хутшим по 5 по 6 по 7 по 8 человек подпомочников одному компанейцу разверстаны с дворового числа и нине подпомощники вместо денежной и провиантной подмоги пополнения Ея императорского величества службы чинят старшине и подпрапорным вспоможение повозкою сена и дров без отягощения да оних же подпомочников берут они за собою военной поход погонщиками на свои возки а виборних казаков компанейцов их подмочки спомогают по своему обыкновению и по вольности провиантом и деньгами для покупки лошадей платя и ружья и амуниции и на прочие всякие воинские потбства токмо в ту пору когда бывают козаки на службе Ее Императорского Величества в дальних годовых походах временно и не повсягодно да те ж подпомочники и кроме той подмоги армейские полки провиантом и фуражом sustentуют все в ряд безобиходно подводи возят и приключаящиеся всякие государственные работы тако и ныне больше года при буртяном деле на Изюме работают да и протчие в интересах Ея Императорского Величества и полковые должности отбувают да из них же подпомочников на убиллов место хто из служащих казаков компанейцев оскудеет или сомрет всегда определяются в тех служащие казаки компанейцы даби указный казакский конпункт непременно содержался в целости»³⁷⁸.

Подпомощники Ахтырского полка, как мы видим, должны обеспечивать экипировку казаков-компаней-

³⁷⁸ АМЮ Описание бумаг. т. 7. ст. 201 «О казаках и подпомощниках 1726 г.»

цев, сопровождать их в военных походах и нести в отсутствие строевых казаков полковую службу. Особенно тяжелыми были повинности, связанные с содержанием армейских полков, которым с начала XVIII стали предоставляться зимние квартиры на территории Слободских полков. Подпомощники и подданные должны были платить для содержания армейских полков окладные сборы, так называемые «порции и рации» из расчета, что 1-го пешего должны были содержать 36 человек, а одного конного 50 человек. Содержание одного конного обходилось в 18¾ коп.³⁷⁹

Подпомощники обязаны были содержать не только компанийцев, но и полковую и сотенную администрацию. В Экстракте о Слободских полках указано, что «... Старшине и полковым и старшинским служителем денежного и хлебного жалованья по чину и даче бывает в год порознь по чинам и по каким указом також на содержание полковых канцелярий и ратуш поскольку в год денег и протчего в расходе и откуда оную сумму получают. Оное жалованье полковым служителем определено по прежнему черкасскому обыкновению ис подпомощниковых дворов и которые в остатке за подмогою в сотнях имеется кроме казаков»³⁸⁰.

На подпомощников легла всей тяжестью и почтовая повинность. Они должны были содержать почтовые станции, по разверстке между собой покупать лошадей и фураж, выделять из своей среды почтарей. Установленные прогонные деньги, которые сплошь и рядом не платились, не могли покрыть огромнейших расходов по содержанию почтовых станций. В «Экстракте о Сло-

³⁷⁹ Д.И. Багалея. Історія Слободської України. X. 1918 г. ст. 104.

³⁸⁰ Д.И. Багалея. Материалы для истории колонизации и быта. т. 2., X. 1890 г. Экстракт о Слободских полках.

бодских полках» указано: «...В слободских полках кроме острогожского содержутца почты наемные от обывателей по их меж себя соглачию и общему договору, а именно:

В Ахтырском: В Ахтырке лошадей 24, в Котельве 12, в Рублевке 5, в Калитве 7, в Красном Куте 10, в Богодухове 12, в Коломаке 8, в Куплевах 6 в 9 местечках 92 лошади, а сколько почтарей не показано понеже бывает не равно, на содержание на оных в год даетца 989 рублей. Провианта и фуража: муки 39 четвертей, пшена 8 четвертей 4 гранца, соли 6 пудов 36 фунтов, овса 273 четверти, сена 592 воза и оных деньги и провиант и фураж собираютца тех мест с обывателей для того, что они по общему своему согласию в полегкость себе содержат... проезжающие разных чинов как от высокого генералитета как от прочих командиров берут подводы по данным им пашпортам кому какие показано сплатежем указанных прогонных денег, а больше и без платежа от чего почтовых лошадей временем недостает то берут подводы и обывательские потомуж без платежа... а другие насильно обывательские берут подводы и проводники и без платежа прогонов сколько кому понадобится а за подачею градских и сельских управителей бьют и от такого самовольства именно ахтырского полку обыватели всегда несут немалую тягость а ныне и вовсе обеднели»³⁸¹.

Бремя обязанностей, возложенное на подпомощников было разорительным и непосильным для них. Об этом свидетельствует рапорт в Ахтырскую полковую канцелярию мурафского сотника «о сборе податей с казачьих подпомощников 1749 г.», в котором мы читаем:

³⁸¹ Д.И. Багaley. Материалы для истории колонизации и быта. т. 2., X. 1890 г. Экстракт о Слободских полках.

«Указ Ея Императорского Величества с означенной полковой канцелярии пущенной сего июня от 12 сотенною мараховскою ратушою також 14 числа под номером 1608 получен по которому велен за прошедшие 1747 и 1748 годы с казачьих подпомощников недоимочные деньги 40 руб. 49½ коп. при сборщиках с окладными книгами в полковую канцелярию прислать без медления и на оной Ея Императорского величества указ сотенная мораховская ратуша сим с покорностию в ответ доносить за вышеупомянутые прошлые 747 и 748 годы показанного числа денег и оных казачьих подпомощников никаким образом сыскать и доправить будет за нынешнюю скудость от недороду хлеба невозможно»³⁸².

Многие казаки-подпомощники, вконец разорившиеся и потерявшие свои грунты а вместе с ними и хозяйственную самостоятельность, превратились в подсосудков старшин и богатых казаков, т.е. перешли жить в их дворы, где использовались на различных домашних работах. «а пососедки зубожеством никакой подмоги нечинять а живут в их казацких домах и послушают их в домовых работах и от того имеют пропитание»³⁸³.

Согласно переписи Хрущева 1732 г. в Ахтырском полку было 1331 подсосудков и их детей, больше, чем казаков компанейцев, которых указано 1167 человек³⁸⁴. По Ведомости от 4 декабря 1764 г. из 17236 подпомощников Ахтырского полка 2184 были бездомными³⁸⁵. Подсосудки, формально свободные казаки

³⁸² А.М.Ю. Описание бумаг. т. VII.

³⁸³ Д.И. Багaley. Материалы для истории колонизации и быта. т. 2., X. 1890 г. Экстракт о Слободских полках.

³⁸⁴ Д.И. Багaley. Материалы для истории колонизации и быта. т. 2., X. 1890 г. Экстракт о Слободских полках.

и крестьяне, фактически оказались на положении дворовых крепостных.

Сложившееся и узаконенное деление слободско-украинского казачества на компанейцев и подпомощников привело и к значительным социальным последствиям, оно способствовало дальнейшему развитию крепостничества на Слободской Украине. В этом отношении большое значение имело вошедшее в практику закрепление определенного количества подпомощников за старшиной, которая начинает смотреть на своих подпомощников как на подданных.

Подпомощники, учреждение которых было призвано поднять боеспособность слободских полков, распределялись между строевыми казаками не из соображений их хозяйственного положения и способности к самостоятельному несению службы, а прежде всего исходя «из заслуг». Таким образом у старшины оказалось сотни и более подпомощников в то время как у рядовых казаков, не могущих нести службу со своих грунтов было от 2 до 4 подпомощников.

В Ахтырском полку по переписи Хрущева 1732 г. значилось 7373 казака полковой и городской службы и 18195 подпомощников³⁸⁶. Выведение среднего числа подпомощников, приходящегося на одного казака-компанейца ни в какой мере не может характеризовать истинной положение и было бы лишь попыткой скрыть тот факт, что большинство подпомощников оказалось не у рядового казачества, разоренного и обедневшего, а у старшины. В Ахтырском полку подпомощники распределялись между полковым урядом следующим образом:

³⁸⁵ Д.И. Багалея. Заметка о новых материалах для истории Слободской Украины. Сборник Харьковского Историко-филологического общества. т. 5. X., 1893 г.

Полковнику	89 дворов или 250 душ
Обозному	23 дворов или 105 душ
судье	42 дворов или 100 душ 2 и т.д.

Всего в Ахтырском полку было 616 дворов подпомощников, из этого числа 154 двора или 455 душ принадлежало только полковнику, полковым, обозному и судье.

В Компутовой книге Ахтырского полка есть указание на отдачу «в курін» полковой старшине «для военного похода» целых слобод со всем населением. Так село Бакировка «с выборными казаками и их подпомочниками» было отдано, распоряжением ахтырского полковника Ф. Осипова, «в курінь» полковому судье Матвею Боярскому «против других его братьи полковой старшины»³⁸⁸. Таким образом, все казаки с. Бакировки оказались на положении подпомощников. Надо полагать, что и после всякого похода старшина стремилась закрепить за собой, данных им «в курінь» казаков.

Большое количество казаков строевой службы попадало в подпомощники, от которых шла прямая дорога в подданные. И чем дальше, тем все меньше могли выставить Слободские полки «указное» количество конных строевых казаков, удовлетворяющих всем требованиям экипировки. Не случайно Ахтырский полковник Лесевицкий в своем рапорте от 1726 г. «о казацких компанейцах и подпомощниках и протчих служителей и какие военной службы люде обретаютца... и те компанейцы з своих ли грунтов служат или име-

³⁸⁶ Д.И. Багалея. Історія Слободської України. Х., 1918 р. ст. 121.

³⁸⁷ Д.И. Багалея. Материалы для истории колонизации и быта. т. 2., Х. 1890 г. Экстракт о Слободских полках.

³⁸⁸ А.Л. Шиманов. Указ. соч.

ют подпомочников» вынужден был скрыть истину, дать далеко не тайные ведомости, объясняя это тем, что «обыватели в одиноком состоянии ж как показано быть не могут понеже по своему черкасскому обыкновению никогда в одних домех не поживут по переходят с места на место куда хто похочет, и от того при полку бывает временем во обывателех прибыль а временем убыль³⁸⁹. Так «черкасскими обыкновениями» ахтырский полковник хочет скрыть растущие крепостнические тенденции старшины.

Различия между подданными и подпомощниками все более стирались и те, и другие попадали в крепостную зависимость от старшины и богатых казаков. В этом отношении значительную роль сыграла реформа Слободских полков, проведенная князем Шаховским в 1732 г.³⁹⁰ Реформе предшествовала тщательная перепись Слободских полков в этом же 1732 г., известная под названием «переписи Хрущова». Указом от 23 декабря 1732 г. генерал-майору князю Шаховскому предписывалось: «рассмотреть состояние Слободских полков и позаботиться о приведении казаков в лучший порядок», т.е. произвести реформы³⁹¹.

Смысл реформы Шаховского заключается в ряде мероприятий, имеющих цель поднять боеспособность Слободских полков, приблизить иррегулярную казачью кавалерию и организации регулярной армии. Во всех пяти полках устанавливалось определенное количество – 4200 строевых казаков, 1000 в Ахтырском полку и по 800 в остальных. Освященные традициями

³⁸⁹ А.М.Ю. Описание бумаг. т. VII. ст. 202.

³⁹⁰ А.Л. Шиманов. Указ. соч.; З.К. Звездин. Указ. соч.; И.И. Срезневский. Указ. соч.; П. Головинский. Указ. соч.; Д.И. Багалеи. Історія Слободської України. Х., 1918 р. ст. 121.

³⁹¹ П.С.З. VIII № 6289.

полковые регалии – были заменены полковыми знаменами с изображением государственного герба³⁹².

За исключением строевых, вся остальная масса казачества была причислена или к войсковым обывателям или к владельческим подданным. Меньшая часть войсковых обывателей – казацкие дети и свойственники – представляли собой источник комплектования строевых казаков, большая же часть войсковых обывателей была отнесена к подпомощникам. Исходя из переписи Хрущева, соотношение между казачьими детьми и свойственниками и подпомощникам в Ахтырском полку было следующим: первых 5637, вторых 13126. Все подпомощники были разделены на дворы, которые являлись условной единицей и заключали в себе 50 душ мужского пола. С каждого двора бралась подать по 1 порции и по 2 рации³⁹³.

Подпомощники и возложенные на них повинности записывались в так называемые «окладные книги», в которых означал порознь всякого владельца подпомощников партикулярным и дворами имеющихся в оних всех мужеских полу именами и по годам писать и при окончании около всех партикулярных дворов и в их мужески полу душ и с них подлежат годового окладу заплатить»³⁹⁴.

Реформа Шаховского предусматривала закрепление за полковым урядом присяжных дворов подпомощников – полковнику 15 дворов – 750 чел., обозному и судье по 7 дворов – 350 чел. Определение подпомощников рядовым казакам передавалась в компетенцию полковников.

³⁹² П.С.З. IX. № 6610.; Описание дел по истории Слободской Украины в Московском отделении архива Главного штаба № 341. лл. (1-4). «Труды XII Археологического съезда в Харькове» 1902 г. т. I. М. 1905 г.

³⁹³ П.С.З. IX. № 6619.

³⁹⁴ Архив Ахтырского музея. ф. I. л. 38.

Закрепление подпомощников за старшиной и фиксирование их повинностей было дальнейшим шагом на пути развития крепостничества на Слободской Украине. Подпомощники в такой же мере, как и владельческие подданные, попали в зависимость от старшины и обязаны были отдавать ей часть труда в форме феодальной ренты. Казачья старшина и духовенство были признаны неподатной частью слободско-украинского общества.

Буржуазно-националистическая историография видела в реформах Шаховского основную причину возникновения крепостничества на Слободской Украине, она видела источник крепостничества в юридическом акте, который в действительности только лишь узаконил сложившиеся ранее феодально-крепостнические отношения.

Слободские полки были отданы в подчинение специально созданной «Канцелярии Комиссии учреждения Слободских полков» – которая была главным присутственным местом на Слободской Украине. Полковые ратуши преобразованы в полковые канцелярии на положении провинциальных канцелярий³⁹⁵.

Слободско-украинское казачество вместе с потерей многих своих прав и привилегий, было лишено реформой Шаховского основной «черкасской обычности», признанной жалованными грамотами – права вольной заимки земли. Однако, старозаимочные земли, приобретенные до указа 1735 г. признавались законными владениями, вне зависимости от наличия или отсутствия документов на них. Все дальнейшие земельные сделки должны были оформляться в учрежденной «крепостной конторе».

Слободские полки обязаны были содержать Слободской драгунский полк и нести постоянную повинность для 8 драгунских полков и двух гарнизонных.

³⁹⁵ П.С.З. IX. № 6619.

Уменьшение количества строевых казаков в Слободских полках побудило правительство использовать их для содержания армейских полков с чем была связана подать со всех казаков по 21 коп. с души. Капитанам и поручикам драгунского слободского полка было дано по 6-7 дворов подпомощников или 300–350 человек. Содержание армейских полков вызвало большое недовольство слобожан как рядовых казаков и крестьян на которых пала вся податная и постоянная тяжесть, так и старшины, которую стесняло присутствие на Слобожанщине полков им не подчиненных, и, затем, огромные затраты средств на содержание армейских полков уменьшало доходы старшины.

У Слободско-Украинской старшины была еще одна причина быть недовольной реформой Шаховского, ибо она, упрочив экономическое положение старшины, ограничила в известных пределах еще военно-административную власть. И присутствовавшие на коронации Елизаветы Петровны бригадир Слободских полков и ахтырский полковник Лесевицкий совместно с другими полковниками подали прошение императрице в 11 пунктах об отмене некоторых неугодных старшине установлений, введенных на Слободской Украине Шаховским³⁹⁶. Просьба старшины была удовлетворена. Грамотой от 22 ноября 1743 г. Канцелярия Комиссии устройства Слободских полков, стеснявшая власть полкового уряда, была ликвидирована. Бремя по содержанию армейских полков было несколько облегчено, на Слободские полки была возложена обязанность содержать 3 драгунских полка и 1 гусарский.

³⁹⁶ Описание дел Московского отделения Архива Главного штаба № 341 в лл. 76–149. «Труды XII Археологического съезда в Харькове» т. 2. М., 1905 г.

Было также подтверждено сила всех прежде данных Слободским полкам грамот³⁹⁷.

Грамота 1743 г. могла удовлетворить только старшину и никакого облегчения не принесла массам рядового казачества и крестьянства. Уже в 1757 г. к обязанности слобожан содержать 3 драгунских и один гусарский полк добавилось еще необходимость сформировать из казачьих детей и свойственников Слободской гусарский полк и принять его на свое содержание.

Основная масса русского служилого люда на юге – детей боярских и приборных служилых людей разделила участь рядового казачества и украинского крестьянства. В результате имущественного расслоения в среде «украинных детишек боярских» из нее выделилась незначительная, и по количеству и по богатству верхушка, которая при замене военно-служилого сословия регулярной армией в царствование Петра I, перешла в дворянство. Остальная же часть русских служилых людей на Слободжанщине беднела и была разорена вконец³⁹⁸. Их земли попали в руки русских помещиков, полковой и сотенной старшины.

С начала XVIII в. большинство русских служилых людей не в состоянии было нести военную службу и платило вместо нее рублевые деньги³⁹⁹. В 1724 г. бывшие служилые люди, так называемые однодворцы, были причислены к государственным крестьянам.

Положение русских служилых людей на Слободской Украине в XVII в. в сравнении с казачеством было значительно хуже. На них не распространялись приви-

³⁹⁷ П.С.З. Х. № 7958.

³⁹⁸ ЦГАДА. Разряд. Приказн. стол. ст. 1661. (Цитировано по Звездину. Указ. соч.)

³⁹⁹ ЦГАДА. Разряд. Приказн. стол. ст. 836. (Цитировано по Звездину. Указ. соч.)

легии и льготы, жалованные Слободским полкам, они платили хлебный сбор – четвериковый хлеб – платили таможенные и оброчные сборы, выполняли ряд повинностей. Вначале служилый люд украинских городов был свободен от платы налогов, но с течением времени был привлечен к обложению⁴⁰⁰. В конце XVII в. служилый люд стал переходить в казачество, но это не могло существенное и длительное время изменить к лучшему его положение, поскольку очень скоро и само рядовое казачество оказалось в полукрепостнической зависимости от старшины. Перепись Хрущева указывает 14 русских, служивших в казаках в Ахтырском полку.

В XVIII в. в положении русских служилых людей и рядовой массы казачества уже не видно существенных различий.

Утверждение Д.И. Багалея о сравнительной мягкости слободско-украинского крепостничества⁴⁰¹ опровергается фактом частого бегства крестьян и казаков со Слободской Украины в русские губернии, где они селились в имениях русских помещиков. Генерал Румянцев доносил, что из «Слободских полков многие казаки и посполитые люди, ставя жилища и разошлись в разные тамошня, також Великороссийские места за владельцев»⁴⁰². Об этом же свидетельствует и изданный 29 мая 1738 г. указ, по которому «Великороссийские и прочие владельцы и каждого чина люди, за которыми беглие и помянутых Слободских полков казаки и обыватели всякого звания есть» должны...

⁴⁰⁰ И.Х. Озеров. Очерки экономической и финансовой жизни России и Запада. Выпуск II. М. 1904 г.

⁴⁰¹ Д.И. Багалея. Історія Слободської України. Х., 1918 р. ст. 134.

⁴⁰² А.С. Черван. Совместная борьба украинских и русских крестьян против феодального гнета в 60-х – 70-х гг. XVIII в. «Вопросы истории» 1953 г. № 12.

В 2007 году в серии «Забывтые рукописи» выходят следующие издания:

О. Білик

Вітчизняна війна на Лебединщині (1941-1943)

Н.А. Попов

История с. Песчанка Красноградского района

Н.П. Рожевский

**Материалы к истории г. Лебедина
(Лебедин в 1860-е годы)**

УДК 94 (477.54)
ББК 63.3 (4 укр – 4 хар)

ISBN 978-966-8246-70-8

Вилли Волис

**Очерк истории Ахтырского слободского казачьего полка
(XVII–XVIII вв.)**

Редактор – А.Ф. Парамоновъ
Технический редактор – А.Б. Потапова
Набор – И.А. Иванцова
Верстка – А.В. Павлов

Подписано к печати 2 апреля 2007 г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Petersburg.
Усл. печ. листов 13,5. Тираж 500 экз.

Харьковский частный музей городской усадьбы
Украина, 61023, г. Харьков, ул. Веснина 12, к. 213.

Тел. (057) 756-79-50

E-mail: paf69@mail.ru; <http://ysadby.rider.com.ua>.

Отпечатано в типографии Издательского Дома «Райдер»
Харьков, 61000, пр-т Гагарина, 20
тел. (057) 703-40-87